

Иван Чернышов

Есть только дорога...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иван Чернышов

Есть только дорога...

«Автор»

2019

Чернышов И.

Есть только дорога... / И. Чернышов — «Автор», 2019

"События происходят в те времена, когда электрички были зелёными, длинными и ходили часто, а люди уже выбросили телевизор, но еще не попали в плен соцсетей" Книга прежде всего про путешествия. Автостопом, по железной дороге и во снах. Действие книги охватывает пространство снов героя и реальный мир: Урал, Сибирь, Европейскую часть России, Украину. Герой - уральский неформал-автостопщик двухтысячных годов. Он ищет себя, путешествует, любит, восхищается, погружается в дебри мистики, борется со своими страхами и смотрит сны. И иногда ему самому тяжело понять, где находится граница между сном и явью. Почти все имена и события вымышлены. Любые совпадения случайны. Содержит нецензурную брань.

© Чернышов И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. На восток.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Иван Чернышов

Есть только дорога...

От автора:

События происходят в те времена, когда электрички были зелёными, длинными и ходили часто, а люди уже выбросили телевизор, но еще не попали в плен соцсетей.

Имена и действия, за редким исключением, вымышлены, любые совпадения случайны. Хотя, кто его знает, вдруг герои этих строк до сих пор ездят по дорогам страны? Если ты узнаешь в этой книге себя – прими за данность и не обижайся, что твой художественный образ не похож на тебя настоящего.

За точку отсчёта можно считать, например, 2008 год, хотя может и любой другой от 2005 до 2012.

Памяти Волчонка (Андрея)

Предисловие.

По улице Садовой быстро шагал человек с рюкзаком. Раннее ростовское утро было освещено солнцем с лёгкой примесью тумана. Зелёные листья деревьев создавали густую тень на тротуарах. Город встречал утро воскресенья и провожал очередного путника в дорогу. Звали путника Алексей, а в среде своих – неформалов и автостопщиков – просто Лешим. Леший, хоть и был человеком дороги, но всё равно каждое свое путешествие делил на "дорогу туда" и "дорогу домой". Сейчас ему предстояла дорога домой. Родом он был из маленького городка на Урале, а домом своим считал именно уральские места и трассы.

"Блаженны волосатые, ибо всюду им дом, как написал Санта в своей "библии автостопщиков"¹. Ты подстригся год назад, когда собирался в армию, но внутренним взором своим до сих пор наблюдаешь на голове хайры, а на руках – феньки, и головой невротично встряхиваешь, как бы убирая волосы со лба до сих пор, а? Хиппи недобитый!" – говорило внутреннее радио Лешего.

Сейчас же фенечка на руке была одна, подарок Насти. "Приеду на Урал, да и срежу нафиг, а пока пусть болтается", – думал он.

Настя, очередная "любовь всей его жизни" осталась здесь, в Ростове в обществе своего интернет-знакомца, околоскинового мальчика Стасика, а Леший в смятённых чувствах уезжал. Потому что некрасиво. Обещали поставить за довоз пива и вписать, а вышли любимые "грабли"². Настя ускакала в объятия своего кавалера, а Лешего оставила на улице, мол, тут хорошая неформальская тусовка, они тебе помогут со впиской. Сами же сбежали на какие-то сквоты и чердаки, оставив Лешего одного общаться с неформалами на "Яйцах", стритовать на Пушкинской и решать самому свои проблемы.

Неформалы оказались что надо. Та же тусовка и в Екатеринбурге, и в Челябинске, и в Краснодаре, и в Новосибире. Те же лица, те же типажи. Пионерия в фенечках, футболках с принтами разных групп и выбритыми висками, пропитая олда, полтора хороших музыканта, примазавшиеся гопники, из-за ростовского колорита оказавшиеся армянами. Короче, всё как везде. Интересных людей в такой тусовке, как алмазов среди говна: поройся, может и найдёшь. Лешему везло, он находил. Почти всегда. Вот и в этот раз после первой вписки на флэту с тусовочной олды и пионерией, он с утра вышел на "стрит", прихватив хозяина вписки нерус-

¹ С этим чудом автостопного фольклора тех времён можно ознакомиться здесь: <http://santa.pp.ru> Сайт пока живой.

² Повторяющаяся ошибка, от выражения "наступить на одни и те же грабли".

ского Ажика и по совместительству хозяина гитары. Играть в субботу утром на Пушкинской по словам Ажика было неурожайно, а для Лешего – одно удовольствие. Утром нет пьяных рож, нет пристающих ментов, никакие гопники не подходят со словами: "Э, братан, а сыграй про пацанов, ну вот эту Паа-цаа-ны...". Есть приличные люди, студенты, семейные выбравшиеся на прогулку с колясками и детёнышами.

Один из проходящих долго на Лешего смотрел, а потом отвёл в сторонку со словами: "Парень, ты же здесь не местный, но вроде нормальный, не связывайся ты с этим отребьем..." и дал сто рублей просто со словами: "уходи от них, пожалуйста, и побыстрее". Леший, привыкший во всём видеть знаки судьбы, решил повиноваться этому знаку, и буквально через пять минут выперил из мимопроходящих людей пару хипповатого вида: они представились как Заяц и Катя. И, как бы ненавязчиво, поинтересовался у них о возможности вписки. Вписать автостопщика они согласились. Предложили встретиться вечером в этом же месте, но минуя неформальскую тусовку, во избежание примазавшихся "пассажиров".

"Что я собственно теряю? – думал Леший, – здесь всё равно пропитые говнари, а я денег заработал, рюкзак с ксивником при мне, все счастливы... Да и перед запланированным на завтра отъездом надо побыть с городом наедине, почувствовать его энергию. Пока Ростов кажется мне расслабушным, как Питер в летние выходные. Только здесь такое весной. А в Ёбурге скоро яблони зацветут, а здесь уже каштаны отцветают, которые в Ёбурге попробуй поищи... А любовь – да что любовь! – вы же ничего друг другу не обещали. Да и Настенька проблядь, говорила тебе одно, а в дороге сообщила совсем другое – может ну её! А её парень? Скинхед? Дрищ волосатый, по сравнению с которым ты сам – скинхед! Выкинул, осёл, фортель – сбежать с возлюбленной из дома, оставив дома телефон, да ещё и при папе-менте!"

Стасиков папа-мент устроил истерику Лешему по телефону лишь потому, что Настенька строчила любовные послания с его "билайна", пока они ехали. Наобещал Лешему проблем.

"С ростовским шоканьем и хохлацким гэканьем, между прочим, всё как ты любишь, Леший! – думал он, – Как менты-кубаноиды, которые в прошлом году "обували" тебя на трассе под Джубгой, вымогая честно настритованные деньги со словами "а хочешь, мы у тебя наркотики найдём"! Тоже ведь "шокали" и "гэкали"! Ты их проклял конечно, как умел, но у сволочи, как правило, высокая сопротивляемость проклятиям. Не факт, что сработает. Ну, да ладно о грустном, вон тётяшка идёт и песню под нос напевает! Вон мальчик с мороженым от мамы убежал и голубей гоняет! Вон на перекрёстке с Ворошем пробка сигналист – неслыханное дело для Ёбурга такое бибиканье! Вон сколько всего цветёт! Красота же! А вот и квас!"

Папа мальчика Стасика, кроме обещания "проблем", всё интересовался на каком поезде Леший приехал и как уезжает, на что Леший честно ответил про автостоп. Поэтому лёгкий стрём в душе всё же присутствовал. Но цветущий город с расслабленной атмосферой выходного дня и холодный квас из бочки топят любое сердце и остужают эмоциональный пыл.

Вечером Леший встретился с Зайцем, уже с одним. Пока шли до вписки, Заяц прикололся над какими-то гопотёлками, которые принялись бурно обсуждать лешевский рюкзак – 50-литровый трассовый бэг. Заяц в ответ на их заспинные реплики просто приспустил штаны, показав им голую задницу. Догонять и устраивать разборку они не стали, а Заяц прокомментировал: "Это Ростов, дружище, здесь всё на эмоциях решается".

Привёл Заяц Лешего на вписку в типичный ростовский дом с типичным ростовским двором.

О, ростовские дворы! Это не воспетые холодные питерские "колодцы", и не универсальные ёбуржско-новосибирско-дахрензнает-каковские лавочки у подъездов бетонных муравей-

ников! Это отдельный уютный и замкнутый мир с воротами, флигелями, сушащимся бельём, кошками и железными лестницами в несколько этажей высотой до самых квартир!

В одной из квартир жил Саша-диджей. Двухметровый худощавый парень, в гавайской рубашке и шортах, который производил самое положительное впечатление. Да и квартирка у него была под стать. Стены комнаты были обиты коробками из-под яиц, окрашены чёрной краской, а на полу стояли огромные колонки. Здесь Саша творил, здесь у него была своя студия. Здесь же он живёт сам и вписывает друзей-автостопщиков. Собственно Заяц был его соседом, но предпочитал тусоваться у Саши. Сейчас тут жила ещё девочка Катя, которая про себя говорила: "Я человек мира... Ну, хотя вообще-то тебе почти землячка, я из Кургана". Катя из Кургана недавно приехала из Питера и готовилась ехать на всё лето на Утриш, в их дикий дикопромысловые леса и скалистые побережья, чтоб жить там всё лето и наслаждаться свободой.

За окном меж тем потемнело, на вечернее небо накатила огромная чёрная туча, вскоре разразившись громом и молниями. Саша решил, что это прекрасное световое оформление, и включил свою музыку, распахнув окна. Леший с Зайцем и Катей сидели, попивая чай и покуривая сигареты, глядя на грозу и размышляя о энергии города. О зовущей нас всех дороге, кроме которой и нет ничего на свете...

А потом Леший, как обычно, погрузился в себя. Но в это время все, кроме Саши, отправились спать, и мыслями поделиться стало не с кем. Саша же сказал: "Чувак, что-то ты невесёлый, давай-ка тебя накурим". Достал "водяного" – обрезок бутылки с фольгой на крышке и ведро с водой. Насыпал на фольгу "бошек", и раскурил, поднимая бутылку из воды. Густой ароматный дым из горлышка потёк в лёгкие, не принеся обещанного веселья, лишь першение в горле.

"Мда, Леший, что-то не ладится у тебя с травой, да и с наркотой вообще. А надо ли тебе? – вещало предсонное внутреннее радио, – вспомни, как в Златоусте ты чуть проблем не поимел из-за попутчика, любимца Джа. Интересно, жив ли он ещё"

Тогда, пару лет назад, Леший, ещё только недавно познакомившийся с автостопом, решил потратить свои студенческие каникулы на изучение разных уральских местечек, где ни разу не был: Таганай, Уреньга, Ирмель, Зюраткуль, Кунгурский рок-фест, Пермь, Тюмень и Тобольск, Челябинск, Аркаим и многие другие. А сколько было поездок из Екатеринбурга в родной Михайловск³ на выходные. Позиция у тогда строившейся ёбургской "Меги" и крест у начала михайловской объездной стали знакомыми до боли... Так вот, в один из таких трипов Лешего судьба забросила в Челябинск. Тогда ещё не знал Леший никого из здешних неформальных тусовок, это пришло позже. Просто пошлялся по центру Челябы – Кировка, Площадь Революции, Теплотех, Алое Поле, памятники всякие... А потом пятый троллейбус до АМЗ, несколько сот метров пешком, пост ДПС и трасса М-5 на запад. А там, в городе лестниц и горных трамваев в самом сердце Урала⁴ ждал его горный хребет Таганай.

И пока Леший голосовал, из кустов рядом с ним вывалился ещё один автостопщик – парень с дредами и бородкой, в сандалях и с рюкзаком. Представился он Андреем с Минска, про Беларусь вкратце рассказал, что там "до сих пор удои по телевизору показывают", и предложил перед трассой "курнуть ганджа" На отказ Лешего предложил испить аркаимской самогонки. Тогда Леший ещё числился студентом Лесохозяйственного факультета и жил в общежитии, за что и получил своё прозвище Леший. А жизнь в общежитии обязывала к регулярному употреблению алкоголя, поэтому Леший решил не отказываться. Самогон был испит, а беларус закурил свой

³ Малая родина Лешего. Уральский городок, окружённый холмами с еловым лесом и живописными лугами. Хорошее место, если там родился и вырос.

⁴ Имеется в виду город Златоуст, Челябинской области.

"ганджа" с помощью чилима. Путь свой Беларусь держал из Аркаима, где провёл три недели в лагере шиваитов-тантристов на цветущих конопляниках, к брату в городок Усть-Катав. Начало совместному трипу было положено, Леший предложил минчанину пересесть в Златоусте на кропачёвскую электричку, а до Златоуста ехать вместе.

Сначала не стопилось. Двум парням, один из которых длинноволосый и в бандане с "Арией", а другой – с дредами и бородой, никто не хотел останавливаться. Решили прогуляться пешком вдоль трассы, подголосовывая по пути.

Пока голосовали, Леший больше слушал офигительные истории минчанина. Про сбор "плана" с помощью голых тел поутру, про секс на конопляниках, про то, что дрэды – не символ мира, а грива боевого льва и прочее. В ходе разговоров выяснилось, что у белоруса с собой есть "гостинец для братишки" – три куска "плана", завернутые в изоленту и пакет с сушёными "бошками" в спальнике.

После десятка километров пешком им всё же остановилась машина. "Шестёрка" с дедом за рулём, который ехал как раз в Златоуст. На заднем сидении "шестёрки" Леший наслаждался молчанием и смотрел, как степи сменялись лесами, как после Чебаркуля дорога начала забирать вверх, а горы, бывшие далёкой зелёной волной на горизонте, стали забираться ввысь. Беларусь на переднем сиденье трепался с водителем, предоставив обычно болтливому Лешему возможность помолчать и созерцать. Небо было серое, казалось, что вот-вот разразится дождём. Но дождь так и не случился, а в обычно дождливом Златоусте и вовсе выглянуло солнце. Десантировались Леший и белорус у трамвайной остановки. Беларусь был в восторге от Города в Горах, и с радостью принял предложение ехать на вокзал. Старенький КТМ⁵ грохотал по рельсам, везя приличных граждан и двух автостопщиков на Вокзал.

На Вокзале выяснилось, что нужная электричка будет через полчаса, и на нее можно покупать билет. И тут к ребятам подошли менты.

– Так, ваши документы, приготовить вещи к досмотру, оружие-наркотики есть?

– Ну вот, у меня тут ножик есть и топор, я на Таганай собираюсь, – сказал Леший, открыв свою пятидесятилитровую "сумочку".

– Хмм, – говорили менты, вертя ножик Лешего в руках, – на холодное оружие это не тянет, но не самоделка ли он?

– Нет, на рынке купил пару лет назад, – что являлось правдой.

"Всегда говорите ментам правду", – учил в своих книгах про путешествия "гуру автостопа" Антон Кротов. Леший и сказал. После кручения в руках ножика и топора менты потеряли к ребятам всякий интерес и отпустили восвояси.

Как выяснилось позже, пока менты отвлекались на нож, белорус Андрей заглотил свои три "камня", и посему они направились сначала в магазин за газировкой, где Леший попутно купил себе продуктов в горы, а потом в ближайший дворик выблёвывать. Выблевать "план" у белоруса не получилось, он "подсел на стрём" и сказал Лешему, что тот его сильно выручил. Конечно. Теперь и у Лешего поджилки затряслись: он подумал, чем могло ему грозить обнаружение "наркотических веществ растительного происхождения" у его случайного попутчика и впал в панику. Хорошо, что после событий, а не во время досмотра. Андрей запихал мешок с "бошками" под кусок железобетонной плиты во дворе и со словами "жив останусь – заберу", покинул Лешего.

С вокзала Леший уходил, не оглядываясь, без остановок до самого Белого Ключа на Тагане. "Это надо было так чуть не попасть!", – думал он. С тех пор историй с наркотой Леший предпочитал избегать. А со временем завязал и с алкоголем, особенно на трассе. Несколько лет

⁵ Модель трамвая, наиболее распространённая в постсоветском пространстве наравне с чешскими "Татрами". Выпускали суровые КТМы в суровом Усть-Катаве, куда как раз направлялся белорус.

вписочной жизни приучили Лешего к собранности и готовности, а собранность и готовность лучше всего блюсти в трезвом уме. А потому Леший пил крайне редко...

Утром Леший покинул спящую квартиру Саши-диджея, накатав на блокнотике свой электронный адрес, номер сотового и размашистое "СПАСИБО ЗА ВСЁ!" и пошёл прочь из Ростова.

Дотопав до утренней остановки, он сел на автобус в Аксай, где висела табличка "Мы едем в МЕГУ". О, торговые центры, возношу вам хвалу от всех вольных путешественников! Находящиеся на выездах из города, рядом с нужными трассами, вы даруете вольным путешественникам возможность перед трассой сходить в туалет и умыться, закупиться дешевыми продуктами и подзарядить телефон. Последние два действия, по причине наличия "перекуса" в рюкзаке, небольшого количества денег и выключенного телефона, Леший пропустил.

Перед ним в тени пирамидальных тополей простиралась обочина трассы М-4, можно закурить сигарету, поднять руку и голосовать.

Глава 1. На восток.

Первой машиной на трассе стала жёлтая спортивная иномарка с украинскими номерами, которая остановилась вдалеке, но явно по его душу. Судя по тому, что сейчас она медленно катится назад. "Вот интересно, – думал Леший, прыгая вдогонку проскочившей мимо него машине, – довезёт он до своротки⁶ на Волгоград или дальше?"

За рулём оказался парень лет на пять старше самого Лешего.

– До Миллерово, я в Луганск топчу.

– Только я автостопом еду, без денег.

– Да и я вроде не такси, садись.

В машине было прохладно: явно работал кондиционер. И играл русский рэп. Причём не современные подделки, вроде уховёртного АК47, а что-то из далёкого детства Лешего. Молчаливый водитель, прибавивший музыку, ясно дал понять: говорить со мной не надо, молчи и кайфуй от дороги, ведь не за этим ли ты сел в быструю машину.

Молчание и музыка Бэд Би Альянса потянули Лешего в водоворот воспоминаний:

"Ох, рэп-рэпчик, что же с тобой сейчас стало, где мои двенадцать лет? Чем сейчас живут все эти кумиры детства? Влад Валов продюсер, Тимати с Лигалайзом поют попсу, негр Панс вообще неизвестно где. А Децл, ныне повзрослевший, сменил псевдоним на Ле Трук и продолжает. Откуда я это знаю? Хуй знает. Где они все: Каста, Многоточие, Район Моей Мечты, Виа Чаппа и прочие?⁷ Так всё: хорошо пускать мысленные ностальгические сопли, а то ещё шофёра забрызгаешь. Тем более трасса – вон она, какая широкая и мощная. В прошлый раз тебя под Шахтами высаживали, когда ты с югов ехал. Где-то смазанная фотка лежит дома в альбомах. На фотке подсолнухи и террикон, мол, я под Шахтами на трассе. Себя, естественно, не фоткал: откуда это взялось интересно? Борешься с привычкой людей фоткать себя в героических позах, или просто у тебя паранойя? Кто знает! Погоняй-ка лучше кино про марийскую дискотеку, марий дискотекуште⁸, где ты впервые в свои двенадцать лет услышал весь этот русский рэп. Ты с другими пьяными детьми кривлялся в зале под эту музыку. Потому что не знал, как под это танцуют. До этого включали либо попсу, либо клубняки, либо медляки. А тут..."

Дом культуры был маленький, как и само село Ошлангер, где угораздило жить лешевской бабушке и куда родители ссылали Лешего с братом каждое лето в детстве. В доме культуры фойе, где курят и играют в бильярд с картами старшаки. На входе хромой дядя Коля проверяет билетки: благодаря дружбе с лешевской бабушкой у него с братом был бартер на молоко, и они ходили бесплатно. А в зале! А на танцполе! Это вообще бывший кинозал, стулья с которого составлены вдоль стен, а на месте экрана за шторкой спрятан пульт диджея. На диджейском месте сидит сама директор дома культуры, тётя Даша. Такая же хромая, как дядя Коля. С одного завода их что ли? Почему хромают оба? Никто так и не ответил, а Леший и не спрашивал по малолетству. Светомузыка простая – горят все лампочки одновременно, и зеркальный шарик крутится. Движняк весь происходит за клубом. Обычно в середине вечера программа была такова: двое дерутся, четверо разнимают, остальные смотрят и беседуют о "возвышенном". На дискотеку было принято одеваться нарядно: белые рубашки, чёрные брюки или джинсы, начищенные до блеска туфли, тёмные очки, потому что "блатному ночью солнце светит". На танцполе обычно две-три малолетки, и какой-нибудь не в меру пьяный мужик

⁶ Уральский диалектный вариант слова "поворот", "съезд с основной дороги".

⁷ Популярные и не очень исполнители "русского рэпа" начала 2000-х.

⁸ Марийская дискотека (мар.).

отплясывает в их кругу. Массово народ выходит танцевать либо на "медляки" либо на хиты. В детстве Лешего хитами были песни, начиная с "Май харт вилл гоу он", "Хау мач из зе фиш" и "Гепаса парадокс", заканчивая "Сатисфэкшен"⁹. Все танцующие традиционно встают в кружок, неизвестно почему так. Но так везде: и здесь в Ошлангере, и в соседнем боевом селе Старокрещено, и в лешевском родном Михайловске на Урале, и в прочих местах, наверное, то же. Благодаря этим дискотекам в жизни Лешего случился первый страстный поцелуй с девочкой Наташей, которую в честь популярной песни называли "Черепашка"¹⁰. Первый глоток самогона из стакана, протянутого Лешему старшим братом. Первый секс в пятнадцать лет, сначала в предбаннике на кровати, где Леший ночевал, чтоб не будить бабушку поздними приходами, затем повторился на цветущем льняном поле. "Эх, марийские поля и леса с комарами! – думал Леший, – "Икыт-кокыт-кумыт-лум, марий бетек куяш пу"¹¹ Что бы было, если бы Светка рыжая не была такой пьяной? Тормоз, тряпка, болтун, лентяй, но не девственник: хороший повод гордости для шестнадцатилетнего. А повторил ты свои половые подвиги через три года, при совсем других обстоятельствах. А где сейчас Светка? Присылала, и присылала фотку. Так она родила, вышла замуж, и развелась. Вот судьба русской женщины в деревне, ну или марийской женщины, от перестановки национальности сумма пиздеца не меняется. А как быстро всё поменялось потом?"

Рэп Леший перестал слушать, попав в летний лагерь в "Оленьих Ручьях", где ребята из Ревды творили волшебство на гитарах, а ребята из Екатеринбурга рассказали ему про неформальство, автостоп и ролевые игры. Там Леший познакомился с русским роком и тогдашней любовью своей, Мариной. Точнее, влюблённостью, безответной до обиды, зато любившей гитаристов. И тогда, Лешему было пятнадцать, он заперся дома на полгода, ходя только в школу, изучая гитару. Сборник песен "от Анны Карениной", таблица аккордов, кассеты с "Королём и Шутом" и "Арией", переборы-бои-аэм-дээм... Ответной симпатии от Марины Лёша тогда так и не добился в свои пятнадцать лет. Прошло время, главное друг другу они сказали и моральные долги раздали. Поняли, что оба вели себя как придурки, простили и приняли друг друга. Более того, иногда в городе Леший гостил у Марины по старой дружбе. И при встречах обязательно играли и пели вдвоём.

"Не получилось у тебя с ней отношений, да и забей, не крути в голове это кино! – говорил Леший сам себе мысленно, – Крути другое, про дискотеку и русский рэп. Да, ты ведь о русском рэпе начал! О, а это кавер на Цоя от БэдБиАльянса!"

– А я ведь эту версию услышал раньше, чем оригинал, у меня в двенадцать лет кассета была с ними.

– Нравится? Хорошая штука со смыслом правильным. Вот раньше-то рэпчину читали, не то, что сейчас. Давай погромче сделаю!

"Но пока в кармане пачка, в которой сигареты, я уверен на все сто: всё будет круто... Если есть в кармане пач-ка. Сигарет..."¹².

"Написать что ли рэпчину на мотив Саши Непомнящего, светлая память ему, – думал Леший, – На песню "Есть только дорога"? Или ну его, не надо портить рэпом хорошую песню... Почему портить? Возьму и напишу! Нет!"

⁹ Популярны хиты, начиная с 1998-99 до 2004 года, когда Леший ходил на дискотеки.

¹⁰ Была такая песня, вроде у Натали – "Морская черепашка по имени Наташка..."

¹¹ Фольклорно-вульгарное: "раз-два-три-десять, предлагаю вам провести ночь вместе, прекрасная марийская девушка" (мар.).

¹² BadB Альянс – Пачка Сигарет.

Под такие мысли долетели они до Миллеровского поста ДПС. Дальше дорога идёт на Москву, в Воронежскую область. И на Украину, в Луганск. Молодой шофёр уехал туда, оставив Лешего стоять на трассе и рефлексировать дальше. Долго это делать не пришлось: фура со странным номером и надписью "IR", проскрипев тормозами, остановилась.

"...Арабская вязь? Иран? Охренеть... Как с ним говорить? Ладно, – думал Леший, – читал же у Кротова рассказ про путешествие в Иран? Что ты знаешь об Иране? Ман фарси балади, пуль надорам, чар сад туман, сиктым, ташаккор... Что там исламское? асСалюму Алей-кум? Аллах, Мухаммад, священный Коран, джихад, сунниты и шииты, иранцы, пардон, персы ведь шииты? А чем от суннитов отличаются? Ааааа! О чём говорить?"

– Здравствуйте, по трассе в сторону Москвы не подбросите?

– Садись.

– Спасибо.

– Далеко ехать будем, как зовут?

– Меня Алексей.

– Я Москва еду. Завтра вечер Москва будешь.

"...Ну вот, по-русски немного говорит, уже хорошо. Попробуем установить контакт о языках?"

– Откуда русский знаете?

– Дорога! – драйвер выразительно хлопнул ладонями по рулю.

– А я пару слов по-персидски знаю. Ман фарси балади. Ман хориджи¹³.

– ХариДжЭе?

– Да, Хориджи. Путешественник. Автостопом еду.

– Пешком?

– Можно и так сказать.

– Я мало знаю русский, немного дойч, немного турки.

– А откуда из Ирана?

– Техран.

– Из самого Тегерана? Или ещё откуда? Я немного знаю географию Ирана, – Леший начал отрисовывать пальцем в воздухе карту Ирана, – вот Тегеран, вот Мешхед, Захедан, Кум, Исфахан, Астара, Шираз...

– Откуда хорошо Иран знаешь?

– Книгу читал о путешествии в Иран, – в очередной раз помянул Кротова Леший.

Много пауз в разговорах. Обычно в паузы звучит только "БЖЖЖЖ" двигателя, или музыка. Или треск рации. "Интересно, у иранских дальнобойщиков есть музыка? Вот кассетник наверху, значит есть...", – думал Леший, разглядывая интерьер кабины.

Дальше были вопросы к Лешему о предметах, "как по-русски?" и надо было чётко назвать предмет или явление. За окнами тем временем шёл дождь.

Благо драйвер курил и угостил сигаретой. Иногда он ругался полушёпотом.

– Блядь

– Откуда русский мат знаете?

– Дорога! – водитель выразительно хлопнул по рулю.

– А иранский мат есть?

¹³ "Я говорю по-персидски. Я иностранец" (Леший имел в виду "путешественник", а персидские слова "Джохонгард" и "Мусафер" позабыл).

– Есть. Сиктым¹⁴.

– Аа. Могу объяснить, что такое блядь.

– Блядь – это гюльчи, который сиктым за бакшиш.

Что такое "гюльчи" драйвер рассказал, показав на девушку на заправке и спросив "как по-русски". А что такое "бакшиш"¹⁵, Леший узнал на богучарском посту.

Радостный гаишник вприпрыжку бежал к фуре иранца, зная, что "бакшиш" будет. Иранец сказал "сиктым", и достал диск от тахографа, международные права, там было написано в строчке "name" ISA SADEGHI, и тысячу рублей. Увидев Лешего, гаишник заметно погрузтел. Посмотрел права, сказал, что денег не надо, надо мелочь на сувенир. Поинтересовался документами и у Лешего. Пробил паспорт по базе данных и отпустил дальнобоя-иранца.

Тут Леший понемногу допытался, что же такое и как иранец везёт. Зовут его действительно Иса, "как ваш Пророк Иисус, у нас его имя Иса". Так вот, Иса сам из Тегерана. Везёт груз, "Радиатор", со слов Исы, из Исфахана в Москву через Турцию. От турецких берегов, от Трабзона, он переправился на пароме в Новороссийск, откуда по М-4 продолжил путь к Москве. На вопрос, почему не через Азербайджан, ответил, что там больно жадные менты. Да и здесь он отдал на каждом посту по тысяче рублей. Чтоб не лезли. А тут посадил Лешего в машину, и теперь гаишники не лезут. Он радуется, что Леший принёс ему удачу. Леший не остался в долгу.

– Ман дервиш¹⁶

– Дервиш?

– Да. Путешествую. Дервиш. Русский дервиш.

– А как по-русски дервиш?

– Блаженный, – ляпнул первое попавшееся Леший.

– Бля-же-ни

– Да, лучше называть Дервиш.

– Есть песня про дервиш. Дервиш, хучаме-хучамэ... Музыка вот про дервиш. Песня дервиш поёт.

Тут Иса встал и поставил кассету. В едущей фуре встал. Правда сразу же сел, но Лешего и это впечатлило.

Потом начал переводить текст одной песни, изобилуя жестами и используя запас всех трёх языков. В переводе одна из строчек песни означала: "Когда я иду по дороге, мои вены наполнены кровью и тело моё наполнено жизнью". Леший слушал и внимал, примеряя эту фразу на себя.

На ночёвку встали перед Воронежем, на стоянке рядом с посёлком Усмань. Там Иса купил Лешему пива, сам попросил у охранника стоянки "девушек". Ему привезли аж трёх, из Воронежа. Он выбрал одну, и оставил Лешего беседовать и пить пиво с охранником стоянки.

После уезда "девушек" отужинали странной иранской едой, подогреваемой на газовой горелке. Само приготовление выглядело очень экзотичным для Лешего: Иса подбрасывал лаваш над горящей "газовкой", так, словно на восточном базаре. Блюда были простые: долма, лаваш, чай. Все эти слова универсальны на русском и на всех восточных языках. Леший развернул спальник и лёг поперёк сидений, Иса – на "спалке".

Утро началось с сонного "Салам Алейкум"¹⁷ и каких-то типов, разглядывающих фуру. Типы, увидев проснувшихся жителей кабины, почему-то ретировались.

¹⁴ В переводе с восточных языков, половое сношение, не всегда по согласию.

¹⁵ Взятка, подарок, денежное вознаграждение, на восточных языках.

¹⁶ Я дервиш (такой бродячий святой безумец на Востоке). Правильнее было бы сказать "Ман дервиш аст", но Леший таких тонкостей не знал.

¹⁷ Дословно "Мир Вам". Приветствие у мусульман.

Со словами "БисмилЛя ирРахман ирРахим"¹⁸ тронулись в путь. Весь второй день шёл дождь. Поля становились зеленее, появились пашни, а затем и леса.

Во время тахографического обеда Леший с Исой сидели под фурой и курили сигареты.

Расстались возле развязки на "Бетонке", под дождём. Иса нагрузил Лешему полный рюкзак иранских консервов, воды, лавашей, пачку сигарет и пятьсот рублей деньгами. Со словами: "Я мало деньги потратил, тебе далеко ехать ещё". Прогудел на прощание и оставил Лешего под дождём.

"Ну что, мокренько после тёплой кабины, Леший? Зато "ништяками" нагрузились под завязку! Где ночевать будем? Уже вечер и холодно! О, ещё один!", – подумал леший, глядя вперёд; там голосовал под дождём мокрый парень в косухе. С волос капала вода, на "торбе" был надет белый "Ашановский" пакет.

– Привет коллегам! Ты откуда и куда?

– Из Ростова в Екабэ

– А я с Калуги в Нижний. Москву объезжаю.

– А ты голодный?

– Да!

Как раз к этому времени дождь закончился, и ребята отошли на обочину поужинать "чем Иса послал". Так, по мыслям Лешего, совершается "Круговорот ништяков в природе". "Тебя угощают, ты угощаешь. Ты мне, я кому-то другому. Все счастливы... Вот только в ночь в Подмоскovie двоих парней кто-то вряд ли возьмёт". Но судьба была на их стороне. Взял их дядька на "пятёрке", который ехал в Егорьевск. Соответственно калужского панка увозил дальше, а Лешего десантировал возле пересечения с М-5. В вечерних сумерках на оживлённом "пятакe" Лешего было хорошо видно. Здесь ему остановился молодой парень на иномарке, рассказавший байку про мента, танцующего в ансамбле "Очаровашки" и высадивший под Коломной на развязке.

"Стрём, – думал Леший, оглядевшись, – Но есть лесополоса. Там и заночую, благо еду без палатки"

Леший предпочитал в автостопе "стелс-режим". И в отличие от походной жизни, никогда не жёг на трассе костров, и не ставил палаток. Лежать в лесополосе на пенке и в спальнике, прикрывшись кучей полиэтилена гораздо безопасней, чем корячиться с палаткой. Хотя не всегда. От бродячек не поможет, но человеческий фактор почти полностью исключает. Рюкзак под голову, берцы – на ногах, чтоб быстрее вскочить, если что. Топор под руку. Если что.

"Конечно, твоё "есличто" никогда не случалось, – думал он, – Похеру, что вокруг твоя, пусть хоть смертью друг друга убивают рядом, всё равно дальше трёх метров в лесополосе не зайдут ночью, главное, чтоб на голову случайно не нассали..."

Традиционно Леший, хоть и не особо верующий в плане обрядов, прочитал короткую личную молитву и выключился. Сквозь сон слышал хлопающиеся двери машин, голоса остановившихся. Как и предсказано, в сторону Лешего даже не глядели. Вообще от машин не отходили.

Костёр на трассе Леший разводил лишь однажды, когда в мае прошлого года ехал из Новосибира в Томск с чудесной Маленькой Танюхой. Тогда последний неприятный водитель, пытавшийся приставать к Тане и получивший от Лешего вежливо-грубый приказ остановиться,

¹⁸ "Во имя Аллаха Всемилостивого и Всемилосердного". В православии аналогичная фраза "Ну, с Богом".

высадил их в чудесном месте, рядом с посёлком Мошково, где на одной стороне трассы стояли ДПСники, а на другой, повиливая "кормой", ходила проститутка. И куда податься двум бедным стопщикам? Решено было топтать в лес ночевать. Лес находился от трассы почти в полукилометре, но зато какой это оказался лес! Елово-кедровый, как любит Леший! Недалеко от края леса забурились за опушку, расчистили себе место под спальник и пенку, развели костёр. Первый и единственный раз на трассе. Как истинный "добрый рыцарь", Леший предложил Танюхе возлечь в спальник, а сам сел у костра курить сигареты и читать при свете фонарика книжку "сказки дервишей", прихваченную почитать с одной из вписок. Потом, правда, комары заели, и пришлось втискиваться в спальник вдвоём. Какой там приставать! Еле застегнулись в самых крепких объятиях, благо Танюхин небольшой рост послужил её кличкой – Таня Маленькая. И Маленькая хорошо влезла в спалку. Утром они отковыривали из одежды ветки, а в подвозящей до Болотного машине нашли на Танюхиной шее клеща. Эту историю крутил Леший здесь, за почти четыре тысячи километров к западу от тех мест...

Утро для Лешего началось рано. Ещё до рассвета Леший продрал глаза, выкурил сигарету, глотнул воды из бутылки и собрал рюкзак. Сначала по бокам рюкзака – пенка. Свёрнутая цилиндром, она обеспечивала форму и объем рюкзака. Потом кроссовки на дно с мыслью "эх, когда же лето, наконец?", сменную сухую одежду, спальник. Сбоку лёг топор. Потом – продукты и кусок полиэтилена. Его бы посушить, но трасса торопит. Оттряхнул от росы, да и свернул. Берцы вроде чистые, джинсы на удивление тоже. Сверху – бывалую сине-белую куртку. И вперёд, на штурм коломенской объездной.

Первая остановившаяся машина шла в Рязань. Это была медленная гружёная фура "Вольво". Водитель молчал и прогонял сон громкой утренней радиопередачей. Рассветное солнце рвало клочья тумана и сверкало в трещинах стекла.

"Утренние радиопередачи всегда такие, – думал Леший, – Навязчивый позитив, попса, реклама, новости. Одинаковые голоса ведущих, где бы ты ни ехал. Может, это просто шаблон? Водитель молчит. Дорога, как опытный киномеханик, "крутит кину"¹⁹ про дорогу и рассвет. И, как обычно, жизнь прекрасна, если живой. Что в Рязани? В Рязани грибы с глазами, кривая объездная, цепляющая город, как и в Пензе. Но всяко лучше, чем в Нижнем или в Тольятти и Челнах. И уж точно не Волгоград! Так что всё терпимо и проходимо... Надо сигарет купить".

Под Луховицами на дороге сидела сбита и перепуганная косуля. Прямо на "островке безопасности". И никуда не бежала: видимо ноги ей перебило.

"Мда, бедная косуля, – думал Леший, – на дороге движение плотнячком, неизвестно перебежит ли, доживёт ли. Они-то здесь всегда бегали и жили, даже когда трассы не было. Интересно, чем зверьё руководствуется? Неужели генетическая память и инстинкты гонят зверьё на оживлённые дороги, не ища путей обхода. Жалко их".

Молчаливый дальнобой высадил его, провезя через половину рязанской полуобъездной. Ясное утро располагает к тому, чтоб остановиться и позавтракать, но найти бы место. Сейчас – только пешком. С прошлогодней поездки в Москву и Питер Леший усвоил, что в Подмосковье народ почему-то не охочий до автостопщиков.

"Если у водилы морда тяпкой, и взгляд от тебя – значит ты близко к Москве, – вещало внутреннее лешевское радио, – В прошлом году в Москву получилось приехать почти от Пензы

¹⁹ Одна из строчек песни "Праздник" Олега Медведева "Киномеханик, крути кину".

на одной ночной машине с чудесными ребятами из Самары, да ещё и под музыку с моего диска. В этом году музыка переключалась на флэш-плеер – прогресс налицо, ага? Хотя иногда интересней послушать что у водителей играет. Среди традиционного шансона и "дискотеки восьмидесятых" подчас попадаются довольно хорошие вещи. А в прошлогоднюю поездку на участке от Сысертского поста до Челябинки вообще вёз драйвер-бард, на стоянке спевший тебе свои песни под кружку горячего чая из термоса. Пора с собой термос возить начинать, а то по зиме было люто нынче... Так вот, Москва. Попал то легко, а уехать было тяжело. И надо было послушать совет арбатских панков и выехать "на собаке" до Твери, но ты упёрся рогом в автостоп, потому что считаешь западлом бегать от контролёров и сидеть "на колбасе". Вот и пришлось тебе тратить кучу денег на дорогу сначала до "Речного вокзала", потом до "Икеи" в Химках. А потом на трассе полный интернационал до самого Клина. Длинноволосый молодой чеченец, узбек, таджик. И, блядь, до Клина ни одного русского водителя. И то ехали, упирались в пробки у светофоров на первой "бетонке". И пиздовать вдоль пробок, собирая бычки. А потом хуярить вдоль пробок. А потом ебошить вдоль пробок²⁰. Благо, аноним в лесопарке возле Солнечногорска тогда о тебе позаботился, оставив на поляне после пикника кучу "ништяков": что ж, хотел панковства в ту поездку – отхватил по-полной. И бычки да оставленная еда – это ещё цветочки, по сравнению с питерскими приключениями. Помойка за рестораном, на которой питались сквоттеры с Лиговки, ночной "стрит" у Казани и Елисеевского, с кучей примазавшихся нефоров. Вписка с подростками-фриками, где сибиряк Пурич выжрал десять банок яги и три флакона какого-то препарата, а как его потом откачивали. Ну и конечно "Камчатка", крыши, дворы-колодцы, парки с лужайками в обществе девочки Йомы, которой просто нравилось выгуливать всяких приезжих стопщиков и таким образом примазываться к нашему грешному племени. А обратно увезли тебя ночью из-под Клина аж в Ярославль, потом полусонный трип от Ярика до Иванова, потом такой же полусонный до Владимира. А потом попал под дождь и узнал каково ездить в трёхполосочных кедах с рынка, которые промокают и сохнут на ноге. Больше таких фокусов повторять не хочется, правда? Ну да ладно, то ли ещё уебанства было, то ли ещё будет..."

Он перебирал ногами по пыли придорожной, мимо ехали загруженные предстоящим рабочим днём рязанцы, которым и дела не было до бродяги на обочине. Даже гаишники рязанские и не глянули в сторону Лешего.

Зато обнаружился по правую руку от трассы живописный овраг с кленовым лесом. "Вот тут и позавтракаем", – подумал Леший.

Внутреннее радио Лешего всегда имело двух собеседников, они назывались "Ты" и "Я". Изредка к ним присоединялся какой-то "он", когда Леший смотрел в своём сознании героически-эпические приключенческие фильмы с собой в главной роли. "Он был из тех кто...", "Он всегда...", "Он никогда...", и подобное. И Леший в глубине души думал, что это и есть шизофрения. Хотя, как говорила ему матушка-врач, люди часто придумывают себе болезни, особенно начитавшись справочников. Мужчины вообще могут у себя найти все патологии, кроме беременности, если руководствоваться своими ощущениями.

Так вот, Леший со своим внутренним радиоэфиром спустился в овраг. Было найдено правильное место с тенью, правильное брёвнышко, на которое можно сесть. Благо тут не Урал, и клещи могут попасться разве что крупные пастбищные. За учёбу в Лесохозяйственном и многолетний опыт вылазок уже успел выучить какие бывают клещи, да и вообще всякие твари. И какие из них не страшны.

²⁰ Данная нецензурная градация перемещения означает приблизительно следующее: пиздовать – топтать налегке, не напрягаясь; хуярить – напряжённо и с нагрузкой; ебошить – довести до монотонного автоматизма процесс ходьбы.

"Итак, сыграем в игру "Угадай, что внутри банки", – Леший достал консерву, – Что-то вязью написанное. Только бы не рыба. Ух, овощное, тушёное, с мяском – красота! Теперь лаваш, и всё. Запиваем водичкой. Эх, сейчас бы чаю! Надо, надо приучать себя брать с собой термос! Отцовский тяжелый, да и отец с ним на рыбалку ездит. Купить свой. Нааскать денег и купить. Или заработать. Работа у тебя эпизодическая, водить людей в походы. Да и те ближе к сентябрю раскошегарились. Ну да ладно, денег тебе на это хватает, а в дороге они и не нужны особо. Сигарет купить. Бросить курить. Бросить-подобрать-бросить снова... Эх"

Отзавтракав, Леший выбрался снова на дорогу. Топать стало легче и веселее на сытый желудок. Вот, город вроде кончается. А вот и придорожная кафешка. Тётушка в кафешке посмотрела на Лешего и его рюкзак мельком, продала сигарет и показала, где набрать воды. Водой из того же крана Леший умылся и почистил зубы. Теперь стало посвежее: можно стоять.

Много-много времени простоял Леший на трассе, выжидая машину.

– До Шилово, – сказал дядька на "Ниве" и повёз Лешего вперёд.

– Часто подвозите людей?

– Да бывает иногда по настроению. Один еду подвожу, поболтать и доброе дело сделать, а с женой и детьми – не. Запилят потом... О, ещё один стоит, тоже ваш?

– Нет, это местный

– Подвезём тоже!

На обочине стоял молодой парень, чуть постарше Лешего. В серых брюках, кроссовках и олимпийке.

– Куда едем? До Шилово могу подвезти.

– Я в Сасово еду, я на мели.

"Местный, о как перегаром разит!", – подумал Леший.

– Садись уже.

Сели и поехали дальше молча, благо до Шилово оказалось не так далеко.

На повороте расстались с шофёром и вылезли.

– Я Костик.

– А я Лёха.

– А ты сам откуда?

– Я с Урала, домой возвращаюсь с Ростова, третий день уже.

– Нифига ты даёшь. А я из Рязани. Мы там с ребятами мальчишник проводили, так я "дал стране угля", да так, что без денег остался. Вот теперь и добираюсь.

– А мне домой ещё полторы тысячи километров, или больше. Ты не голодный?

– Да, голодный.

– Пошли, поедим.

Леший с местным парнем присели на лавочку возле автобусной остановки и распечатали еду.

– Ну вот, чем богаты... Дальнобойщик иранец меня до Ступино вёз, вот и угостил.

– А вода есть?

– Есть

– Спасибо, дружище, от души.

– Да не за что. Я тебе помог, ты кому-нибудь другому. Круговорот добра в природе.

– Ага. Ну что, расходимся, а то двоих дальше вряд ли возьмут.

– Да, сам хотел предложить.

– Счастливой дороги, братишка!

– Спасибо, тебе тоже...

Леший утопал вперёд по трассе, и наблюдал, как парня из Сасово забирает ПАЗик с остановки. Видимо договорился бесплатно. "Ну и ладно, нашим легче", – подумал Леший и закурил.

Стоять пришлось долго: трасса М-5 вообще нетороплива, это Леший знал по прошлогодним поездкам. Одна только трёхдневная дорога от Екатеринбурга до Самары тогда чего стоила. С бессонной туманной ночью у поворота на Бердяуш, с утренней проездкой на самосвале до Юрюзани по глухой дороге "потому что там гора, на которую мне гружёному не забраться", потом пропахшая потом "Копейка" до Уфы, а там негостеприимная Башкирия с "Увезите меня отсюда" и ночёвка в тёплой самарской Камышле. А потом завтрак на камышлинском "пятак" в компании татарина Рената, хозяина одной из маленьких забегаловок, и "тебе что делать нехуй?" от гаишников на Камышлинском посту, и неторопливый КАМАЗ до Самары.

"Посадил я тебя потому, что видел ещё на уральских перевалах, – говорил ему тот водитель, пока сестрёнка-трасса несла его по холмам Самарии, – Там я два колеса оставил и чинился. Тут опять ты. Я посмотрел на тебя, а у тебя в глазах отчаяния нет. Обычно у вашего брата вид жалкий, типа все козлы и уроды не останавливаются, я тут такой один умный в белом пальто стою красивый, хнык-плак, а ты – нет..."

"Попался бы такой водитель ещё раз", – думал Леший, – Было бы шикарно. С такими хорошо ехать: ты им ничего не должен, не надо доказывать, что ты не верблюд, травить байки тоже не надо, слух напрягать не надо, сиди себе и слушай, пока не отрубись. А отрубись, так косо на тебя смотреть не будут, если конечно глюков от недосыпа не случится"

Глюки от недосыпа у Лешего были на трассе. Прошлогдняя дорога из Питера почти вся была "с глюками". Сначала психоделичный ночной водила от Клина до Ярика в рассветных сумерках трассы М-8 включил тебе на маленьком экранчике фильм "Секрет"²¹. Бред бредовый, на который ведутся всякие лопухи, по мнению Лешего. "Мысль материальна, визуализируй желание и будет тебе Лексус". Идеи конечно хорошие, и у Лешего в автостопе работали подобные вещи, но создатели фильма подразумевали другое: "Занимайся сетевым маркетингом и ходи на тренинги за свои деньги..." А потом ЗИЛ от Ярика до Иванова, в котором Леший уснул, и ему снилось, что он едет с другим весёлым драйвером по Уральским горам, оживлённо беседуют, шутят... А проснулся от того, что подпрыгнули на переезде с узкоколейкой, и молчаливый водитель кивнул, мол, спи дальше. А потом в Иваново легковушка с грузином Илларионом до Владимира, в которой Леший тоже отрубился, и сквозь дремоту видел на горизонте храмы Суздаля. Потом долгая владимирская объездная с грозой, радуга над Боголюбово, умытый храм Покрова на Нерли и электрички рядом с ним, и Волга до Дворинов, и ещё Волга до Нижнего. И далее, и далее. Пожалуй, то была самая бессонная и глючная поездка...

Тем временем, Лешему остановился небольшой низкорамный грузовичок-"паровоз".
– До Умёта!

Интеллигентный водитель рассказал, что мордовский Умёт – это не только "деревня пятисот кафешек", но ещё и какой-то мебельный комбинат, заказы на продукцию которого приходят аж из заграницы. И вот один из таких заказов скоро повезёт наш дальнобой, как только загрузится в Умёте. Поедет он немного-немало в Польшу. Такой вот Умёт.

"Итак, Умёт, – думал Леший, оглядываясь, – Каких только названий едален и забегаловок нет! "Тормози и заходи", "Морддональдс", "У тётки", "Ням-Ням" и даже кафе "Автостоп".

²¹ Один из популярных инструментов "оболванивания" у адептов сетевого маркетинга.

Нет, туда точно не будем заходить. Солнышко садится, так что надо быстрее уезжать. Мало ли какой в Мордовии криминал. Наслушался баек и начитался страшилок, теперь вот на очко приседаю..."

В одной из последних кафешек Леший заказал себе чаю и завёл разговор с хозяйкой кафе. "Да кто только не приезжает, – говорила та, – мне без разницы, дальнобойщик, автостопщик, пассажир, местный – всё клиент, всех обслужить надо".

А Лешему хотелось уехать. Он допил чай с предложенным бутербродом, поблагодарил хозяйку кафе, взвалил на плечи рюкзак и вышел прочь, оглядываясь на слепящее вечернее солнце.

Рядом с кафе припарковались два чёрных тонированных джипа с местными номерами. Леший припомнил все рассказы про бандитов с трассы и стоял, казалось, под прицелами чужих взглядов. Пассажиры машин – хмурые короткостриженные дядьки – степенно вышли и отправились в кафе.

"На всякий случай запомню номера. Так, тринадцатый регион... А кому их переслать? И успею ли, если что со мной будет? Вдруг там кафешку прессуют, а меня завалят как свидетеля? Да ну нафиг такие мысли!"

Из паники Лешего выудил грузовик MAN с жёлтой кабиной и пензенскими номерами.

– Здравствуйте, в сторону Пензы не подбросите?

– Садись, я дальше еду, да и ты, видимо, тоже.

– Да, я в Екатеринбург.

– Ну вот, ночь вместе скоротаем, я тебя перед Самарой высажу

– А вы в Тольятти?

– Нет, в саму Самару. Там тебе как раз до Уфы будет дорога, это где Красный Яр. Да ты знаешь наверно.

– Действительно. Отлично!

В кабине фуры было, как и всегда в таких местах, уютно. Водитель, как гостеприимный хозяин, предлагает дары и лучшее место, Леший, как воспитанный гость, отказывается от даров, но предлагает разделить трапезу. Разговоры ведутся о разном. О разбое на трассе: "О, так это в девяностые было, ныне давненько не слыхал такого". О музыке: "А я по молодости рок слушал, ещё на бобинах: вот то была мощь". Да и о многом другом. Дальнобой слушал радио, и не особо заставлял говорить.

На ужин остановились на пензенских "Петухах". Водитель достал газовую горелку, Леший достал консервы и лаваш, а намутив кипятка и заварив бичпакеты, получился неплохой такой ужин. Не домашние пельмени с борщом, конечно, но и не на воде с сигаретами. Всё познаётся в сравнении.

За Пензой пришла гроза и ночь. Вокруг сверкали молнии, по трассе лились потоки воды, поток стальных машин ехал ползком, поэтому ни Леший ни водитель (Леший так и не узнал его имени), не знали качество дороги, а просто "залипали" за красные огни впереди едущей фуры и разговоры "в канале":

" – Доставки рассчитаны, не надо тут пиздеть..."

– Ребята, подскажите обстановочку на Сызрань?

– Да какая обстановочка, гроза, сам видишь, в такую пору гайцы дома сидят, жён за сиськи держат...

– Обочинка рядом со стеллой Ульяновская область, на Самару..."

Возле Кузнецка водитель посигналил. "Это моя родина, опять мимо дома проезжаю", – грустно сказал он.

"Вот так и я часто мимо дома проезжаю, – думал Леший, – чтоб не напрягать родителей и бабу с дедом в Михайловске, знакомых, да и вообще. Не все земляки разделяют твоё увлечение автостопом и неформальством. Им бы всё разговоры про то, как тот-то и тех-то на бабки поставил, кто кому ебальник разбил на дискаче, и кто пьяный на мощике убился... Куда там, эх..."

В утреннем тумане проезжали громадину Жигулёвской ГЭС.

"Пейзажи возле Жигулёвска до боли напоминают пейзажи родного Урала, разве только дороги на Урале получше. Хотя не, всякие бывают. До прошлого года дорога от Ёбурга до Дружининского поста ДПС была "полосой препятствий" из ям и колдобин. Потом правда починили, наши, михайловские... Хотя какие они тебе "наши", ты ведь уже сам почти Гражданин Мира. Эх, как гордо звучит..."

С добрым дальнбоем, так и не назвавшим своего имени, расстались на развязке перед Самарой. Развязка тут такая огромная, что до начала трассы на Уфу надо оттопать по обочине километра полтора. Лешего это не особо обламывало, и он потопал. На некурящем водителе сэкономил сигарет, и теперь радостно затягивался. Пока нет зноя, курить и стопить приятно. Надо миновать поворот на Тольятти, а там...

Первая машина – пятёрка с "шансоном" до Красного Яра. Водитель успел задать стандартные вопросы, получить от Лешего стандартные ответы, и высадил на кольцевой развязке. Табличка "добро пожаловать в Красный Яр", равнина, поле, лесополоса и "тюленьё пастбище" во все стороны от кольца напомнило Лешему другой Красный Яр. На трассе 1Р402, "Омск – Тюмень", воспетой Сантой.

"Это вам не Питер-Москва
Это вам Омск-Тюмень,
Но если утром ты выйдешь из Омска на трассу,
Дойдешь до Тюмени за день (если повезёт).
Брось в придорожную пыль монету,
Перекрестись, да в путь.
Шестьсот шестьдесят шесть километров
Ты пройдешь как-нибудь..."²²

"Да только в том Красном Яре пахло землёй, свинофермой и вообще витал дух Дикого Запада, разве что вместо перекасти-поля на дороге шуршал красный полиэтиленовый пакет. А здесь – сплошная Россия. Прощание со степями впору устраивать именно здесь. Хотя впереди ещё целая Башкирия с нефтекачалками и коняшками, да и Самарии осталось полторы сотни километров. Со всякой экзотикой типа Серноводсков и Сургутов²³..."

Как раз до самарского Сургута и ехал следующий водитель на УАЗе-"буханке". Тряский салон с коробками, а в коробках – детали для УАЗов с Ульяновска. На небольшом повороте высадил он Лешего, и трасса практически сразу подкинула новый сюрприз.

Останавливается "Мерседес" с немецкими номерами. Обратился к водителю Леший по-русски, и не прогадал. В машине сидели советские (бывшие советские) немцы, и ехали они к оставшейся родне в Казахстан. Через Магнитогорск. Значит, хотя бы до Уфы будет дорога

²² Санта Дергачёв – 1Р-402. По легенде, протяжённость трассы 666 километров.

²³ Здесь имеется в виду Сургут в Самарской области.

быстрой и приятной. В машине кондиционер, негромкое радио и разговоры о том, как тяжело живётся немцам в Казахстане после развала Союза, и "тяжело, но всё равно лучше" в Дрездене.

Мимо пролетел дальнобойский "пятак" Камышла, кольцо Бавлы, Александровка с лучшей трассовой едой, "мост два часа" между Башкирией и Татарстаном. Холмы Башкирии обычно навешивают что-то психоделическое, но в этот раз состояние у Лешего было бодрое, и холмы Башкирии уже не напоминали Марс.

Ближе к вечеру Леший распрощался с водителем на Стерлитамакской развязке уфимской объездной, и приготовился к зависанию.

На этот раз зависать пришлось. Место очень скоростное, а дальше почти негде остановиться машинам: везде отбойник. Были выкурены все сигареты, израсходован весь запас воды, и наконец, явился добряк на "Нексии", завёзший Лешего на Иглинский пятак за Уфой. Почему-то над Уфимской объездной почти всегда закат, когда Леший едет мимо. И этот раз исключением не стал. Из-за зависания. Ну да ладно, "Город на горе" или "Трёхшуруповск" красив в это время.

"Сейчас перебежать дорогу, набрать воды, купить сигарет, поесть и штурмовать Уральские горы. Доехать бы к ночи до Кропачёво. Или до Челябины к утру. Тогда можно и в Михайловск не заезжать... Посмотрим, как пойдёт. Мы не зависаем, мы ждём своего драйвера!"

После всех рутинных процедур по приведению себя в порядок, Леший выбрался на трассу. И первый водитель на "японке" увёз его до Аши. Здесь уже подступили стеной Уральские Горы, могучие и древние. А вечерние сумерки только усилили впечатление. О, трассы у дальнобойных пятаков в вечернее время! Низкое утробное урчание паркующихся грузовиков, запах шашлыка и сырого леса! Автостопствующие знают это чувство неизвестного перед ночью...

И вот чудо. Со стоянки вырывается "Маз". С "Шестьдесят шестыми" номерами.

– Здравствуйте, вы на Катю?

– Да, на неё родимую, только через Кропачёво поеду.

– А я в Михайловск.

– О, так нам по пути. Прыгай.

– Спасибо...

– Разговаривать со мной не обязательно, можешь поспать. Вашего брата я знаю и часто подвожу, поэтому не утруждайся разговорами. Хочешь курить – кури, вот пепельница. Кормить не буду

– Ну, у меня еда ещё есть.

– Тогда хорошо. На Кургазак²⁴, даст Бог, чаю попью. Ещё неизвестно, сколько на Симе простоим.

– Там опять ремонт моста?

– Да блядь он у них там каждый год! Не успевают сделать и снова раскатывают.

Сначала дорога тянулась по узкой долине. Со всех сторон подступал тёмный лес и крутые скалы, отбойники на этом участке дороги вообще были в виде покрашенных в бело-чёрный цвет стальных тросов. В такие сумерки возникает ощущение "езды по приборам", когда смотришь вперёд только на огни впередиидущей фуры, а, глядя на дорогу, кажется, что едешь быстро. На самом деле, на спидометре всего 50 километров в час. Потом дорога пошла в гору, и вскоре показались огни города. Город Сим, и его живописное расположение Леший знал ещё с первых поездок по Уралу. Отсюда он уже чувствовал себя "почти дома". Великое торжище по обочинам со времён "лихих девяностых": матрасы, самогонные аппараты, рации, чеки для дальнобойщиков – чеки, кстати, рекламируют в Челябинской области диковинным образом: на обочине стоят люди, размахивающие руками. В Нижегородской области чековые зазы-

²⁴ Известный источник и одноимённая дальнобойская стоянка рядом. Расположен на севере Башкирии.

валы просто машут белым листочком, а в Сибири вообще немногословно: рядом с кафешкой висит лампочка и подсвечивает листок с большой буквой "Ч". Здесь перед первыми кафешками поток машин и упёрся в пробку.

Дым сигарет вытягивало в открытую форточку. А оттуда сквозь урчанье грузовых и "Ш-ш-шух!" пронсящих встречных слышно пенье дроздов. Это многоголосье майского уральского леса всегда манило Лешего в родную стихию.

"А до дома, даст бог, доберусь лишь к утру. Там в Михайловске скорее всего пробуду недолго: да и чего там делать в рабочие дни: друзья разъехались, а кто не разъехался, тот опять пьёт. Огород у бабушки посажен, они вообще обходятся без моей помощи. А вот в леса бы выбрался с удовольствием. Может быть до Полигона, а лучше до Бажукова. Интересно, как там нынче? Дадут ли поработать на экскурсиях? Да и сплавы прошли. В прошлом году майские сплавы омрачились печальным событием: на речке Демид погибла одна девушка, разбившись о мост²⁵. После этого устроили глобальное разбиралово, что делать и кто виноват. Как бы не ввели новых разрешальщиков, а то на сплавах будет тяжело подработать".

Сейчас, в трёх сотнях километров от родины, об этом думалось легче. Пробка медленно подтягивала фуру с Лешим к ремонтируемому мосту, водитель практически не разговаривал с ним, а когда мост остался позади, и начался медленный подъём в гору, вообще включил музыку. Удивительное дело, что это был не шансон, а такой транс, в духе "Буц-Буц-Буц"²⁶ конца девяностых, абсолютно без слов, но слов и не хотелось. Водитель сосредоточенно вёл свой МАЗ по прекрасной и проклятой трассе М-5 на восток, а потом далее на север.

На источнике "Кургазак" остановились. Водитель раскочегарил газовую горелку, Леший сгонял на источник и набрал воды, попутно умывшись и почистив зубы. "Всё ж таки домой надо заявиться не сильно грязным и заросшим", – решил Леший. Отужинали дальнобойским борщом из банки и лешевской фасолью в лаваше, выкурили по сигарете и отправились в дальнейший путь.

Небольшое географическое пояснение.

Самый короткий путь между Уфой и Екатеринбургом пролегает через северо-восток Башкирии. После чудесного города Сим надо повернуть в сторону посёлка Кропачёво, и далее через Месягутово и ещё десяток башкирских деревень выехать в Свердловскую область в районе Красноуфимска или посёлка Арти. Прикол в том, что на границе областей, возле моста через Ай, лежит десяток километров грунтовок (лежала до 2012 года), поэтому едут там не все. Леший и его дальнобойщик проделывали этот путь ночью.

На востоке небо начало разгораться рассветными сумерками, и МАЗ притормозил перед мостом через бурную майскую реку с видом на город Михайловск.

– Спасибо большое, удачи вам!

Леший спрыгнул на сухую щебёнку, проводил глазами фуру и отправился в родной город, мимо сумеречных скал, на своих двоих.

Глава 2. Песни дроздов.

После нескольких дней, проведённых в родном городке, Леший направлялся кривым путём в Ёбург. Можно было бы поехать автостопом, но он решил навестить любимые места в окрестностях станции Бажуково, и уехать в город "цивильно".

²⁵ Весной 2007 года катамаран на разлившейся реке Демид затянуло под деревянный мост.

²⁶ Например Robert Miles – Children.

"Кривой" путь начинался вечером. Он бодро шагал от родных пятиэтажек до выезда в сторону Станции. До Станции Михайловский Завод можно по идее доехать на автобусе, но здесь всё равно работает правило глухомани: "Идущего по дороге человека да подвезут!"

Погода правда говорила о том, что скоро придётся доставать из трассового рюкзака дождевик и зонтик: за спиной уже приближалась чёрная туча.

"Успеть бы поймать машину, да сразу до Станции", – думал Леший.

А вообще кроме этих бытовых мыслей и историй из прошлого внутреннее радио Лешего часто крутило ему музыку. Вот и сейчас он, не втыкая в уши плеер, слушал внутри себя песни барда Олега Медведева и подпевал им, иногда даже вслух:

"Чувствуешь озон, это коронный разряд – храни этот запах
Пусть он поднимет тебя, когда в больничных дверях замрут твои эскулапы,
И скажет твой врач, снимая очки, мол, картина ясна:
Диагноз – весна, диагноз – весна, диагноз – весна..."²⁷

Олег Медведев во внутреннем радиоэфире сменился другой песней, и в это время Леший, дошедший до знаменующей окончание города запыленной, наконец, поймал машину под уже накрапывавшим дождиком.

– Мы в Аракаево едем.

– Мне вообще на поезд, так что можно и с вами.

– Прыгай, от нас до поезда недалеко.

В "девятке" сидели муж и жена, лет сорока. Как и большинство жителей Аракаево, они были татарами. Поэтому в машине играла татарская эстрада, с их извечными темами про "Мин сине яратам..."²⁸, "Туган як..."²⁹ и т.д. Под бодрые звуки пролетели крутой спуск в живописное село, новый бетонный мост через Сергу и остановились у одного из деревянных домов. Гроза меж тем, пролившись коротким ливнем, ушла дальше на восток, засветило солнце, а над холмом вспыхнула радуга на синем фоне.

– Мы здесь живём, а станция – вот там по дорожке вверх.

– Зур рахмат³⁰!

– Сау бул, малай³¹!

Хлопок дверцы машины, и в мир Лешего ворвались звуки деревни: кудахтанье куриц, мычанье коров, далёкий звук трактора. Леший взвалил рюкзак на спину и отправился вверх.

Покатый холм, с одиноко стоящей вековой лиственницей и поросший зелёной травой, здесь разрезался однопутной железной дорогой, которую выстроили ещё в царские времена. Да так диковинно, что с одного берега Серги на другой ведёт железный мост, начинаясь прямо с двадцатиметровой скалы. До поезда оставалось полтора часа, и можно было бы прогуляться пешочком по окрестностям, даже дойти до Бажуково, но хотелось проехаться на поезде. Двухвагонный поезд, по-бажуковски называемый "лошадью", был одним из приятных явлений для Лешего. Пока поезда не было, Леший поднялся на самую вершину холма по сырой траве. Предварительно начищенные и пропитанные берцы хорошо держали влагу. Теперь можно сесть, подложив полиэтилен под рюкзак, и даже развалиться на нём, что Леший с удовольствием и

²⁷ Олег Медведев – Марш континентальных электриков.

²⁸ "Я тебя люблю" (тат.). Встречается во многих песнях, а про что же ещё петь, как не про любовь.

²⁹ "Край родной" – популярная песня татарской эстрады, исполняет Василя Фаттахова.

³⁰ "Большое спасибо" (тат.).

³¹ "Будь здоров, парень" (тат.). Имеется в виду "До свидания".

сделал. Досюда доносились звуки села, но никому и дела не было до сидящего на холме человека с рюкзаком.

Раздался низкий гудок тепловоза, и вскоре по мосту прогрехотал товарняк, везущий пустые вагоны из-под угля. Медленно и тягуче, попыхивая дымом, прошумел зелёный тепловоз, прогрехотали стальные короба, заглушая все звуки вокруг.

"Можно было бы и на товарняк прыгнуть, он тут идёт медленно. Да только у Бажуково он разгоняется, и там с него не прыгнуть, да и вообще страшно. Вдруг не успеешь, вдруг сорвёшься...", – думал Леший.

Он подобрал рюкзак, и, неторопясь, спустился на платформу станции. Кроме Лешего на платформе уже были две девушки и маленький мальчик, говорившие меж собой по-татарски с вкраплением русских слов:

"Ты будешь ханом, ае? Батыр керанбе... Хан был Губаев. Что Губаевы, что Яматовы, всё ханский порода...", – доносились до Лешего обрывки фраз местных.

Через несколько минут послышался уже гудок пассажирского тепловоза. "Тональность ми, можно гитару отстраивать", – подумалось ему.

В вагоне были "самолётные" кресла, и проводница Тётя Люда, с которой успели познакомиться за время учёбы в институте. Потом Леший познал радость автостопа, а потом его и вовсе отчислили из института, но он уже и не расстраивался об этом. Вечера и утра, проведённые в этом поезде по дороге в Екатеринбург и обратно, запомнились ему. Плеер с "Арией" и "Iron Maiden", первый курс, молодые и горячие студенты, ехали домой, собравшись на соседних креслах по принципу землячества. С пивом, иногда и с гитарой. Тётя Люда обычно журила особо пьяных, грозила высадить из поезда. Но всегда радовалась, когда эта же компания и Леший начинали петь песни под гитару. Бывало, что по знакомству и ездили бесплатно или за символические деньги.

Вот и сейчас он договорился с ней проехать одну остановку "за десять рублей без билета". Поезд начал отстукивать свой ирландский шестистопный ритм, в окнах мелькали ветви деревьев, а в голове был сумбурный набор мыслей:

"Настенька осталась в Ростове со своим ёбырем, а ты здесь, в родных землях, несёшься под стук колёс. Почти сюжет для грустной сопливой песни в духе ранних баллад "Эпидемии", или того хуже, какого-нибудь "Петлюры" или "Ласкового мая". Много ли ещё будет таких Насть-Маш-Свет, обо всех горевать что ли? Плюнь и разотри, найди почву для вдохновения в чём-нибудь другом. Не за этим ли едешь в Ёбург столь заковыристым и длинным путём. Хотел свободы? Получай сполна!"

При подъезде к Бажуково Леший заглянул в двери Тёти Люды. На узком столике купе проводников стоял в пластиковой бутылке букетик купальниц.

– О, а я про тебя совсем забыла, Алёша! Ты сегодня не в город?

– Не, я в город, наверное, послезавтра или завтра вечером.

– Смотри, завтра я ещё работаю, а послезавтра у меня выходной. Пора и огородом заниматься, хватит кататься туда-сюда.

– Ага, спасибо Тётьлюд!

– И это, если до Дружинино поедешь, билет лучше купи. Здесь-то понятно, что из лесу ревизоры не народятся, а там могут быть!

– Хорошо. Ну, мне выходить пора?

– Эх, сейчас открою... Мне вон опять народ принесло, человек десять стоит с рюкзаками. Давай удачно тебе погулять в лесу!

– Спасибо!

Поезд остановился, Тётя Люда откинула крышку лестницы, выпустив Лешего на перрон, навстречу галдящей толпе с рюкзаками. У одного из ребят была гитара, у другого – щит. На щите приклеены, видимо вырезанные из какого-то предвыборного плаката буквы: "ЗА РОДИНУ! ЗА ОДИНА!".

– О, Леший, здорово! Мы отсюда, ты сюда!

– Привет гномам!

– Ну ты даёшь, мы не гномы, мы гобла!

– Давайте удачи!

Последние рюкзачные люди залезли, Леший пытался вспомнить как зовут этого парня. Артём? Валера? Юра? Видел Леший его на "Кельте" пару раз, ещё пару раз здесь. Здесь когда-то и познакомились, ожидая поезда. Правда, тогда он представился каким-то не то эльфийским, не то гномьим именем.

Ролевики ребята забавные. Лешего тоже часто принимали за ролевика, однако он отшучивался анекдотом: "Ты кто? Орк? Гном? – Нет, я Лесник, я с вами не играю..."

"Лесник-Леший, да какая к чёрту разница! Здесь мой дом, а там в городе пусть хоть олёшей зовут...", – проскрежетало злобненько его внутреннее радио.

Поезд уехал, и Леший остался на платформе один.

Теперь можно было зайти в хибарку к Анатоличу, узнать последние новости, можно было бы и к инспекторам Парка, спросить посчёт экскурсий, да только сейчас Лешему этого не очень хотелось. Хотелось скорее в лес.

Он взвалил рюкзак на спину, и пошагал в сторону красного входного аншлага с символическими "воротами в парк".

"Всё, здравствуй Бажуковка! Я долго ждал встречи. Вот и купальницы зацвели, и ветреница лютичная, а медуница уже отцветает... И клещам тоже здравствуйте!"

По штанине джинсов полз клещ. Леший стряхнул его в траву: пусть дожидается своего туриста.

В лесу всюду стрекотали дрозды. Был слышен их треск, раскатистые трели рябинников и протяжные свисты пёстрого дрозда, будто кто-то открывает скрипучую дверь. Из земли рядом с тропой пробивались пучки чемерицы, много было купальниц. Благодать.

Подойдя через полчаса к реке, Леший остановился. Здесь на обрыве можно было посидеть, свесив ноги с края обрыва и покурить. Ещё не отошедшая от весенних разливов река Серга несла свои мутные вешние воды под серыми скалами. Над обрывом и рекой летал канюк. На заводи было слышно хлопанье крыльев уток. Леший докурил, по старой привычке положив окурок обратно в пачку, и отправился в известное ему одному место, где стояла маленькая лесная избушка.

Избушка та была построена ещё до создания Парка, когда на окрестных полянах косили сено и пасли коров. Ходя в походы со школой, Леший и одноклассники неоднократно ночевали там. Сейчас был вечер воскресенья, поэтому на гостей рассчитывать не приходилось, и он шёл, чавкая берцами по мокрому лесу.

Дверь избушки, как обычно, была закрыта на замок. И мало кто знал, что если особым образом поддеть петлю замка, то дверь откроется. Главное – уходя, поставить всё как было.

За вписочную жизнь Лешему неоднократно приходилось ночевать и не в таких местах. Два года Леший не живёт в общежитии и год не учится в институте. За это время он оброс в Ёбурге кучей знакомых ребят, к которым мог прийти раз в неделю-две, переночевать, помыться и уйти снова. На одной из вписок сейчас он даже хранил свои "городские" вещи: двадцатилитровый городской бэг, гитару со всякими медиаторами и приблудами, блок-флейту. Там же, на время городских скитаний оставлял "трассовое" и "лесное" снаряжение. По сезону ездил домой в Михайловск и менял зимний шмот на летний. Но это сейчас, когда у него уже выработались привычки и традиции, связанные со вписочной жизнью.

А вообще у Лешего этих традиций и правил появилось предостаточно: не бухать на трассе, не водить на вписки девок, приносить на вписки еду, не приходиться на вписки позднопьяным и не одному. Сколько раз он о последний пункт обжигался, со сколькими людьми испортил отношения поначалу из-за своего альтруизма. Подбирая на улице "стоппиков", он мог привести их всех на вписку к цивильной девочке с бабушкой, просто из соображений альтруизма. А они приползали бухими, иногда приносили вшей, иногда – даже воровали. Но чаще – превращались в аморфных "овощей", проседавших целыми днями в тепличных условиях вписок и потихоньку интригами выживавших с них самого Лешего. О том, чтобы снять квартиру, при непостоянстве доходов Леший даже не думал. Ну а в первое время вписок часто не находилось, и Леший подрывался за город. Пару раз он ночевал в железнодорожной казарме на одном полустанке железки Дружининского направления, причём осенью и зимой, топя там печку. Если было лето и хорошая погода, он выбирался на природу, ночуя прямо на скалах в ближайших окрестностях Ёбурга. Ну и естественно сюда, на Бажуково. Здесь он ночевал либо в этой избе, либо – в хибаре Анатолича. Анатолич – один из бывших "дружинников", основавших Оленьи Ручьи, бывал здесь эпизодически, стругал из дерева и бересты всякие поделки, и в общественную жизнь Парка особо не лез. В его хибарке всегда пахло жжёной древесиной, смолой и лаком. Он мастерил, слушая рассказы Лешего. Леший тоже что-то мастерил, маленькие деревянные феньки, вырезал руны и потом по случаю раздаривал это в своих странствиях.

А с этой потаённой избой у Лешего связано ещё одно воспоминание. Однажды он приехал сюда не один...

"Кыш! Кыш из головы эти мысли, Леший! – думал он, – С той барышней у вас всё равно отношений не сложилось, а сейчас она вышла замуж. Хотя автостоп у вас тогда вышел замечательный: чего стоит один только драйвер-пермяк с "Арией" и "КиШом"! После кучи машин с "Ласковым маем" и всяким шансоном это было праздником. А какие она интересные истории рассказывала про автостоп, "Радуги" хипповские и трассы. Хорошая барышня была. И познакомила тебя с ещё более дивной"

Та – более дивная, Юлия из Питера – тогда жила с парнем, но это не помешало Лешему влюбиться по самые уши. Потому что она очень сильно отличалась от всех встреченных автостопщиков. Такой "неформал среди неформалов", но в более хорошем смысле слова. Именно с её подачи на плеере Лешего поселилась куча автостопной и ролевой музыки, старые "ФИДОшники", к коим принадлежал её молодой человек, тогда поголовно были стоппиками и ролевиками и рассылали друг другу кучу музыки при встречах. Так на нарезанной "болванке" оказались всякие барды и рок-группы из Урала-Сибири-Украины-Беларуси-Казахстана. Последний раз Леший видел Юлю прошлым летом в Питере: та стритовала с музыкантами ночью у "Елисеевского". Где она теперь – Леший не знал. Долгое время он возил в ксивнике её фотографию, распечатанную на принтере, а потом, в припадке очередного самокопания, сжёг её.

Под такие мысли он расстилал спальник на нарах избушки и вышел под навес "крыльца", где с удовольствием закурил, запивая чаем из бутылки и слушая песни дроздов.

Ночь подкралась, и сначала пролилась ещё одним дождём, глухо стуча по рубероидной крыше избушки, а затем – высветив на небе звёзды.

Леший дремал, и в полусне иногда казалось, что кто-то ходит рядом. Усилием воли Леший заставлял себя уснуть...

Утро высветило лучом солнца в маленьком окошке избу. В окошко билась муха, а на потолке сидели изрядно потолстевшие за ночь комары. Леший на комаров уже давно не обращал внимания, чем мелкие твари регулярно пользовались.

Можно было неторопливо и ленно собраться, позавтракать сухим пайком и выходить. После всех сборов он взвалил на плечи рюкзак и отправился дальше, по памятным местам.

На другой берег реки можно было попасть по подвесному мосту. Несколько лет назад качающиеся школьники обрушили этот мост, но буквально прошлым летом его восстановили. За мостом после весеннего разлива реки было сыро, и Леший переходил лужи в обход по наваленным брёвнышкам. Там, где посуше, дорожку переползла змейка – ломкая веретенница. Леший свернул с магистральной тропы на небольшое ответвление, ведущее вдоль ручья. Это была тропа на Миткины озёра, по которой Леший и другие ребята регулярно ходили, будучи школьниками в лагере. Ныне тропа подзабыта и позаброшена, поперёк неё в одном месте построена бобровая плотина, которую теперь приходится обходить по кустам.

На самих же озёрах – бывших рудниках – было очень тихо. Лишь пение птиц доносилось отовсюду. Леший приблизился к заветной стояночке, где можно было отобедать. Воду здесь все туристы берут прямо из озера, и после кипячения пьют. Сейчас на поверхности воды лежала зеленоватая плёнка сосновой пылицы: Леший стряхнул её крышкой котелка перед тем, как зачерпывать.

Насобирав сухих сосновых веток на костёр, развёл "с одной зажигалки"³² костерок, повесил над ним бывалый армейский котелочек и поставил чай.

Когда вода закипела, Леший набросал в котелок припасённого на скалах чабреца и вдохнул аромат. Это был запах его детства – запах лета, Оленьих Ручьёв, босых ног, чернозёма и много ещё чего. Собственно, за ностальгией по прошлому он сюда и пришёл. Здесь стоял их летний палаточный лагерь несколько лет подряд, пока его не закрыли за отсутствием финансирования. Тогда в детстве это казалось несправедливостью, и готовы были уже скидываться на продукты и жить так. Но время лечит всякое, а искры, закравшиеся тогда в души ребят, остались и даже разгорелись. Теперь многие были связаны с туризмом и продолжали ходить в походы. Вся компания Лешего дружно шастала в походы по Уралу, пока Леший играл в переходах и ездил автостопом. Тоже, своего рода "пеший туризм".

Попив чаю, Леший уже торопливо собрал рюкзак, и приготовился к обратному переходу. Хотелось ещё до поезда зацепить взглядом Большой Провал и Пещеру, а до них ещё надо дойти. По небу бежали облака, на тропе было не топтано: только следы лосей пару раз попались по тропе до Провала.

Провал представлял собой сорокаметровой глубины яму, в которой лежал снег. Раньше снег, бывало, лежал здесь вплоть до сентября. Сейчас туристов ходит всё больше с каждым годом, и снег тает уже к концу июня. Вниз вела лестница. Леший сбросил рюкзак у начала лестницы и стал спускаться. Где-то через пятнадцать шагов по ступенькам начиналась полоса холодного воздуха, который, как в стакане, стоит в Провале. На стенках здесь растут весенние эфемероиды типа селезёночника, папоротники и мхи. Ниже – только мхи, и то самые холодо-

³² Отсылка к популярному туристскому понту – разжечь костёр с одной спички.

стойкие. Зрелище завораживало взгляд. "А оказаться бы здесь утром, когда лучи солнца пробивают туман! Красота!", – думал Леший.

Теперь пора было трогаться в обратный путь. Дорога здесь уже натоптана туристами, поэтому идти сравнительно легко.

"В свой второй приезд сюда, в двенадцать лет, мне пришлось бежать бегом до станции, – думал Леший, – успели добежать почти за час, но нафиг такие рекорды: больно уж устал. Понедельник день тяжёлый, хотя здесь в лесу легко. Потому что все ушли в город, к своим делам городским. А мне сейчас как? Тоскливо? Или хорошо? Не понятно. Когда-нибудь и я осяду и оцивилюсь, буду также ходить на работу, заведу семью и детей, а о странствиях своих буду изредка вспоминать. Танцуй пока молодой..."

Думалось о многом, но тропинка бежала под ногами, и спустя полтора часа Леший уже сидел на бетонной платформе станции, курил сигарету и смотрел на приближающийся поезд. В Ёбурге сегодня вечером его уже ждут на вписке, где надо будет переодеться, взять городской рюкзак и гитару, да пойти на "ТЮЗ" стритовать.

Глава 3. Июль. Ещё один путь.

"Как Боженька говорил: всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем"³³...

На этой фразе оборвался сон. Странный человек, рассказывавший ему во сне о прелюбодеянии, растворился, Леший разлепил глаза, уставившись на радио на голубой стене и слушая противный писк будильника. Он лежал на диване, под тяжёлым одеялом в доме у своей марийской бабушки. Всю ночь в соседнем доме творился "праздник жизни", и характерные звуки мешали Лешему спать. А сегодня снова надо ехать домой...

За это время Леший съездил в родной Михайловск, помогая родителям и деду с бабушкой с огородом на Уфимке³⁴, а потом на полтора месяца уехал цивилично на поезде в Марий Эл, в деревню Ошлангер, где жила другая его бабушка. Там Леший проводил дни за окупкой картошки и пастбой деревенского стада на лугах возле маленькой речки Ошла. Здесь не было гор и скал, зато были поля, берёзовые леса и болота. На осушенных болотах теперь и располагались пастбища, потому там временами был "комариный ад". Леший курил "Приму", покупая её в магазине с надписью "КЕЧЕ ЕДА КУЧЫМТЛО САТУ"³⁵. С местными он практически не пересекался. Знакомые по детству пацаны стали непонятными гопниками, с тюрьмой головного мозга и постоянным желанием набухаться. Здоровались с Лешим без особой охоты, время от времени приходили стрельнуть сигареты и "попиздеть за жизнь" на пастбище. Леший травил местным байки про автостоп, про Урал, про юга, про свои дороги. Мог бы и прилгнуть, хотя Лешему и так постоянно казалось, что местные не верят ни слову, рассказанному Лешим...

Когда пришло время уезжать, бабушка нагрузила рюкзак Лешего пирогами, домашним квасом и банкой варенья, со слезами на глазах проводила его на дорогу. До села Старокрещено, откуда ходил автобус до Йошки, топать было около трёх километров. В этом году на месте льна на поле посеяли не то ячмень, не то овёс, поэтому зрелище было не таким эпичным как в детстве.

³³ Цитата из Библии (Матф. 5:27-28).

³⁴ Южная окраина города Михайловска, на берегу реки Уфа

³⁵ Товары повседневного спроса (мар.).

Потом остановка в Старокрещено, исписанная всякими иероглифами местных ещё с 90-х. Тогда почему-то было модно брать три буквы из названия села или района, писать их через дефис латинскими буквами³⁶, дорисовывать "типа лучи" и "корону". В Старокрещено, соответственно, было написано:

=S-K-O=

Так же всякие местные росписи типа "Ильинка поки"³⁷, "Пуял черти", "Ошлангер зоопарк" (это признания в дружеских чувствах соседним деревням), обязательно голая баба со следами бычков и плевков на интимных местах. Но это всё сзади, за остановкой, куда приличный молодой человек обязательно заглянет перед дальней дорогой. Спереди же сохранилась с советских времен цветная керамическая мозаика, изображавшая сцену из жизни марийцев. Вот тётка в народном платье приплясывающая, вот дядька с волынкой, вот дядька с барабаном. Кажется, эти инструменты называются по-марийски "Шувыр" и "Тумыр"³⁸. На других остановках было нарисовано другое, в Крещено было так. А над всем этим господствовала надпись на двух языках:

СТАРОКРЕЩЕНО

ТОШТО КРЕШЫН

Дребезжащий "ЛиАЗ-скотовоз" остановился, гостеприимно распахнул двери, заманивая в своё чрево трёх бабушек, нескольких гоповатого вида сельских пацанов и Лешего с трассовым рюкзаком. Пожалуй, он больше всего диссонировал с окружением, но сейчас ему было пофиг. Он, не торопясь, разматывал проводки наушников, протянул две десятки тётушке-кондуктору и смотрел на марийские леса и поля.

В Йошкар-Оле, "городе-стройплощадке"³⁹, Леший сбросил рюкзак у брата в Сомбатхее⁴⁰, и пошёл гулять. Возле новопостроенного "Ледового дворца" местные фаершики крутили пои, а рядом тусовались местные нефоры. Леший уже познакомился со здешними автостопщиками, и сейчас обсуждал особенности дороги. Все в один голос говорят, что уезжать из Йошки нормально.

Девочка по имени Маша играла на флейте мелодию из одной из песен "Аквариума". Мальчик Артём крутил пои. Барышня Таня демонстрировала друзьям свой новый пирсинг. Гитаристов в их тусовке не было, а Леший свою гитару оставил на Урале. Поэтому Леший просто пил пиво. Благо "Медведевское живое", оказалось пойлом получше привычного уральского "Стрельца". Сегодня последний вечер в Йошкар-Оле. Леший решил проводить его достойно. Когда брат пришёл с работы, Леший вытащил его на пляж на Кокшагу. Там они купались, и как вся окрестная толпа, пили пиво и курили сигареты. Такой уж город Йошкар-Ола.

"В детстве здесь всё казалось незыблемым, но сейчас понимаю, что тогда это была жуткая гопническая дыра. Сейчас же что-то меняется к лучшему: в Йошке появились нефоры, ходят и не боятся огрести пиздюлей. Да и сам город чище стал, культурней. Пустыри с ивняками вон застраивать начали. Может, и за дороги возьмутся. В девяностые здесь были хорошие дороги, на Урале плохие. А сейчас наоборот. А ещё здесь рано темнеет. Такие вот особенности часо-

³⁶ До сих пор внимательный глаз может увидеть на позабытых стенах Йошкар-Олы и Марий-Эл такие значки. Типа S-B-Y, T-X-O, R-Z-D, G-Z-O и т.д. Было ли такое в других регионах – автору неизвестно.

³⁷ "Пок" – это такое поволжское очень обидное ругательство в девяностые. Этимология автору неизвестна. Было ещё выражение "Пок галимый".

³⁸ Волынка из бычьего пузыря и марийский барабан.

³⁹ Стараниями Леонида Маркелова, президента республики Марий Эл, Йошкар-Ола преобразилась: исчезли зелёные пустыри, появились китчевые пряничные домики набережных. Про Маркелова вообще, кажется, будут потом легенды слагать.

⁴⁰ Спальный район в Йошкар-Оле, названный в честь поборатима, венгерского Сомбатхея (Szombathely). В нём, кстати, есть район с названием "Yoshkarola"

вого пояса", – так думал Леший, топая с братом по песчаным дорожкам мимо старого парка аттракционов, слушая треск кузнечиков и шум последних вечерних троллейбусов.

Снился Лешему странный человек, высокий с небольшой бородкой и ёжиком светлых волос на голове. Что-то рассказывал, что-то про дискотеки и марийцев, но Леший толком ничего не помнил. Только внешность.

Утро было туманным и прохладным. Леший курил с кружкой чая на балконе, глядя на закутанную туманом "Сосновую Рошу". "Пора на трассу. Собран полный рюкзак еды, пирожков, кваса, да ещё вчера купил брат блок сигарет. Так что "живём""

Леший докурил, собрал рюкзак, пожал руку брату и закрыл входную дверь. Лифт, неизменный с советских времён, повёз его вниз.

"Выйти со двора, перейти проспект, сесть на маршрутку. Было бы времени побольше, прошвырнулся бы через Сосновую Рошу, но пешком тут до позиции часа полтора, не меньше. Да и дождь может начаться. Вот и она, маршрутка до "Звёздного". Раньше маршруток не было, это уже веяние двухтысячных. Как и шансон в магнитолах, мобильники, тёти эти худощавые в кореле отрисованные..."⁴¹

Маршрутка оставила Лешего на позиции. Первой машиной, к большому удивлению Лешего, оказался КАМАЗ-самосвал

– Я до Силикатного, прыгай!

Леший хлопнул дверью, слушая молчание и рёв КАМАЗовского мотора.

– Я здесь первый раз на попутке еду. В детстве часто ездил, только от Казани в основном на поезде. Там же станция Кундыш, ага?

– Всё верно.

– Что тут за народ сейчас живёт? Раньше всё страшилки про Йошку и Марийку слышал, несмотря на то что сам часто тут бывал.

– Да тут народ нормальный, залупаться не будешь, так не полезут. Про какой-то разбой на трассе давно не слышно. Да и в девяностые было не громче, чем в Казани. А ты сам откуда?

– С Урала, с Михайловска.

– Аа. Знаю. Я же раньше в дальнее работал, много где поездил, и дороги ваши повидал. Как раз в девяностые. А потом у нас расформировали автоколонну, и все кто куда. Кто пошустрее, те, конечно, сами крутятся, я вот "на дядю" работаю. Вожу песок с Силикатного в Медведево. Пока. Потом куда пошлют. Вот о беспределе, это у вас там беспредел.

– Да нет, давно не было.

– А в девяностые слышал как? Фура в гору на Уреньгу⁴² поднимается, её сзади УАЗик догоняет, на ходу открывают кузов, и всё перекидывают. Как только узнавали, что везут? Шальные были времена...

– Всякое слышал... Сам только раз видел на перевалах как у машины колесо загорелось. Слава богу не у моей...

– Ну вот здесь я и поворачиваю. Там пройдёшь маленько, да и голосуй...

– Спасибо, удачи вам!

– Бывай.

⁴¹ Собственно, для автора книги всё это является символами той эпохи. И "Газельки" маршрутки, и "Радио Шансон", и реалити-шоу по телевизору, и моллы с однотипной блестящей рекламой, и мобильники-"пищалки" с обязательным "брибу-мер.amr", и многое другое.

⁴² Известный перевал на трассе М-5 под Златоустом.

"Маленько" оказалось топать минут полчасика, начинал накрапывать дождик. "Странно, что народа в посёлке почти не видно. Так, полторы бабушки прошло. Хотя дома все цивильные, кирпичные", – думал Леший.

Стоять пришлось долго. Внутреннее радио Лешего крутило ему Веню Дыркина

"Чистой водой мчится домой твоё Ладю.

Среди дорог, забытых травой, мой путь светел⁴³..."

Под стать мыслям остановилась "Восьмёрка" с дядькой за рулём.

"До Казани!", – буркнул дядька.

– А я из Йошки домой на Урал.

– Да мне пофиг. Делать вам нехуй, катайтесь...

"Фу блядь, жлоб, – думал Леший, – посадил, чтоб мозги поебать? Не буду с ним разговаривать!"

Молча ехали они по трассе. Ближе к Казани погода развеялась, даже выглянуло солнце.

– Здесь тебя высажу, тут объездная. Ты извини, что так грубо, у меня сегодня день не задался. Срочно надо ехать, деталь забирать. А не хотелось, лучше б дома отсыпался. Ну хоть доброе дело сделал...

– Спасибо.

– Уралю своему привет!

"Хлопок двери, звук мотора, выдох. Занавес. Немая сцена", – вслух произнёс Леший и закурил, – "Пока топаешь по лепестку развязки и до удобной позиции, можно как раз успеть выкурить сигарету. О, кто это там топает? Знакомое лицо! Рома-киевлянин!"

– Приветствую, коллега!

– Добрых тебе путей, Леший!

– Ты откуда-куда?

– Да как обычно, с Алтая в Лиску, как попрёт. Может через Киев, может напрямки.

– В Екб останавливался?

– Не, проскочил транзитом в этот раз: проходняк был от Тюмени в Киров.

– Покурим постоим?

– Давай. Только у меня своё. Ты не любитель, я помню. Поэтому не настаиваю.

– Не боишься трассой траву возить?

– Джа ведёт меня. До границы всё равно скую. А там пусть хоть задоёбываются. Хохлам нашим пофигу, если только российская таможня...

– Ну смотри.

– Бум баринат Омнамахшивайя⁴⁴!

Леший и Рома засели в кустах с видом на холм и поля. Так, что с дороги их не видно. Рома курил траву через маленькую деревянную трубочку, Леший – "Петра". Пили квас Лешего и чай "пуэр" из термоса Ромы. Ради таких "Встреч на Эльбе", пожалуй, стоит ездить автостопом. Собственно, у автостопщиков и есть такие мероприятия – "Эльбы". Но об этом потом...

Леший познакомился с Ромой летом на Плотинке. По своей привычке выцеплять автостопщиков, Леший сразу распознал в нём "своего". Большой рюкзак, сандалии, цветастые штаны, афрокудри. Лицо при этом не раздолбайское, а вполне себе интеллигентное. Завершен-

⁴³ Веня Дркин – Ладю.

⁴⁴ Некоторые адепты Шивы и курения конопли произносят эту фразу. Такая короткая молитва Шиве.

ный образ поддерживался аккуратной бородкой и очками. Если б не рюкзак и барабан, можно было сказать, что перед нами какой-нибудь сисадмин. Леший вписал тогда Рому у "Философов", где Рома впредь и останавливался. Рома не курил табак и не пил никакой алкоголь. Зато не брезговал травой или "планом".

– Как трасса?

– Да я вообще только начал: в Марийке у родни гостил. Поэтому автостоп у меня офигевший: с полным рюкзаком еды, сигарет, в принципе даже деньги есть.

– А у меня быстрая дорога. Ещё под Бийском поймал чувака до Тюмени. Ночь переночевал на флэту в Бийске, хотел в Новосибе заехать, но тут тормозит чёрная "Волга". За рулём такой прикольный перец: лет пятьдесят, на шее бандана, на голове ковобийская шляпа. Оказалось ландшафтный дизайнер. И ехал с форума экостроительства, который был в Усть-Коксе. А я ж там как раз недалеко был! Представь, мог бы его прямо оттуда застопить, прикинь! Ну, он мне говорит, поехали со мной до Тюмени, только я такой, что быстро езжу, ты не испугаешься? А я ему, та не, у меня всё нормально. Мы с ним ещё дунули остановились: ну внатуре ландшафтный дизайнер! Ехал быстро: вечером уже под Тюменью был. Он меня почти у "Троятника" высадил. А туда, сам знаешь, можно без звонка приходить!

– Вот не поверишь, Ромыч, я ни разу там не был.

– Та и нечего на "Троятнике" делать. Ну и ночью у Троя вписался, а с утра прямо с Московского кольца прямая машина до Перми. Даже трохи за Пермь завёз. Там база какая-то, я и не упомяну. А потом перенайтовал в лесу, с утряка умылся, тудой-судой...

– ...И вот ты здесь.

– И ось я тут.

– А мне даже и рассказать нечего. Уже и не чувствую новизны от дороги. Как с курением. Поначалу баловался, потом втянулся, а сейчас вроде и кашляю, и все карманы с рукавами табачатиной провонял, а не могу бросить. Вот со стопом также. Сны вот диковинные снятся. Один и тот же чувак снится, и какую-то пургу гонит.

– А ты попробуй дневник снов вести. Говорят, помогает. Вон у меня в Харькове есть дружбан такой что сны видит осознанные. Ну, он много чего ещё делает. Ауру видит, прошлые жизни. Шо твои "философы". Тот ещё энергет. Вот он говорил, что дневник снов ведёт, и даже карту локаций составил. Как в "героях"⁴⁵...

– Я-то не геймер, мне "герои" ни о чем не скажут. У нас половина нефоров задроты-геймеры. Один музыкант талантливый, денег поднял, снял жильё, да и как залип за игрушки, что даже на "аск" не выходит. Давно его не видел. Говорят, вписывает людей иногда, за жратву и приборку. И "шпилит" в "героев" своих. А карта снов – это идея. Спасибо.

Посидели ещё немного, глядя на солнышко. Сидеть и разговаривать – это хорошо, но лучше это делать на вписках или "Эльбах". А на трассе поговорить, да дальше ехать.

– Когда тебя в наших краях ждать?

– Ох, и не знаю, как дорога ляжет. Так-то хочется в Незалежную, мне её уж разрекламировали. Один гитарист у нас есть, который летом в Киев ездил, вот он все уши прожужжал: "БэЖэ", "Майдан". Я с его слов уже могу сказать, что в Киеве побывал.

– Ну лучше самому один раз увидеть. Или не один. Приезжай. Меня не застанешь, так у Котов впишешься, чи ещё где. Адрес я дам, как до интернета доберусь, тебе чиркну.

– Пора ехать?

– Пора. Бывай, друже!

– Удачи, коллега! Тёплой трассы!

Ещё пять минут хода, и, наконец, удобная позиция.

⁴⁵ Герои 3 – популярная в то время компьютерная игра.

Первая машина с молодым татаринком, который под звуки татарской попсы провёз до поста ГАИ на челнинской развязке.

Гаишники даже головы не повернули несмотря на то, что высадили Лешего сразу за постом.

"Отсюда начинаются поля и холмы, – думал он, глядя на просторы Татарии, – До самых Челнов. И пост выглядит как последний оплот цивилизации перед дикой степью. Леший, степи уже давно не дикие, по крайней мере здесь, в Татарии. Минтимер-бабай⁴⁶ хорошо следит за дорогами, правда про ментов здешних много историй ходит. Хотя на кой я им? Эй, караванщик, останови своего верблюда. Русский дервиш Аль-Акси-ибн-Дерахт-аль-Джангали⁴⁷ едет на благословенный восток! Где мои гурии? Обереги меня, Всевышний, от Джиннов на пути... А Джинны нынче с золотыми зубами, наколками, в полосатых трениках, туфлях-утконосах и кепках-восьмиклинках. Эк тебя в Новосибе пронесло, Дервиш недоделанный..."

В прошлом году на выезде из Новосиба действительно был стрём. Когда остановилась пьяная "гоп-девятка", с разомлевшими телами. Сначала они сказали, мол, иди нахуй с дороги, чмо. А потом спустя минуту развернулись и начали угрожать пистолетом со словами "поехали бля!" и "Ещё раз тебя увидим – пристрелим нахуй!" Леший тогда подхватил рюкзак и бежать прочь от трассы. Сколько он сидел в тени заброшенной шиномонтажки? Час-два? Выкурил пачку сигарет, потрясся как кролик в норе, и только потом вышел на трассу снова. И первая машина, увезшая тогда за пятьдесят километров, до Коченёвского поста, увозила Лешего от его страха.

Да, Леший боялся. Когда по дороге с югов в прошлом году его спросили: "А как ты ничего не боишься?", Леший честно ответил: "А я всего боюсь", и поставил точку. Двенадцатилетний паренёк, ехавший на попутках в соседнюю деревню и угостивший его арбузом, тогда сказал, что "это же не по-пацански". Лешему этих "пацанских понятий" хватило с лихвой сначала в родном Михайловске, потом в общежитии, где Саня с Камышлова, сосед по блоку в общежитии, так и сказал, мол, не сидел – не мужик. Да и вообще много всякого. Лишь автостоп научил Лешего не кривить нос при звуках шансона или гоп-рэпа.

Следующая машина ехала в город Мамадыш. За рулём сидел молодой парень, рассказывавший о своём выборе женщины.

– Вот смотри. Есть две женщины. Одна такая вся сорвиголова, постоянно тусуется, в центре внимания, активная, ну и в постели огонь. А другая – тихая домашняя, которая тебя всегда дожждётся. Ты бы какую выбрал?

– Я и не знаю. Влюбляюсь обычно в первых, а в меня влюбляются вторые.

– Вот и я выбрал первую. А потом у неё там корпоратив, там поход, тут тусовка... Я то и понял, что дело нечисто, но всё на доверии держал. Однажды встретил её с работы на машине, а она телефон так быстро-быстро в сумочку спрятала, будто виновато. Решил с ней поговорить по поводу её жизни. Ну и слово за слово... Расстались мы короче со взаимными проклятиями. Она мне наговорила гадостей, что я закончу жизнь лысеющим пузатиком в трениках с женой в бигудях и с пиздюками. Я ей сказал, что доживёшь до тридцати пяти и поговорим, что красота не вечная. Короче разосрались. Так вот, я и понял, что идеальных женщин в принципе не бывает. У всех есть недостатки. А если видишь идеал, такой прямо Идеал с большой буквы – полюбуйся и беги дальше. Выкидывай из головы.

⁴⁶ На тот момент Минтимер Шаймиев – президент Татарстана.

⁴⁷ "Алексей из леса, сын дерева", на ломанном персидско-арабском джибрише.

– У меня такое было нынче в начале лета.

– Тогда представляешь, о чём я говорю. Да у нас с тобой не сильно большая разница в возрасте, так что всё ещё будет...

– Хотелось бы.

На повороте в чудный град Мамадыш Леший зашёл в кафешку, пополнил запасы воды, используя пустую бутылку из-под кваса. Здесь можно ориентироваться и на тех, кто отобедал и выезжает от кафе. Или с заправки. Леший кинул рублёвую монету в придорожную пыль, поднял большой палец вверх.

Как и следовало ожидать, остановилась машина, выезжавшая с заправки. Красный "Аквариум" с восемнадцатым регионом.

– Я до Ижевска.

– А я в Ёбург

– В Катю значит. Прыгай!

Залезть в "Магнум" то ещё удовольствие: лесенка и подножки находятся слева от двери, а не прямо под дверью.

– Вот, будешь слезать – не забудь про ручку справа, а то знаю я вашего брата. Двоих подвозил за этот год, оба наебнулись, когда вылазили.

В машине потянулся типичный разговор. Леший выполнял роль слушателя, кивал головой, и говори "Угу". Потом водитель будто выговорился, включил негромко радио и замолк. Как бы говоря Лешему, мол, не хочешь не говори. Я доброе дело делаю, а ты мне помогаешь его сделать. Сиди и молчи.

Леший же крутил в голове разговор с водителем предыдущим, о девушках, верных и неверных, тусовщиках и домашних.

"Что же я делаю не так? Почему так редко бывает взаимность? И почему так ненадолго? Может, существует какая-то неприятная и неудобная правда про меня, которую все знают, а мне не говорят? Почему мне нравятся одни девушки, а в меня влюбляются другие? И что с этим делать? И сколько лет ещё?", – вещало внутреннее лешевское радио.

Когда трасса и тусовки начинали приедаться Лешему, он часто думал о том, что тепла, спокойствия и любви ему хочется больше, чем тусовок. Тогда он прикидывал, сколько ещё человек может прожить в таком темпе. Год? Два? Пять? Говорят, на вписках и тусовках можно жить годами. Но часто такие "олдовые тусовщики" превращались со временем в блевотину, с которой "в одном поле срать не сядешь". Думая об этом, Леший грустил.

На ночёвку встали рядом с городом Можга. Лешего гостеприимно поселили "на верхнюю полку" в кабине, а пока Леший угощает водителя "Петром" и бабушкиными пирожками.

Интересное дело – засыпать в машине, стоящей рядом с дорогой. Когда мимо проезжает фура, турбулентный поток за ней раскачивает кабину. Ощущение, как на "американских горках", только лежишь горизонтально. Заснуть с непривычки тяжело, но в дороге обычно спится хорошо. Вот и Леший заснул...

"– А правильно тебе киевлянин сказал. Через него тебе Джа знаки подал. Пиши то, что снится. Веди дневник снов.

– А нахера?

– Как ты ещё будешь запоминать что тебе, волосатому, рассказываю!

– Стоп, я же уже не волосатый давно.

– Да ладно! Помнишь, как у Саши Непомнящего в песне: "И даже если подстричься и одеться в цвет хаки – ауру не уберёшь"⁴⁸...

– Там про ментов.

– Какая разница? Может я сам – мент? Хи-хи-хи, нет вообще-то...

Леший потрогал себя за голову. Опаньки, волосы! Хайры!

– А всё же, я вроде не волосатый был

– Да ты просто спишь...

– Бля. Правда..."

Леший проснулся. Не было странного человека, только внизу похрапывал драйвер. В щёлочку между шторками виднелся кусок туманных сумерек. Пощупал голову – волос нет, всё та же короткая стрижка.

"Который раз он мне снится? Второй? Третий? Странный человек".

Фуру в очередной раз качнуло. Потом у драйвера запищал будильник. Он внизу потянулся, шумно прозевался и запустил мотор.

– Доброе утро, бродяга. Шас, кофе попьем и поедем.

Леший собрал спальник, слез с полки и зашнуровал берцы, пока водитель грел турку на газовой горелке.

Для утреннего туалета Леший просто спрыгнул с высокой ступеньки "Магнума". Пасмурное утро не способствовало весёлым разговорам, поэтому до Ижевска ехали молча.

Перед Ижевском начиналась кривая ижевская объездная. Там водитель и оставил Лешего со словами "вот трасса на Воткинск пошла". Вылезая с рюкзаком, Леший всё же навернулся, забыв про ступеньку. Водитель посмеялся, Леший оттряхнул с себя пыль и полез в рюкзак за перекисью: пока падал, ссадил себе ладонь.

Возле автобусной остановки, где Леший обрабатывал себе ссадины, к нему стала приставать цыганка, невесть откуда взявшаяся здесь.

Мол, подай денег на ребёнка, а то парализован будешь...

Леший, памятуя о том, что с цыганками не надо разговаривать, молча сунул в уши плеер и отошёл от остановки метров на двести в горку. Вокруг простиралась берёзовая рощица, начало светать, пела какая-то неведомая птица, и редко-редко проезжали машины.

Одна из машин – оранжевого цвета "москвич" – притормозила рядом с Лешим.

"Мы до Чайковского", – сказал длинноволосый парень за рулём. А сидело их там двое, причём второй был похож на гопника: кепка-восьмиклинка, олимпийка, наколки.

Пользуясь случаем, Леший начал выяснять у них что тут с дорогой. И выяснил, что Чайковский трасса цепляет краем, и что уехать будет тяжело. По словам гоповатого попутчика "придётся пиздовать очень долго".

"Москвич" высадил Лешего рядом с высоким виадуком над дорогой с видом на город. Под виадуком был молодой соснячок. В этот соснячок Леший направился, дабы пообедать. Найдя правильное место и "правильно лежащее бревно", Леший сбросил рюкзак, достал из него бутылку с водой, пирожки и свежую пачку сигарет.

"Странное место. Вроде трасса и город рядом, а так тихо. Давно я по таким ебням не ездил..."

⁴⁸ Непомнящий – Лимоновский блюз.

После такого импровизированного обеда и лежания спиной на спинке рюкзака можно было трогаться. Леший взвалил на спину рюкзак, стал подниматься на насыпь. Вдоль дороги он шёл, просто голосуя на ходу левой рукой.

Идти пришлось долго. Ещё и дождик начал накрапывать. Благо на ногах были берцы, а не тряпичные кеды, и мокрота особо не напрягала. На рюкзак же была надета накидка.

Трасса, меж тем, не радовала наличием позиций. Точнее, показывала их полное отсутствие. Знаки "остановка запрещена", глинистая обочина, местами вообще срезанная, а ещё и ремонт.

"Блин, устал я чего-то. Если будет драйвер до Перми, то просто приеду на вокзал и возьму билет на поезд до Еката. Деньги есть, на билет должно хватить. Главное, чтоб поезда были. А вот и ремонт кончился. Всёнахуй! Отсель грозить мы будем шведу⁴⁹! Либо уезжаю отсюда, либо... Дахерзнаетчто!".

Леший остановился, кинул монетку и поднял руку. В этом месте было чуть получше. Машины, из-за ремонта ползшие, здесь, наконец, выезжали на более широкую дорогу и могли остановиться.

Внезапно для Лешего была остановка "Ауди", которая ехала в Пермь.

Водитель представился Иваном. По внешнему виду типичный "новый русский из анекдотов": лысая голова без шеи, на месте шеи висит золотая цепь, куча перстней на пальцах, тёмные очки. Оказалось, что Иван – стоматолог.

– Знаешь, почему мощные машины – это хорошо?

– Ну хз⁵⁰, я не водитель.

– Вроде так рассуждать, куча минусов. Бензина много жрёт, налогов с нее много платить, сервис дорогой. Но есть один плюс. Безопасные обгоны...

При этих словах Ваня начал резкий манёвр обгона самарского автовоза, успев проскочить на коротком разрыве в сплошной. Двигатель при этом взревел, и машина рванула вперёд очень быстро.

– Чем мне не нравится эта трасса через Воткинск и Осу, так это сплошными. Узкая, извилистая, много мест, где обгон запрещён. А фуры всё равно тут прут. Это ещё её подлатали, а прошлый год она совсем разбитая была.

Водитель рассказывал много чего о здешней природе. Рассказывал про астроблему – след метеоритного кратера, который прячется где-то в тайге рядом с Осой. Про глубокую затопленную пещеру. Про нефть. Холмистый рельеф и ельники чуть напоминали Лешему родной Михайловск. У пермяков для такого ландшафта даже есть специальное слово – "Парма".

Рядом с берегом Камы действительно было красиво. Своеобразная такая суровая красота.

– А в Перми тебе куда надо?

– Я вообще в Екатеринбург еду, поэтому, наверное, на вокзал.

– Устал от автостопа?

– Есть немного. Тут пешком много прошёл, под Чайковским. Да ещё и промок.

– Ну смотри, я через Пермь-вторую⁵¹ не поеду, а на Нагорном тебя оставить смогу. Знаешь где это?

– Разберусь.

⁴⁹ Цитата из "Медного всадника" А.С. Пушкина. Леший этой фразой обозначал наконец найденную автостопную позицию.

⁵⁰ Аббревиатура "хуй знает". В просторечье обычно говорят сокращением: "Хэзэ".

⁵¹ "Пермь II". Ныне – главный пассажирский вокзал Перми.

Вот и Пермь. Широкое шоссе Космонавтов, высокие дома, простор. Очень мало пешеходов на улицах. Эта странность была давно замечена Лешим, ещё во время первого приезда сюда, на фестиваль "Рок-Лайн".

"Да, тогда тебе казалось, что неформалы и рок-музыканты – это одна тусовка. Ну, благодаря этому знанию ты тогда и вписался удачно. Сначала в автобус из Кунгура до Перми с музыкантами, потом в общагу к музыкантам. Да уж, щас вспомнить, так весело. "Это ваш? – Да, это тоже наш!" А какой сейшен был. Когда брутальный дядя из Омска запел почти фальцетом. А после того, как ты взял гитару, сказал, что ты сложил всю песню? Да. Хихихи".

Леший усмехнулся вслух, и достал из кошелька полтинник. Кондуктор в автобусе отсчитал сдачу, отсыпав Лешему гору мелочи.

На вокзале "Пермь II" предстояло разобраться с поездами. А вот билетов не было ни на что, кроме фирменного "Демидыча". А "Демидыч" проходил через Пермь только ночью. А это значило несколько часов ожидания на вокзале. Выбора особого не было, потому Леший взял билеты на "Демидовский экспресс", выстояв очередь в кассе. Теперь сидеть и ждать.

"Пермь – город с древностью, которая просвечивает через советские и современные постройки. В Перми за всем нуаром можно увидеть глубокую древность с шаманами и охотниками, попасть во времена Стефана Пермского и Золотой Бабы... Ты куришь на перроне "горнозаводского направления". Здесь на вокзале "Пермь II" три направления поездов: Западное, Восточное и Горнозаводское. Так вот, ты вышел покурить именно на этот перрон. Спешащие пассажиры бегут в поезда. Приезжают электрички, привозят припозднившихся людей. А ты куришь эту древность, этот вокзал и этих людей. Все эти образы уносятся вместе с дымом сигарет в июльские сумерки. И запахи смешиваются. Курева, семечек, креозота, каменного угля..."

В зале ожидания около одиннадцати вечера показалась толпа агрессивного вида гопников. Человек семь. Будто кого-то искали, как коршуны мышей. Прошлись по всем пассажирам цепкими взглядами. В том числе и по Лешему. Леший заткнул уши наушниками и уставил взгляд в пол, боковым зрением глядя на гопников. Взгляды прошли мимо Лешего, зацепившись за какого-то маргинального вида мужичка. К нему от грядки гопников агрессивной походкой направился один. Леший прямо увидел страх этого мужичка...

Развязки не случилось: из-за двери вышли три упитанных мента в синей форме. Достаточно было их появления, чтоб понять, кто на вокзале хозяин. "Делегат" от гопников подошёл к мужичку, шлёпнул его по плечу и ушёл вместе со своей "бригадой" в сторону города.

Леший вышел покурить к этому выходу. Стоял рядом с ещё двумя мужиками.

"Бля. Суровый город Пермь. Мне и щас страшно, хотя и не по мою душу. Что вокруг? Вечерние запоздалые сумерки, густо-синее небо. Ларьки, переход, где-то там троллейбус. Редкие прохожие. Благо здесь не видно "Золотодолларов", как в Ёбурге. А те гопники уже нырнули в переход..."

Около полуночи подошёл "Демидыч". На удивление, очень много народа из Перми в него грузится. В вагон Лешего вместе с ним и цивилизными пассажирами загрузились три бородатых мужика в тельниках, штормовках и с большими рюкзаками.

Место Лешего – верхняя полка без белья. Проводница запретила доставать матрас. Мол, "бельё не купили, нечего!". Леший расковырял из рюкзака свой спальник, лёг в него. За окном

кончились последние огни Перми и показывали ночь со светящимися оазисами деревень в глухой ночи. Поезд летел быстро.

Леший вышел в тамбур. Там стояли и курили двое "бородатых туристов", которые сидели вместе с ним.

– О, а ты тоже с рюкзаком был. Откуда добираться?

– Да я автостопом вообще еду, заебался только, решил последнюю ночь поездом доехать.

– Ничё ты даёшь. А откуда сам?

– Вообще с Михайловска, из Свердловской области, а щас еду из Йошкар-Олы.

– А мы с Народной и Манараги⁵². Слыхал?

– Конечно. В детстве Рундквиста читал, "Сто дней на Урале"⁵³. Только не тянуло меня почему-то в эти горы. Мне Южный Урал милее.

– Ну, если тебе автостопом, то конечно Южный Урал попроще. Мы с приключениями добираемся. Это третья пересадка! Сначала на вахтовке до Инты, потом ночь в Котласе, Киров и вот Пермь. Сами со Свердловска тоже.

– А чего так сложно? Билетов не было?

– Да. Ну и плюс логистика корявая. У нас же нет прямых поездов в сторону Воркуты...

– Понятно.

Леший отвернулся, протёр рукой запотевшее окно. За окном уже была темень. Лишь на фоне густо сине-чёрного неба темнели остроконечные силуэты елей. Такое сочетание густой тьмы, неба без звёзд. И редких вспышек от пантографа поезда.

"У них своя дорога. У меня – своя. Но мы и они – и есть дорога. Наверно, они интересные. Хотелось бы пожить их жизнью. Или не хотелось. Хер знает, что в прошлом этих бородатых людей. Хотя в горы бы хотелось. Да".

Леший докурил, поспал, умылся и отправился спать. Полотенце тоже не выдали, поэтому Леший обтёр руки о матрас. Воткнул в уши плеер и вырубился...

" – Кто ты чмо? Фашист?

– Нет...

– Значит ты антифашист (удар по лицу, хруст носа, кровь)

– Привет, я тут антифашиста пизжу.

– Я не антифа!

– Что с ним делать? Убить? Пусть живёт? Эй ты бя! Узник совести! Моя девушка по телефону говорит, чтоб ты жил тварь... (удар по голове, темнота)

...

– Лёха ты как? (шлепки по щекам)

– Голова болит. Щас блевану.

– Они ушли. Ещё Костику ввалили. И мне прилетело, я за тебя впрягся.

– Я что-то такое припоминаю. Спасибо Стас.

– Иди умойся, потом посмотрим, что с тобой можно сделать.

...

– Проблевался?

– Ага.

– Ну чё Леший, давай нос вправлять. Терпи. Больно.

⁵² Высоченные горы на Приполярном Урале.

⁵³ "Сто дней на Урале" Николая Рундквиста – это книга о пеше-VELO-водном путешествии, проделанном летом 1991 года по Уралу с юга на север. Представляет историческую ценность.

– *Похуй уже... Ай!*

– *Воот. Как было. Хотя "красивый" походишь какое-то время. И ездить придётся на собаках.*

– *"Девушки из Мории самые красивые, пол-ебала красное, пол-ебала синее..."*⁵⁴

– *Шутить изволите...*

– *Спасибо тебе. Ты один за меня впрягался.*

...

– *Сотрясение мозга. Нос тебе товарищ хорошо вправил, – матушка осматривала фингалы Лешего со всей строгостью врача, – Спасибо ему скажи. Жить будешь, но с твоими показателями, скорее всего, в армию не пойдёшь. Точнее пойдешь в военное время. Нам же с отцом спокойней.*

– *А сейчас что?*

– *Да ничего, поваляешься в больнице. Лучшие в Нижних Сергах.*

...

– *Зачем куришь? – хирург Нижнесергинской больницы Касым Каримыч был строг к Лешему*

– *А чего, нельзя?*

– *Я запрещаю тебе курить!*

"Угу", – думал Леший и угрюмо курил, стоя на лестничной площадке с обшарпанной табличкой: "Мы уважаем ваши привычки – вы уважайте наши порядки"

...Сырой апрельский ветер. Леший вышел из больницы в "райцентре". Перешёл дорогу. Школа. "Сюда приезжали на олимпиаду. А ещё в военкомат сходить, справку отнести. Что за странный город, эти Серги!"

...

– *Здесь и здесь распишитесь. Вот ваш военный билет. Отправляйтесь в запас...*

– *Спасибо..."*

Леший разлепил глаза. Поезд качался на поворотах. За окном ночь. Плеер сел.

"Это всё гопники в Перми, – думал он, – Навеяли воспоминания. Так ты Леший получил пиздов и провалялся в больнице. Зато теперь более разборчив во вписках и тусовках. Не тусуешься со всяким отребьем. И в армию не идёшь. Спасибо им скажи"

"Им" – это троим скинам, которые выломали дверь вписки и начали избивать щемившихся по углам неформалов. А хозяин вписки видимо их знал, поэтому сидел с бутылкой пива, когда скины запинывали Лешего. Леший не любит об этом вспоминать.

Он сполз с полки, сунул ноги в берцы, вышлепал в тамбур и закурил. Совсем один. Весь вагон спит. Надо тоже идти спать.

"– *Привет! Я тебе тут говна принёс!*

– *Опять ты. Опять сносишься? Да?*

– *Пока не поговорим, не проснёшься. Этот тебя пиздил?*

Странный человек достал из двери ("что? откуда дверь? где я вообще?") того скина. В прямом смысле. За шиворот.

– *Говорила мне мама не бей по ебалу. Только в крови измажешься, а толку нет. Надо было сразу по шее хуярить тебе! – сказал скин*

– *Леший а ты чего дрожишь? Ёбни ему!*

⁵⁴ Песня из ролевого фольклора "Мория". О ней – в следующих сносках.

– Не могу.

– Ёбни!

Леший ударил скину по лицу. Нос хрустнул, оттуда брызнула кровь.

– Бля, меня на малолетке сильнее пиздили, – огрызнулся скин

– На ещё!

– Понравилось? А теперь скажи ему спасибо и пусть пиздует!

– Спасибо. Из-за тебя я не ушёл в армию и перестал тусоваться с этими обрыганками.

А теперь пиздуй.

– Иди нахуй!

– Сам иди.

– Леший, это твой сон, делай с ним что хочешь. Блин, ну не настолько же!

В это время Скин превратился сначала в ростовского мальчика "скина"-Стасика, потом в Настю. А потом и вовсе исчез.

– Кстати смотри. У тебя опять длинные волосы.

– Я уже не удивляюсь. Ты мне который раз снишься. Пора бы уж представиться.

– Волк.

– Хехе.

– Дадада, знаю, что у вас там целый зоопарк, и полна тусовка Волков-Волч-Волчён-Волчонков-Волчат, ну а хули делать! Я то и правда Волк.

По лицу Волка скользнула и исчезла звериная морда.

– Зачем ты мне снишься?

– А зачем тебе такой жизнью жить? Начинать понемногу выбираться из этого болота.

– Да мне вроде норм...

– В тридцать лет также будешь говорить, умник?

– Хуй знает.

– Да, он-то, может быть, и знает. Кстати, всезнающий хуй действительно существует. В Париже, в палате мер и весов.

– Ну вообще да, не чувствую новизны и перспектив никаких, – Леший решил, что с Волком надо быть честным.

– Лень. Лень и страх. Лень от страха, или страх от лени... Что было первое: курица или яйцо? Ладно, тебе просыпаться пора, а то Северку⁵⁵ проспичь?

– А что мне Северка?

– А там с шаманами познакомишься, потом..."

Леший разлепил глаза. За окном было пасмурное утро. Поезд действительно проезжал Северку. Мелькнула воинская часть, переезд, Северские Палатки...

Он начал спихивать спальник в рюкзак. Теперь – обуться, выйти покурить и готовиться к выходу. Соседи уже не спали.

В тамбуре стояли те же "бородачи"

– Ну что, автостопщик, выспался? Помятый такой.

– Ну, так себе...

– Это бывает. Что куришь?

– Яву синюю.

– На, угостись. Сувенир с Кирова

Один из "бородачей" протянул Лешему пачку "Дьябло Неро".

– Круто.

⁵⁵ Посёлок в пригородах Екатеринбурга. В окрестностях Северки много всяких скал, озёр, да и просто леса там красивые. Там проходят практику студенты Лесного ВУЗа Екатеринбурга, в том числе и Леший, куда учился в универе.

- Так всю забирай! Мы дома, а у тебя ещё хер знает, какие странствия будут!
- А может, не будут?
- Будут-будут! К гадалке не ходи! Сам таким же был.
- Благодарю. А вы случайно не шаманы?
- Мы не шаманы, однако. Мы геологи, однако.

Посмеялись вместе...

Поезд замедлял ход. Верх-Исетский пруд, Таганский Ряд, рельсы-вагоны-локомотивы... Наконец перрон. Поезд остановился, качнувшись. Тётка с двумя клетчатými баулами повалилась вперёд, прямо на рюкзак Лешего.

- Извините молодой человек...

Леший вышагнул на перрон вокзала и выдохнул: "Ну вот я и дома. Опять".

Интерлюдия. Первый стоп Лешего.

"Уфф, добежал. Давненько так не бегал, лет с двенадцати", – думал Леший, заскочив в электричку перед закрытием дверей.

"Следующая станция Компрессорный завод. Осторожно, двери закрываются", – ответил ему голос автоинформатора из динамика электрички.

За спиной осталась станция Кольцово. Электричка набирала ход.

Здесь в Кольцово у Лешего была самая, по его мнению, лучшая вписка. Лучшая – это не значит самая цивилизная или часто посещаемая. Скорее наоборот: квартира Маши-Этл в Кольцово была для Лешего "Аварийным убежищем", где можно было отдохнуть, и никто не тронет. И можно делать что угодно. Или не делать ничего. Донимать расспросами и разговорами здесь всё равно не будут. Этл, конечно, сама ездит стопом, но в те моменты, когда она дома, у неё обычно кто-то гостит. Маша-Этл рисует в стиле аниме, поэтому её гости, как правило, какие-нибудь художники и художницы, которые рисуют также. Или шьют костюмы для косплея. Или делают всякий стафф для ролевиков и анимешников. В её рисунках "своя атмосфера", свой собственный мир. Она любит рассказывать, что у неё шизофрения. Леший, конечно, в этом сомневался, но не спорил.

Этл курит "Балканскую звезду", внимательно слушает истории Лешего, рассказывает эпизоды из жизни своего мира.

Леший познакомился с Этл относительно давно. Три года назад.

Как только Леший закончил школу и подал документы на поступление в ВУЗ, у него образовалось свободное время. В детский лагерь в "Оленьих ручьях" Леший, тогда ещё просто Алёша, не проходил по статусу, мол, уже не школьник. Поэтому он оставался в Михайловске.

Однажды в магазине на улице Кирова он увидел странно одетых людей. Длинноволосый парень в джинсовой жилетке, расклёшенных штанах и сапогах, а с ним миниатюрная девушка в красно-чёрном самошитом одеянии с хвостиком разноцветных волос. Оба были с небольшими "Вековскими" рюкзаками.

В родном Михайловске Лёша считал себя странно выглядящим и одевающимся: даже не выпускной в школе он пришёл в джинсах, бандане с черепами и в футболке с "Арией". За это, и за отрастающие волосы, его иногда обзывали "Нефором", "Металюгой", "постригисьблядь!" и прочим. Лёша не обижался. Тем более тут все были местные, не свои конечно, но и не чужие. А эта пара была здесь, как инопланетяне.

- Три бутылки "стрельца", блок "примы". И печенек вон тех.
- Двести пятьдесят рублей всё вместе.
- Спасибо.

Лёша, покупавший здесь сигареты следом за ребятами, выскочил за ними.

- Ребят, привет. А вы откуда здесь оказались?

- Мы с полигона.
- А что это и где?
- А тебе зачем знать?
- Ну как это? Я таких крайне редко вижу. Вы толкинисты что ли?
- Ну, чё сразу толкинисты? Просто ролевики. Не все же игры по Толкину.
- Я-то вообще не ролевик.
- Ну ладно. Я Маша. Представлюсь цивильным именем, кличку всё равно не запомнишь.
- А я Рустэм. Тэм, – ответил длинноволосый парень
- Очень приятно.
- Как вас всё-таки найти?
- Мы на полигоне играем. Это от плотины идёт тропа по склону, и в лес за поворотом

пруда. Только ты не ходи туда, ты же вроде как не в теме игры. Будешь "Глюком". То есть с тобой никто разговаривать не будет, пока игра идёт. А со стороны подумаешь, что мы какие-нибудь сектанты поеханные. Хотя да, "мы не психопаты, мы ролевики..."⁵⁶

– Ну, всё-таки, можно прийти посмотреть? Я с ролевиками вообще знаком. По крайней мере, Черняховского⁵⁷ знаю. Мельком. Он с друзьями к нам в лагерь приезжал, показывал, как плавить железо, делать луки и много ещё чего. В "Оленьих Ручьях". Пару лет назад.

– Аа, это скорее реконы, а не ролевики. Мы его тоже знаем. Здесь немного про другое. Через пару дней игра закончится, там будет небольшое автерпати, приходи. Скажешь, что Бабушка Этл позвала.

– Вот, я всё же узнал твою кличку. Бабушка Этл.

– Не, я просто Этл. Это для этих упырей (Маша махнула рукой на Тэма), я бабушка.

Прошло пара дней. Лёша, заинтригованный таким предложением, отправился на полигон.

Возле плотины Михайловского пруда в Газель запикивались какие-то люди с рюкзаками, мечами из текстолита и щитами. Странные немного, часть парней с длинными волосами, парни и девушки одеты по-походному.

– Ребята, вы ролевики?

– Да, с игры.

– А там на полигоне кто-то есть?

– Нуу, если толпу бухих вздэвэшников не приведёшь, то есть. Хотя ты не приведёшь. Ты вроде не из наших?

– Да я местный.

– Аа. Ну удачи тебе.

Тем временем наступал вечер, и Лёша шагал по тропинке, идущей вдоль крутого склона. Закатное солнце осталось за горой, здесь уже царила тень. Закончились луга, начался ельник. Тропинка вывела на живописную скалу. А вот с неё Лёша углядел палатки и костёр. Пахло пихтовым дымом: народ торжественно жёг декорации с игры и веселился вокруг костра. Тут уже тропа наугад и наощупь.

Разносилась странная весёлая песня на кавказский манер:

"По реке плывёт бревно,
А на нём ещё одно
Отойди и не смотри
Энты жён своих нашли
Мория, Мория,

⁵⁶ Отсылка к ролевому фольклору.

⁵⁷ Известный ролевик, реконструктор и каскадёр в 90-2000-е года в Екатеринбурге.

Джинджахарья Мория,
Субарабум бабарук,
Казад Гвентур, Казад Дум⁵⁸..."

Лёша тихонько подошёл к большому костру. Увидел Этл.
– О, привет. Ну вот мы тут пионерский костёр устраиваем.
– Ага, вижу. Весело тут у вас.
– О, чувак, будешь пиво?
– Давай.

Лёша отхлебнул предложенного напитка. Странно, но с этими людьми он чувствовал себя "в своей тарелке". Тем более, ему сунули в руки гитару, которая "ходила по кругу".

Лёша заиграл "Беспечного ангела" Арии. Народ начал подпевать. Кто-то фальшивил, кто-то кричал. Но в основном все попадали в музыку. После совместных посиделок Лёша отвёл Этл в сторону и сказал, что уходит.

– Так оставайся. Мы завтра стопом в Ёбург поедem. Можешь компанию составить.
– Я ни разу не ездил стопом. Там деньги нужны?
– Нет.
– Так бесплатно сейчас не возят уже.
– Возят, ещё как. Я вот из Кольцово, тут ребята есть из Новоура, из Че, из Уфы, вон с Магнитки и со Златика народ. И все почти стопом приехали. Самое тяжёлое из стаффа уже уехало на газельке. Так что мы налегке поедem.

– А где мне можно бухнуться спать?
– Да у меня в палатке. Я всё равно ночной житель. Там только Отаку с Тэмом дрыхнут. Но думаю они не удивятся.

– Я подумаю насчёт стопа.
– Ну, так всю жизнь продумаешь. Мама-папа потеряют что ли?
– Нет, не потеряют. Я им сказал, что к деду на пару дней ушёл. А дед меня не сдаст.
– Ну вот и не переживай. Иди спи.
– Угу, поспишь с вами. Поёте хорошо и громко.
– Я под утро приползу и тебя подвину.

Лёша задумался. Девочка. Вроде не совсем в его вкусе. Придёт и будет спать с ним в обнимку. "Ну нафиг амурные приключения. Хотя будь что будет..."

Он залез в указанную палатку. Слева спали в обнимку известный ему длинноволосый парень с какой-то мадам. Лёша взял зелёный спальник, залез в него и задремал. Скоро пришла Этл. Острыми локтями отпинала Лёшу к стенке палатки.

"Если буду складывать на тебя руки-ноги – не пугайся. Это не значит, что я к тебе пристаю. Я этих дел не особо люблю. Да и вообще по девочкам, если ты понимаешь, о чём я...", – сказала Этл.

"Тем спокойней будет спать", – подумал Лёша.

О наступлении утра Лёша узнал по жаре. В палатке было очень душно: солнце светило прямо на неё. За спиной Лёши дремала комочком Этл, Тэма и его спутницы не было видно.

– Доброе утро, чувак! Ты же вчера Арию пел?
– Ага. Доброе.
– Курить будешь? Трубка мира!
– Буду. Ой, а что это?
Лёхе протянули курительную трубку.

⁵⁸ Отсылка к ролевому фольклору. Песня "Мория" имеет более 350 куплетов, собранных по городам и весям. Точное количество теряется во мраке ночи и варьируется от игры к игре.

– Там у нас чай, не переживай. Не табак, конечно, но и не конопля. Вштыривает, но по-своему. Когда затягиваешься, прикрывай чашечку ладонью.

Лёша затянулся горьким дымом, и закашлялся...

...Лёша и Этл стояли у креста на трассе в сторону Екатеринбурга

– Не переживай, что кто-то из местных тебя увидит. Поверь, им насрать. Никто твоим родителям докладывать не побежит.

– Да я не переживаю. Переживаю только, что стоять придётся долго.

– "Не ссы Капустин, поебём – отпустим"⁵⁹

– Ну ты скажешь тоже.

– Знаешь, у дальнобоев есть такая примета: чтобы рейс был удачным, ну или если где-то накосячился в дороге, надо попутчика посадить.

– Угу.

– И еще. Пожалуй, самое главное. На свой или чей-то вопрос: "нахрена это надо?", ответ простой. Ты помогаешь человеку совершить доброе дело. Мир в-целом скорее добрый, чем злой. На трассе это понимаешь очень быстро. Как и то, что желания там имеют свойство сбываться очень быстро. В том числе и страхи. Поэтому бойся своих желаний. И формируй их правильно, как запросы картам Таро. Трасса – это, если можно так выразиться, мощная духовная практика... О, смотри, машина тормозит!

Первой машиной был КАМАЗ с надписью "Жасмин" на борту.

– Здравствуйте, по трассе не подбросите?

– Я до Емелино только. Запрыгивайте.

– А это где такое?

– Это перед Дружинино, новая подстанция. Там стройка идёт.

Слово за слово, сложилась беседа. Лёша не стал ничего говорить, он слушал разговоры Маши с водителем.

– Ну вот, скоро мне поворачивать. Ой, а что это за херня?

– Где?

– Ёбп твоюмать...

– Так это ж наши, Жасминовские. Ну упыри...

На обочине рядом с поворотом кверху колёсами лежала легковушка ИЖ-Ода. Колёса ещё крутились.

– Эй, все живы?

– Хуй знает.

– Да вы пьяные в говно!

– Зато живы все.

– Ну это начальству расскажете, уёбки! Нахуй пьяными за руль садились?

– Да это всё Саня, мы ж ему говорим, не гони, не гони!

– Чё сразу Саня-то? Кто говорил давай быстрее, пока начальники не приехали. Теперь сам и опиздюливайся...

– Ладно давайте вытаскивать. Уроды, блядь. Трос у вас есть?

Лёша и Этл стояли опарашенные. Водитель это заметил.

– Ребятки, вы топайте лучше, мы тут без вас справимся, а то потом понаедет начальство, гайцы, разбиралово. Вам оно надо?

– Мы вам денег может каких должны? – робко спросил Лёша.

– Я же не такси, чтоб за деньги возить. Тем более по пути, чё и не подвезти? Давайте удачи ребят?

⁵⁹ Мотивирующая фраза, происхождение которой автору не известно.

– Спасибо!

– Вот нахрена ты про деньги спросил? – надела Этл на Лёшу

– Неловко как-то было.

– Неловко ему видите ли. Сказано же, автостопом едем. А не по-тюленьи. Приедем в Ёбург, дам тебе книжку почитать. Потом при случае вернёшь.

Следующей машиной был белый минивэн "Тойота" с священником за рулём.

– Садитесь ребята. Вам в Екатеринбурге куда?

– Нам вообще в Кольцово.

– Ну, я вас на Базовом высажу.

– Здорово!

Священник гнал свой праворукий аппарат быстро. Ещё у него была рация, к помощи которой он прибегал регулярно.

– Братишка, шварцмюллер питерский в канале?

– Да.

– Я сзади на маленьком еду, моргнёшь, где можно обогнать?

– Хорошо...

Фура моргнула правым поворотником. Батюшка рванул вперёд.

– Спасибо, удачи, с Богом...

– Взаимно...

...Лёша выходил из квартиры Этл, на третьем этаже.

– Ну что, понравилось? Не страшно стопом ездить?

– Прикольно.

– Вот. Приезжай если что.

– Я здесь учиться буду, в Лестехе. И жить в общежитии.

– Ну, быть тебе Лешим тогда.

– Давай счастливо. Рад познакомиться.

– Я тоже.

Обнялись на прощанье. Неслыханное дело в мировоззрении семнадцатилетнего Лёхи, где мальчик и девочка не обнимались, если не "мутили"

– Чё смутился? Всё гораздо проще, чем тебе кажется. И не вздумай в меня влюбиться.

– Ага. "Не думай о белом медведе"⁶⁰. У меня так-то есть девушка.

– Ну, вот её и обкатаешь.

Лёха, конечно, врал. Девушки у него тогда не было, была влюблённость. Безответная, как это часто бывает в семнадцать лет. И вряд ли бы одобрявшая поездки стопом и общение со странными людьми. А может Лёша напридумывал себе? Хрен знает. А Маша-Этл с тех пор стала для Лешего эталоном дружеских отношений между парнем и девушкой...

Прошло три года. Леший поучился в универе, поездил стопом. Выпнулся из общежития. Отчислился из универа. Не ушёл в армию. Повалялся в больнице с сотрясом. И продолжает ездить до сих пор.

Сейчас Леший едет из Кольцово на "стрит".

"Следующая остановка – Шарташ. Осторожно двери закрываются", – сказал динамик над головой.

"Три года стопа? Много или мало? Не знаю ещё. Сейчас к философам за гитарой, потом от них можно сразу сесть на трамвай. И поработать по трамваям", – думал Леший.

⁶⁰ Отсылка к Марку Твену.

Глава 4. Август. Шаманы.

На станции Шарташ Леший выпрыгнул из электрички. "Следующая остановка – Первомайская. Осторожно, двери закрываются", – сказал ему на прощание голос тётушки-автоинформатора.

"Интересное наблюдение, что во всех городах автоинформаторы говорят по-разному. У нас так. В Новосибе как будто интеллигентно проговаривая, по-сибирски скатывая на "-е" последнюю гласную. А в Московских электричках вообще голос девочки-подростка, которая будто говорит с улыбкой", – думал Леший.

Зелёно-жёлтое тело червя-электрички меж тем уползало в сторону Первомайской, а Леший шагал по деревянным мосткам между рельсами. Отсюда до "Философов" было пятнадцать минут пешком.

"Философами" Леший называл квартиру своей преподавательницы по философии, Жанны Андреевны. Она жила там с дочкой. Обе ездили автостопом и вписывали народ. Когда Жанна уезжала надолго, квартира превращалась в настоящий автостопный флэт, потому как Рита, её дочка – существо компанейское. Жанна иногда зимой проводила "философские вечера", куда приходили студенты, где читали диалоги Платона, Генри Торо, учились медитировать и слушали исламские и индуистские духовные песни. О чём говорить, если в одной из комнат две стены из четырёх были заняты книжными полками.

Так вот, Леший хранил там гитару. Кто-нибудь, Жанна или Рита, были с ним на созвоне. И если даже их не было дома, в квартиру всё равно можно было попасть. Потому что там всегда кто-нибудь был.

Вот и на сей раз у "Философов" обитал Йети. Человек из Мурманска, йог и вегетарианец.

– Привет.

– Здорово, Йети. Я за гитарой.

– А тебе барабанщик не нужен?

– Сегодня нет. Я же с трамваев начну.

– Чаю хоть попей.

– А вот это не откажусь. У меня есть погрызюхи с собой.

– Вегетарианские?

– Нет блин, печенье с мясом. Специально для тебя.

– Смейся-смейся трупоед.

– Не трупоед, а труЪ-поэт.

– Стихи писал в семнадцать лет.

– И ел картошку и омлет.

– И да, и нет, и да, и нет.

– Не отказался б от котлет.

– Иди ты в жопу, трупоед...

За рифмоплётским раздувом Леший с Йети переместились сначала на тесную кухню, вскипятили чайник, заварили чаю, потом переместились на балкон. Августовский день набирал обороты. Солнце светило вовсю, и белый тюль, висевший на решётках балкона, не спасал от жары. Но давал хотя бы слабую тень. Леший и Йети курили сигареты, запивая их чаем.

– Помнишь, ты рассказывал про чувака, который тебе снится?

– Про Волка.

– Да. Будь я нормальным человеком, я бы посоветовал обратиться к психиатру. Но ты же меня знаешь, я же "Малость того". Поэтому вот что скажу: послушай, что он говорит. И лучше записывай. Кто знает. Может ты новый Кастанеда. Или ещё какой пророк.

– Или вообще Макс Фрай. Или Тайлер Дерден⁶¹. Чувствую себя попаданцем и героем фэнтези.

Леший забрал гитару, обулся и поскакал вниз по ступенькам, Йети запер за ним дверь...

Остановка трамвая возле "Дров". Леший расчехлил гитару, чехол повесил через плечо, гитару за ремень на шею. Теперь ждать трамвая. Одной песни – массовой современной, или просто известной – должно хватить на одну – две остановки трамвая. А до ТЮЗа, точнее до остановки "Шевченко" – два таких перегона. Плюс трамвайное кольцо у "Исети", время проезда которого – лотерея: никогда не угадаешь наверняка. Леший спрашивает у машинистов трамвая жестами разрешения сыграть. Те либо машут головой, либо ссылаются на кондуктора характерным кивком.

– Здравствуйте, разрешите у вас сыграть!

– Проходи.

– ДОБРЫЙ ДЕНЬ, УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА, НЕМНОГО МУЗЫКИ В ДОРОГУ!

На сей раз Леший играл Цоя. Он, конечно, страшно не любил такие песни, но блин за неё денег дают.

"Пожелай мне удачи в бою.

Пожелай мне-э-э удачи⁶²...", – чеканил Леший слова в ритм простому "квадратному" бою.

– СПАСИБО ДАМЫ И ГОСПОДА, ХОРОШЕГО ВАМ ВЕЧЕРА!

Теперь обход вагона с распахнутым чехлом. После выхода из трамвая в чехле Лешего около сотни рублей. Больше, чем в переходе за час.

Потом подошёл другой трамвай. То же самое: здравствуйте-Цой-спасибо.

"Игра в трамвае и игра в переходе – разные вещи. В переходе можно дать волю чувствам и размышлениям, пустить через себя энергию города и спеть из глубин своей памяти именно то, что городу в этот момент надо. Никто не будет говорить, что песня неизвестная, долгая или нудная. А в трамвае надо отчеканить. Идеально настроенная гитара, громкий голос без тени лажи, чёткие аккорды, никаких переборов. И песня массовая и современная. Ты, конечно, ездил по трамваям и с Веней Дркиным, и с какими-то малоизвестными песнями новокузнецких музыкантов... Но не вкатывало. Им подавай Цоя, Браво, ну или на крайняк Высоцкого. В последнее время я не особо люблю переходы, за пристающих говнопанков и бухариков. Но, когда душа просит, еду туда"

В ТЮЗовском переходе Леший развернулся на полную и дал волю чувствам. Пел всё, что угодно душе. Песни ролевых менестрелей, бард-рокеров, всяких малоизвестных групп...

Вечером Леший отправился в "Мегу". Съесть хотдогов, купить в "Ашане" еды и отправляться стопом домой. Хотя последняя строчка планов могла корректироваться.

От ТЮЗовского перехода до Цирка Леший шёл пешком, минуя всякие тусовочные места. Потому что там в нём признают аскера, позовут бухать, и придётся опять придумывать отмазки от "хвостов", которые норовят напроситься на вписку.

"Мега" конечно тоже тусовочное место, но там иначе.

⁶¹ Отсылки к книгам, где сюжет строится на взаимоотношениях главгероя и трикстера.

⁶² Виктор Цой – Группа крови.

На "балкончике", в икеевской курилке, сидела и сейчас толпёжка полупанков-полускинов с гоповатыми повадками. Леший, конечно, подошёл, поздоровался, но сослался на дела, и покинул курилку.

В "Хотдожной" было много народа. Город, видимо, уже совсем прочухал, что есть место с халявой.

"Видимо, транснациональная корпорация таким образом прикармливает людей. Хотя и удобно, особенно когда надо выйти на трассу", – думал Леший.

Он воткнул плеер в уши, чтобы было веселее протискиваться через давку в "Ашане". Плеер весело заиграл "Башню Роуэн":

"Любой мегаполис оккупирован семейкой богов
Передел состоялся давно и без лишних слов
Москва большая деревня, это знают повсюду
И более всего ей соответствует вуду —
Вера чёрных барабанов и красных петухов⁶³"

После "Ашана", с полным рюкзаком еды Леший направился к автобусу. Тут его и застал телефонный звонок.

– Слушаю!

– Леший здорово, ты где есть?

– Я из "Меги" только вышел.

– Поедешь на Северку?

– Когда?

– Сегодня. А то там Космонавт собирается шашлыки жарить, а ты же знаешь, как меня высаживают⁶⁴ разговоры его про энергуйство. А у тебя иммунитет.

– Во сколько ты едешь и на чём?

– На маршрутке сейчас.

– Хорошо, я у "Меги" подсяду. Звони, как будешь ближе.

– Давай.

Это был Жека. Чудесный музыкант из перехода, с которым иногда ездили стопом во всякие диковинные места. Жека притаскивал Лешего на некоторые вписки, иногда добывал проходки на фестивали и концерты. Космонавта же Леший знал мельком, однажды встретив его на вписке в "Барбаррое". После той вписки Леший сделал вывод, что Космонавт – "ебаанько из сказки маарозко", как метко сказала бы про такого новосибирская Танюха-мелкая. Конечно, они не были знакомы, но фраза подходящая.

Через двадцать минут Леший сидел на остановке на Новомосковском тракте и курил.

Маршрутка до Северки притормозила рядом. Леший увидел там Жеку, распахнул шумную дверь "Газели" и плюхнулся на сиденье напротив него.

"Газель" свернула на старый тракт и бодро неслась по виражам под звуки "Бутырки".

– Здорово Жека.

– Приуэт! О, да ты с гитарой!

– Ага. А то разговоры разговаривать скучно будет, зная Космонавта.

Северка встретила их закатом, звоном комаров и небольшой сыростью. Ночь, видимо, будет холодная.

⁶³ Башня Rowan – Москвовуду.

⁶⁴ Разговорное уральское: бесят, раздражают.

Космонавт устроил вечеринку в родительском дачном домике. Во дворе жарили шашлыки, лилось рекой пиво. Гитара Лешего тут же пошла по рукам. "Только струны не изорвите, и испанский воротник не сделайте!", – предупредил Леший.

Леший поздоровался с Космонавтом.

– Привет. У нас тут сегодня грибное пати будет вечером. Так что второй этаж мы закроем.

– А зачем тогда остальных было звать? Это же вроде как одним лучше делать.

– Тусовка будет хорошим прикрытием. Да и с вами безопаснее.

– Ну вы блин даёте.

"Грибное пати значит... Вот дела. Нахуй может эту тусовку? Еда есть, выдернуть кого-нибудь да уйти в лес жечь костёр", – думал Леший.

Народа было человек двенадцать. Половину Леший видел на тусовке, половина – незнакомые. Кто-то, судя по виду, здесь тоже впервые.

Леший, благодаря практике в Лестехе, довольно хорошо ориентировался на Северке и в окрестных лесах. Поэтому он задумался.

– Жека, я наверное того, по съёбкам отсюда. Мало ли что...

– Не ссы, у них всё нормально будет

– А как тебе предложение пойти на Песчаное⁶⁵ костёр пожечь? Может ещё кого прихватим? Или на Соколиный⁶⁶?

– Ночью? Ты ёбу дался, друг Леший.

После того, как шашлыки сготовились, весь тусняк переместился на кухню на первом этаже домика. Лишь один чувак продолжал сидеть на улице, у затухающего мангала. Длинноволосый бородатый парень в камуфляжной одежде и берцах.

– Кто это, Жека?

– Аа. Это Женька Манул. Он вообще местный, с Северки. Самый благодарный слушатель Космонавтовских баек про энергуйство. Иногда даже спорит с ним. Не тусовочный, поэтому ты его не знаешь.

– Ну вот и повод познакомиться.

Что-то кольнуло Лешего изнутри. Мол, вот твой попутчик в лес. Он вышел с крыльца

– Приветствую. А чего ты тут сидишь?

– Не хочу там сидеть.

– Ну вот и поговорили... Есть курить?

– Держи. Меня Манулом зовут.

– А меня Лешим.

– Знаю что ты Леший. Хотя ты не совсем человек леса. Ты человек дороги и неба. У тебя голубые крылья. Все, отмеченные трассой, как и ты, имеют голубые крылья.

– Странно. Обычно про ауру говорят.

– Аурой тоже можно назвать. Но я это вижу как крылья.

"Ну вот. Ещё один типа Космонавта, – досадно подумал Леший, – Ауровидец, блядь. Хотя мало ли. Вдруг интересный человек?"

– Я вот тут собрался в лес сейчас.

⁶⁵ Озеро в окрестностях Северки.

⁶⁶ Скала Соколиный Камень – живописное место недалеко от Северки.

– Правильное дело. Могу составить компанию. Ещё девушек трёх выдернем отсюда, моих знакомых. Им тоже не особо нравится общество Космонавта.

– Тогда и гитару мою надо выдернуть.

– И не возвращаться сюда с утра.

– Блин, потеряют.

– Не потеряют. Им не до того будет. У Космонавта грибы поспели, у него будет трип на три дня. За этим они всех и созвали. Чтоб было прикрытие. А на втором этаже у него космический корабль. Они завешают шторы, запрутся и включают музыку.

– А откуда он их берёт?

– Сам выращивает. Только он их по-тупому ест. Ради кайфа.

– А наркоту можно как-то иначе есть?

– Грибы не совсем наркота. Это инструмент. Как и трава. Грибы наркотой делают люди типа Космонавта.

– Хмм.

– План такой. Сейчас выдёргиваем Полинку, Лосика и Свету.

– Почему именно их? – спросил незнакомый с ними Леший.

– Потому что, – Манул подмигнул Лешему, оставив того в недоумении.

Спустя какое-то время Леший тихонько собрал свой рюкзак. Гитару пришлось оставить под Жекину ответственность, ибо Жека как раз вошёл в раж и разыгрался. Космонавт с ещё несколькими людьми ушёл по лесенке наверх, на второй этаж, и закрыл за собой люк...

– Полина, Лосик, Света, Леший, – представил Манул подошедших девушек. "Красивые", – подумал Леший.

– Очень приятно. На Песчаное?

– Не. "Илья в воду нассал"⁶⁷, купаться уже не стоит. Пошли на писаницу.

– А это где?

– Здесь недалеко. На одной из скал в лесу, на восточном склоне Медвежки.

– Я в бытность студентом Лестеха на Медвежке орхидеи считал.

– Башмачки. Цветы лесных грибов...

– Ну что. Тудуп. Тудуп. Туду-туду-тудуп... – Леший пропел мотив из "Розовой Пантеры"

– Потопали.

Бригада из пяти человек захлопнула за собой калитку и отправилась по пыльной грунтовке, мимо дворов с лающими собаками, стрекочущих кузнечиков в сырой траве и первых сосен в сторону Северной Писаницы.

Сначала шли по грунтовке. Пересекли ЛЭП, затем на развилке грунтовки повернули налево. Ночью дорогу было заметно также, как днём. Более светлый гранитный песок выделялся на фоне густой черноты леса и глубоко синего звёздного неба. Ночных животных и птиц слышно не было, только стрёкот кузнечиков.

"А вот здесь я ещё не был, – подумал Леший, – пойду здесь днём – не найду места, наверное"

Манул свернул с дороги на какую-то тропинку. Теперь ветки начали хлестать по лицу, и стало совсем темно. Процессию замыкал Леший. Идти приходилось, ориентируясь на силуэт впереди идущего. Скоро показался разрыв в кроне леса, а под ногами обнаружились брёвна. Впереди чернел гранитный останец.

⁶⁷ Есть такая примета, запрещающая купаться после Ильина Дня (2 августа). А это – одно из простонародных объяснений.

"У нас тут дрова припасены, так что костёр разведем. Увидишь всё сам, если впервые здесь", – сказал Манул.

Девушки тоже взяли с собой рюкзаки. Из рюкзаков они достали пледы и свечи.

Леший с Манулом стали разводить костёр. Несмотря на росистую сырость, разгорелось всё быстро. Пламя костра озарило скальную стенку четырёхметровой высоты. На ней были изображены люди в воинствующих позах и знаки, изображающие водоплавающих птиц.

– Древние плавилы здесь металл и приносили жертвы. Точнее жертвы приносили шаману. В обмен на связь с предками, колдовские обереги и орудия, которые делали мальчика мужем, а девочку – женщиной. Сюда приносили дрова из леса, и подбитых уток с озера. Зимой здесь дули сильные ветра, и шаманы сидели в уединении. Как они не замерзали сейчас сказать тяжело. Но они жгли огонь, плавилы медь и общались с духами. Некоторые из них общались и с будущими шаманами.

– Откуда это известно?

– Во-первых, я сам шаман, – посмеялся Манул, – Во-вторых, только что из археологической экспедиции приехал. Копаем мы недалеко отсюда, в Палкино.

– А здесь тогда не было леса?

– Лес был, но ниже. Здесь, на вершинах сопок, были пустоши. Там, где сейчас болота, были озёра. А ещё раньше здесь вообще была тундра. И жили мамонты, шерстистые носороги, бизоны, степные лошади и северные олени. Северный олень, кстати, сюда на зимовки приходил ещё в начале двадцатого века.

– Интересно...

...Тихонько потрескивает костёр. Девушки зажгли свечки в обрезках пластиковых бутылок и расставили их на скале. Ощущение, что "все знают своё дело", было для Лешего странным. Но ореол чуда и чувство "правильности" происходящего немного успокаивало Лешего.

– У меня ощущение, что не я вас позвал в лес, а вы меня.

– Может и так. Скорее всего, сошлось несколько факторов.

– Мне иногда снится человек, представляющийся Волком. Он говорил однажды, что на Северке я встречу шаманов.

– Волк? Опиши, как он выглядит?

– Короткие волосы, высокий, с небольшой бородой. Шрам на верхней губе. Одежда разная.

– А место? – спросила Полина

– Не помню. Всегда по-разному. А почему вы спрашиваете?

Манул вздохнул и начал.

– Волка никто из нас не видел здесь. Только во сне. Но он часть нашей "рабочей группы". Косвенно мы выяснили, что он живёт где-то на Южном Урале, в горах.

– Рабочей группы? Чем вы занимаетесь?

– Ну, так и не скажешь. Можно сказать, "энергуйством". Так будет понятнее тем, кто остался в доме у Космонавта. Храним равновесие. Помогаем Земле.

– А зачем Волк свёл меня с вами?

– Это ты у него спроси.

Полина проговорила:

– Не знаю, насколько ты знаком с видением. Кроме всяких энергуйских штучек-дрючек про ауру и перетекающие энергии. Мы совсем не об этом. Умение видеть вне времени и пространства. В разном ходе времени и разном пространственном размере. В этом ничего сложного. Просто надо рассредоточить свои пространственно-временные координаты. Так вот. Жизнь на нашей Планете – это явление, появившееся с самой планетой. Причём всё – от молний и красных спрайтов до кристаллов и шума океана есть жизнь. Она делает друг другу плохо и хорошо.

Лучше, конечно, делать хорошо. Человек был создан Землёй, чтоб вернуть на поверхность планеты захороненную энергию Солнца. Земле от этого, конечно, больно, но ещё больнее от ненависти и страха.

– Что-то такое я на философии читал.

– Если вам на философии рассказывали про описанные Грофом⁶⁸ трансперсональные переживания, то браво вашему преподавателю.

– И помню, что целительными для Земли являются танцы первобытных народов.

– И танцы тоже. Но важнее быть целостным и осознанным.

– Сейчас подобным занимаются разные люди. В том числе и наша "рабочая группа", – сказала Света.

– И что мне делать с этим?

– Жить как жил. Просто более осознанно. Волк даст подсказки.

– Один мой друг говорил. Точнее, Мир говорил через него, – проговорила молчавшая до этого Лосик, – что в некое время мир начал разваливаться на кусочки. На каждом из кусочков был свой маленький демон, который властвовал на этом кусочке. Все эти демоны знали друг друга и сотрудничали. Но люди, жившие в этих кусочках мира, ненавидели людей из других кусочков. Так ими было проще управлять. Им внушили, что там, за границами их маленького кусочка живут и не люди вовсе. Но потом появились штопщики⁶⁹. Те, кто штопал порванную ткань мироздания. Странники, бродячие певцы, художники, музыканты, поэты, мастера. Они стали ходить из кусочка в кусочек, стягивая их между собой невидимой нитью. Они показывали, что в других кусочках мира те же люди, что они поют те же песни. Они учили людей петь добрые песни, радоваться и любить. Естественно, это не понравилось демонам. Демоны стали отлавливать штопщиков, отбирать у них невидимые нити. А потом демоны просто создали свою паутину по образу и подобию нитей штопщиков.

– Интернет?

– Не только. Создаётся вещь или явление вроде бы для удобства, а на самом деле закабаляет людей. Штопщики всё равно продолжали ходить и штопать рвущуюся ткань мироздания. И продолжают до сих пор.

– Стопщики-штопщики.

– Часть стопщиков действительно такие.

– Поэтому я здесь?

Повисло молчание. Лишь костёр потрескивал в ночи.

– Вы что мои мысли читаете?

– Нет. Мысли мы не читаем. Их не обязательно читать, чтобы понять, о чём ты думаешь.

Некоторые вещи написаны на лице, – ответил Манул

– Кто ещё в вашей "рабочей группе"?

– В нашей группе ты всех видел. Теперь здесь и ты. А вообще таких групп много. Иногда они пересекаются между собой. Ты сам до этого дойдёшь.

Леший призадумался.

– Что вы ещё делаете?

– Мы? Да много всего. Общаемся-поём-рисует, – сказала Света, – да и вообще жизни радуемся. А в миру разным занимаемся.

– Все путешествуем по мере возможности, – подхватила Полина.

– Да вы прямо джедаи какие-то.

– Ага. Время доставать световые мечи!

⁶⁸ Например, Станислав Гроф. "Путешествие в поисках себя".

⁶⁹ Тайм-парадокс. Пост про "Штопщиков" за авторством Василия Черногорова появился в автостопной группе ВКонтакте в 2016 году. Автору книги идея понравилась, и он перенёс её назад во времени.

Манул выхватил палку из костра, на другой стороне то же самое сделала Полина. Они начали меж собой "фехтовать", и горящие головни оставляли огненный след на фоне тёмного леса. Всё это сопровождалось смехом и матом, и было тяжело поверить, что несколько минут назад все сидели у костра с видом заговорщиков, обсуждающих план захвата мира.

Потом Манул взял большое бревно и выгреб часть углей из костра на полянку. Лосик расчистила сосновые иголки вокруг.

– Ну что Волосатый, давай!

– Что давать? И почему Волосатый?

– Во сне у тебя длинные волосы, как у меня, только светлые.

– Разувайся, хули. Раз считаешь нас сектой, то вот тебе обряд сектантский. Пробежись-ка по углям, – с этими словами Света проскакала босыми ногами по углям, без единого матерного слова и криков.

– А мы поддержим. Ух! Ух! Ух!

Все четверо вокруг Лешего ритмично захлопали, затопали ногами и заухали. "Бля, чувствую себя неандертальцем", – подумалось Лешему, – "А не пофигу ли?" – и скакнул ногами на угли.

Ожогов он не почувствовал. Будто скакал по горячей гальке на солнечном берегу Серги. Осознание пришло, когда Леший шагнул на мокрую хвою и почувствовал уколы сосновых игл и шишек.

– Ну что, страшно было?

– Ну, бля!

– И это всё что ты можешь сказать?

– Нормально! Хорошо! Заебись!

– А сейчас мы! Ух! Ух! Ух!

...

– Скоро рассвет. Когда пойдём обратно?

– Когда Солнце встретим. Здесь подходящее место.

Леший мёрз. Даже у костра было зябко. Лосик подошла и обняла его, закутав в плед.

"Спасибо", – пробормотал Леший. Хотелось спать. Леший облокотился на Лосика и задремал...

" – Как тебе ребята?"

– Привет, Волк. Ребята хорошие. Это всё правда? Что они рассказывали.

– Дели на корень из двух. Они тебе даже части не рассказали. Но суть ты, вижу, уловил.

Можешь спрашивать меня о чём-либо.

– Как они познакомились?

– Через меня.

– Манул шаман?

– И Манул, и Света, и Полина, и Лосик. Лосика кстати тоже Женя зовут, как и Манула.

– Почему они?

– А почему бы и нет?

– Почему я?

– Ты сохраняешь мироздание, навешиваешь переправы и строишь мосты.

– Бля, чувствую себя избранным, как Нео из Матрицы.

– Ну ты ни один такой. И совсем не один. Так что не ссы. Можешь, кстати, психиатру показаться. Только тогда тебе не видать водительских прав и нормальной работы.

– Есть другие группы?

– До хрена и больше. Только они иногда не знают о своей миссии. Они просто есть. Делают своё дело и делают хорошо. Не только группы. Отдельные люди – подвижники, пассионарии⁷⁰ или как их там...

– Им надо знать то, что мне рассказали?

– Нет. Более того, они на тебя посмотрят, как на идиота.

Леший огляделся вокруг. Обычно в этом сне он концентрировался на самом Волке, не обращая внимания на окружение. Они стояли на подвесном мосту в "Оленьих Ручьях". Ой, нет, через секунду этот мост превратился в "Олений мост" на Таганаяе.

– Не концентрируйся на окружающем. Позволь ему быть и перетекать, не пытайся его ловить. Вот кстати прикольное место.

– Ой, я боюсь высоты!

Леший и Волк стояли на высоком гранитном гребне. На востоке под этим гребнем было озеро, а над озером разгорался рассвет.

– Это твой сон. А место есть в реальности. Здесь попойте песни с ребятами. Потом. Просыпайся..."

...Леший лежал на пледе, расстеленном на камне. Тело затекло. Где-то рядом зудел комар. Кроны деревьев пробивались первыми лучами солнца. Ребят не было. Леший подскочил и огляделся. Костёр и рюкзаки на месте. Сделав пару шагов, он увидел ребят. Лосик, Света, Полина и Манул сидели на верхушке скалы и смотрели на лучи солнца. Молча.

– Доброе утро, Леший, – сказал Манул, – присоединяйся.

Леший залез по камням на верхушку скалы.

– У нас есть термос. Пей чай, – сказала Лосик.

– Угу. Щай пьёшь – гора идёшь⁷¹.

Лешему протянули кружку с чем-то знакомым по запаху. Чабрец! А чай ещё и сладкий! Красота!

– У меня в рюкзаке есть еда. Будете?

– Доставай всё что есть. Сытый шаман – хороший шаман.

...

– Манул, а расскажи про Космонавта. Он что тоже шаман?

– Обьебос он, а не шаман. Я с ним давно знаком. Ещё дольше, чем с Волком и всеми вами. Он, ещё в школе учась, начал травой и "аптекой" баловаться. А потом я ему про грибы сказанул. Он за эту тему взялся плотно: выписал через интернет споры грибов, выращивает и кушает сам. И друзей угощает. Честно говоря, если бы не некоторая конспирация, он, возможно, сидел бы уже, как за изготовление.

– А что с грибами то? Ты вчера как-то интересно рассказал о них.

– Грибы это инструмент⁷². Это как ручка настройки и антенна. Приёмник всё равно ты. Употреблять ради кайфа – не дело. В лучшем случае раз в год. В худшем – хотя бы раз в жизни.

– Пропагандируешь?

– Тебе и не надо. У тебя в дороге откровения неплохие бывают.

– Как тебя потом найти?

– Через сны. Как и девчонок, и Волка. Только Волк от нас прячется, остальные все "в зоне доступа". Можно просто обмениваться телефонами. Но романтичнее и интересней будет через сны договариваться.

⁷⁰ Отсылка к Льву Гумилёву. Книга "Теория пассионарности".

⁷¹ Фольклорная цитата уральских туристов.

⁷² Здесь имеются в виду грибы рода Psilocybe. Приравнены к наркотическим веществам в 1993 году. Автор ни в коем случае не призывает читателей к противоправным действиям, просто цитирует слова Манула.

– Жека мне сказал, что ты с Северки сам. Правда?

– Ну, я учусь в Екатеринбурге, поэтому часто там. Отец у меня на Северке живёт.

– А остальные?

– Полина из Перми, Света из Екатеринбурга, Лосик изначально с Северов вообще. Какое это имеет значение?

– Ну, блин, я в секту попал...

– Да, щас харекришну затянем. ХАРЕКРИИШНАА-ХАРЕКРИИШНАА-КРИШНА-КРИИШНАА-ХАРЕХАРЕЕ⁷³!! – завопил во весь голос Манул и засмеялся, – скажи "чё разорались в лесу?"

– А вчерашний разговор про крылья и ауру?

– Без некоторого понимания это всего лишь лапша для ушей. Потом как-нибудь всё увидишь и узнаешь.

...Над лесом разгорался рассвет. По росистой мокрой траве шли молчаливо пятеро ребят. Леший, и странные люди. Странные, но настолько родные, и, казалось, видящие его насквозь.

Дача Космонавта спала. Хитро отворив калитку, Манул впустил ребят внутрь. Домик был не заперт. Сверху доносилась музыка: какой-то транс, негромкий, но басовитый. Пять человек, парни и девушки, внизу спали вповалку на большом диване. Жека, с гитарой Лешего в обнимку – в гамаке на веранде. Жужжала муха на окне.

– Думаю, их не надо будить. Полина сегодня уезжает в Пермь. На собаках. Хочешь про водить?

– Нет, я недавно из Перми, и мне там стрёмно было.

– Всем по первости в Перми стрёмно. Пермь испытывает на прочность. Ты себя в Екатеринбурге вспомни по первости, каково?

Леший помнил. Хорошо помнил, как его принял Екатеринбург. Помнил, что единственные родные существа для него в этом чужом городе были стопщица Этл и Марина из "Оленеручьёвской" компании. Только с ними Леший общался чуть ближе, чем с остальными. Земляки по пятницам и субботам собирались в дорогу "по принципу землячества", бывшие одноклассники из других факультетов и ВУЗов встречались только в электричках. Пили пиво, курили сигареты, играли песни под гитару. Весело, но не то.

В общаге у Лешего почти не было друзей. Был полугопник-полусатанист Филя, учившийся на заочке, и работавший охранником в церкви. Были Лёха с Машей, творческие люди. Была "Сволочь Мелкая" из Богдановича, которая, казалось, любила Лешего. Первый год стопа Леший звал её кататься с собой. Она согласилась. Но перезнакомилась с "Оленеручьёвской компанией" Лешего, и чуть её не развалила. А потом и вовсе вылетела с первого курса.

А остальные – селекционно отобранная гопота со всего Уральского региона. Наслушался тут Леший кучу историй. И посмотрелся. Гопничек Саша из города Камышлова настолько любил свой город, что рассказывал про него откровенно: "В Камышлове нет ни одного градообразующего предприятия. Зато все богато живут. Почему? Потому что воруют". Этот Саша учился на факультете Экономики и Управления, слушал русский шансон, и проповедовал "воровские ценности", ни разу в жизни не попадая ни в тюрьму, ни даже просто в ментовку. А девочки? Леший влюблялся в Верочку, старосту своей группы, написал ей кучу стихов, при этом "зажигая" с совсем другими барышнями.

И в этом вареве для Лешего самыми важными предметами были три. Бумажный дневник, который он вёл аккуратно, заполняя в читальном зале или столовой, а в общаге не доставая его вообще. Сотовый телефон – средство связи с домом и двумя близкими друзьями в городе.

⁷³ Отсылка к секте кришнаитов.

Увидеться с ними он могдалеко не всегда, но поделиться мыслями с Этл или Мариной было приятно. И третья вещь – сидюшник "блин", с нарезанными болванками с любимой музыкой: Арией, Эпидемией, КиШом, Мельницей, Алисой, и многими другими. Средство связи с "вечностью" в виде музыки.

На каждой пьянке в общаге находились умники, желающие высказаться по поводу длинных волос Лешего. Один даже полез драться. Леший рефлекторно поймал его за ногу и ринул головой об пол. Разбирательства тогда были со старостой этажа, дело замаяли. Но тот парень, его звали Егор, был злопамятным. Он пригласил в комнату Лешего "с дружеским визитом" пятикурсника Пашу – громадного детинушку с пудовыми кулаками. И когда Леший пришёл однажды весной со второй пары, его с порога начали мутузить. Из-за дверей соседних блоков в это время выглядывали довольные рожи гопников-соседей. Леший пошёл жаловаться к комендантше. Коменда – Танзиля Шарафутдиновна, встретила его "руки в боки". Ей предварительно донесли "шакалы", что, мол, там на девятом этаже волосатый пьяный пришёл и наших пацанов избил, мол, примите меры. Естественно, с версией Лешего это расходилось, но Танзиля – тумбочкообразного телосложения тётка – поверила своим "шакалам". Леший психанул, под гиканье соседей собрал вещи и сдал ключи. В тот вечер – девятнадцатого марта – он решил не возвращаться в общагу.

Леший умудрялся при этом учиться, даже относительно хорошо. Писать стихи. Учить какие-то новые песни на гитаре. Иногда выбираться "в свет", в гости к Марине на Уралмаш или к Этл в Кольцово. Там он смывал с себя общажную грязь, пил горячий чай и выдыхал. Потому что точно знал: сегодня не будет пьянки, тошнотворного шансона, гопнических раскладов и унижений. Там он был счастлив. Туда и ушёл в ночь с девятнадцатого на двадцатое марта, прихватив рюкзак и гитару.

Спустя неделю после своего "триумфального" ухода из общаги, Леший узнал, что тот пятикурсник Паша пьяным свалился с лестницы, сломав шею, и теперь ему собирают всей общагой деньги на операцию. Почему-то Леший этому не удивился.

Живя на вписках, Леший практически перестал пить алкоголь, но привязалась другая вредная привычка – курение. Зато учёба, по крайней мере в первые полгода вписочной жизни, наладилась: летнюю сессию Леший закрыл с четырьмя "пятёрками" из шести экзаменов. Родители ещё полгода не знали, что сын не живёт в общаге. А потом Лешему стало не до института...

– Вспомнил. Не лучшее времечко.

– Судя по морде лица, испытания ты не прошёл? Хотя судя по тому, что ты до сих пор здесь, ты прошёл альтернативные испытания, – со смехом проговорил Манул.

– Хер знает...

Леший забрал гитару из рук проснувшегося Жеки, затворил калитку и отправился на электричку. Мимо сосен, мимо лестеховских пилорам, мимо домиков, мимо Северских Палаток на станцию.

– Значит до встречи?

– Пока. Рад знакомству. Со всеми вами.

"Следующая остановка – Палкино. Осторожно, двери закрываются" "ПШШШШШШ!"

Поезд уносил Лешего с Северки, от четверых "людей из сказки", предсказанных "человеком из снов".

"Кто-то из них остаётся здесь, кто-то уезжает в Пермь. Ты грустишь, Леший. Потому что только нашёл свою сказку, приходится с ней расстаться. Сам захотел. Зассал. Мог бы ехать с

ними. В ночь на собаках в Пермь. Интересно, как они будут ночевать ночь на станции Шаля?", – вещало внутреннее радио Лешего.

Леший заглушил свой диалог, включив плеер. А там играли одесские девушки "Fleur":

"Как плавно перетекают
Друг в друга зыбкие формы
Похоже, ты и не заметил,
Как совершил отречение⁷⁴..."

Этим вечером в Екатеринбурге Леший направлялся к своему бывшему однокласснику Сане. Тот жил со старшим братом на Уралмаше: родители – не последние люди в Михайловске – купили сыновьям двухкомнатную квартиру, лишив тех проблем с общагой или съёмом жилья, хотя сами продолжали жить в домике на Уфимке пососедству с лешевским дедом.

– Саня здорово!

– О, Леший, заваливайся. Мы тут пьём.

– Что за повод?

– Да просто погода такая. Присоединишься.

– Если только немного. За догоном, чур, не побегу. Мне бы постираться и за комп.

– Это всегда пожалуйста. Рассказывай чего такой измученный? "Хороша ваша хипповская жизнь?"⁷⁵

– "Хороша!", – отвечивал Леший на фразу из анекдота.

Вечером после возлияний, душа и скачивания очередной порции музыки на флэшку из пиринговой сети "Олимпуса"⁷⁶, Леший лежал на линолеумном полу, завернувшись в выданное одеяло. Думал о разном, пока не уснул.

На следующее утро Леший шагал по обочине дороги возле "Меги", чтоб уехать в родные края. Утро начиналось пасмурно и дождливо. Лешему не терпелось застопить машину.

– Здравствуйте, по трассе не подбросите?

– До Первоуральска едем.

– Хотя бы до поворота довезёте?

– Садись...

В машине двое парней, один из которых постоянно треплется по телефону.

"А? Чё? Ну короче я в Первик приеду, там будет мутка, приходи? Чё? Какую Настю? Куда блядь? Да ты охуел! Блядь, мы о серьёзных вещах, а ты о бабах..."

И так всю дорогу. На лешевское "Спасибо большое, удачи вам!", молча кивнул водитель. Говорливый пассажир с сотовым так и продолжил орать в трубку.

"Здесь, на водоразделе Уральских гор, их можно переехать, даже не заметив, что это горы. Под Нижними Сергами и Михайловском чуть более гористо. Первые жёлтые листья уже показались на берёзах... Не обменялся телефонами с ребятами, и теперь они для тебя то ли были, то ли нет. Может это вообще глюк? Может ты у Космонавта вырубился? Или в электричке? Но нет, от куртки до сих пор пахнет костром", – вещало внутреннее радио.

⁷⁴ Fleur – отречение. В 2008 году эту песню часто крутили по радио.

⁷⁵ Анекдот про хиппи и цивила, который хиппа встретил, отмыл, одел, накормил и спать уложил, с мыслями о том, что сделал приличного человека. А хиппи лежит и думает: "Хороша ты, наша хипповская жизнь, все отмывают, одевают, кормят и спать ложат".

⁷⁶ P2P-сеть, существовавшая в Екатеринбурге в 2000-е годы.

Машины на первоуральском повороте, меж тем, не стопились. Леший выкурил несколько сигарет, походил туда-сюда по "позиции", посмотрел как с неё уезжают несколько "Тюленей" на автобусах.

Это чудесное словечко "тюлени" Леший подхватил из книг "Гуру автостопа" Антона Кротова. Первую книгу – "Вольная энциклопедия", в оранжевой обложке, напечатанную мелким шрифтом, Леший открыл, благодаря Маше-Этл. Она сунула её Лешему в рюкзак тогда, после первого автостопа. Это уже потом, когда у Лешего в Михайловске появился интернет, он скачал "практику вольных путешествий" и прочие кротовские книги. Именно благодаря "Вольной энциклопедии" перед Лешим распахнулся весь этот мир. Поездов с тётушками, собак-электричек, стопных позиций, трафика, утренних-вечерних волн машин, тюленей, тусовок неформалов, где можно искать вписки. Леший радостно глотал содержимое этих книг, перемешивая опыт их автора со своим опытом.

"Путешествия "тюленей", то есть стихийных автостопщиков, подчас бывает сложнее и опаснее, чем у нас. Поэтому не стоит на них гневиться. Они, так же как и мы являются частью дороги", – думал Леший.

Он воткнул в уши бусины наушников, и плеер запел ему Олега Медведева:

"Смолкли звуки сладостных песен
Сдохли в куцах все соловьи
Эй, Добрыня, что ж ты не весел
Где ж, Добрыня, друзья твои⁷⁷..."

В это время остановился пустой автовоз с Питерскими номерами.

– Здравствуйте, по трассе не подбросите?

– Залезай быстрее, потом расскажешь.

Хлопок двери, трогание, вклинивание в поток машин.

– Я сейчас на Уфу иду, через Арти.

– А я в Михайловск еду.

– Значит совсем по пути.

Бжжжжж....

– Чё ты невесёлый такой?

– Да оно само получилось. Позавчера погулял с друзьями. И встретил классных людей.

– Ну, это бывает. А на утро стыдно.

– Не, не тот случай. Наоборот, всё более загадочно. Вы в мистику верите?

– Иногда да.

– Так вот, мне снился один человек, а тут выяснилось, что им он тоже снился. И, получается, нас человек из сна свёл с теми ребятами.

– Бля. Повезло тебе. Настоящее чудо случилось. Хотя, ты знаешь, у меня тоже чудеса бывали в жизни. На трассе причём. Ты же знаешь, автовозы обычно не садят. У нас в контракте прописано, мол, попутчиков не брать. А всё почему? В девяностые мы были желанной добычей для бандюков. Поэтому и ходить старались колоннами. Едешь где один – джипами или самосвалами вообще дорогу перегородят, а потом хоть вешайся. Столько бабок – не расплатишься. Ну и случай вышел как-то под Саратовом. Знаешь трасса Саратов-Воронеж? Вот, по ней я однажды ехал в девяносто девятом. И случилось так, что ёбнуло у меня колесо прямо под седлом. Естественно, ехать нельзя, надо менять, а ссыкотно. Ну давай менять быстро-быстро. А там деревушка недалеко была, и топает бабка рядом. Говорит, мол, милоч, куда спешишь

⁷⁷ Олег Медведев – Марш Трансвааль.

как на пожар. Лучше всё качественно сделай, и падай поспи. Я ей говорю, мол, ага шас поспи, заснёшь, а тебя выхлопают. Она в ответ, мол, не выхлопают. Просто послушай совет и не торопись. Я неторопясь колесо поменял. То ещё удовольствие в одного конечно, но справился. И что-то так заебался, вот сел чай пить в машине, так с кружкой и уснул, носом в руль. Проснулся уже под вечер. Думаю бля, старая заговорила. Вдруг то сё. Вышел, поспал, посмотрел все ли машины на месте, всё ли закреплено. Всё заебись было. Тронулся и поехал. А через десять километров, это под Балашовом уже, смотрю. Ёбтоуюмать... Гаишники, пожарники. Автовоз тольяттинский сгоревший стоит, пустой уже, кабина полыхает. Тихонько мимо проехал, да про себя перекрестился. Не спал в ту ночь, пока не разгрузили в Воронеже.

– Ну дела...

Автовоз высадил Лешего после моста через Сергу, откуда Леший привычно потопал по грунтовке домой. Сегодня ему надо было сделать важные бюрократические дела, связанные с приватизацией квартиры, поэтому родители его ждали.

Леший поднялся на крыльцо пятиэтажки, выкурил сигарету и зашёл в подъезд...

Глава 5. Песни на скале.

Ночью Лешему снилось, что он с Манулом сидит на скале на Полигоне.

" – Ты не сказал как тебя найти. Я об этом думал всю дорогу вчера.

– Через сон договориться проще всего. Просто засыпай с намерением увидеть, и увидишь. Всё что хочешь. Сейчас ты меня позвал сам. Видишь, место-то твоё.

– Да. Ну у меня отсюда всё началось. Здесь я с Этл познакомился. А она меня на трассу вытащила.

– Молодец твоя Этл. С ней не пропадёшь.

– Я с ней, на удивление, после того раза и не ездил. Хотя она рассказывала мне, мол, по нефорской тусовке ходит слух, что два самых крутых стопника из ёбуржской тусовки – Леший и Этл.

– Ну ты пёррышки и распустил. Накормил своего дракона.

– Тоже читал Авессалома Подводного⁷⁸?

– А, было дело.

Леший встал и прошёлся вдоль края скалы.

– Ты знаешь, – сказал Манул, – что здесь парень утонул однажды? Последний день игры был, он в железе. Что его понесло на скалу – не ясно, только в воду он рухнул, а в железе плавать тяжело⁷⁹.

– Нет, я здесь редко бываю в реальности. И не слыхал об этом.

– Его надо отпустить.

– А кто его держит? Место? Он стал привидением здешним?

– Ну что-то вроде.

Леший, пожёвывая листик чабреца, развернулся к Манулу, и увидел, что он не один. С ним сидел молодой парень в тельняшке и камуфляжных штанах.

– Это Гончар.

– Привет, – сказал Леший.

– "И ночью при луне мне нет покоя..."

– Обрети уже покой, – сказал Манул, – Ступай себе. Десять лет уж минуло.

– А что так можно?

– Можно по-всякому. Ступай, тебе говорят. Или посиди с нами, пока мы здесь.

– Только мне трудно говорить. Курить хочу.

– Это к Лешему.

⁷⁸ Интересующихся отсылаю к книге "Тонкая семёрка" Авессалома Подводного.

⁷⁹ Такой случай действительно был в августе 1998 года на хоббитских игрищах. В последний день игры.

Леший побил себя по карманам, и действительно, в одном из них обнаружилась пачка "Петра".

– Держи, Гончар. Первый раз привидение вижу. Если бы не знал что это сон, испугался бы.

– Помнишь анекдот? "А чё нас бояться?", – посмеялся Гончар. Не похож на привидение. Вполне живой человек по виду, парень младше самого Лешего, – от души. Десять лет не курил... Чёрт меня дёрнул тогда через эти ебуны пойти.

– Ну, как докуришь, так и иди. Тебя здесь не держат более, – сказал Манул.

Леший слушал этот сюрреалистичный разговор. Стопник-бродяга, шаман и привидение. Волка не хватает для полноты картины.

– Ты звал?

За спиной стоял Волк.

– Это всё по моей воле?

– Это твой сон, – сказал Манул, а Волк лишь кивнул головой.

– Нихуя себе. Так я могу упасть и не разбиться?

– Не советую, – резко сказал Гончар, – я уже проверял.

– Хочешь поэкстремальничать – у тебя будет возможность. При следующей встрече с Манулом ползай по скалам вдоволь, – сказал Волк.

– А где она будет встреча эта? – проговорил Леший.

– Послезавтра в переходе я подойду. На три дня поедem в лес. На Аракуль.

– Почему туда? Я на Таганай хочу!

– Ну ты же на Аракуле не был. Так что побываешь. Таганай в другой раз как-нибудь.

– Ну всё, договорились.

Леший докурил сигарету, потушив по своей привычке "бычок" о пятку берца и убрав его в пачку. Гончар-привидение тоже докурил.

– Ну я пошёл? – сказал Гончар.

– Иди. Обретай свой покой. Тебя отец ждёт, – сказал Волк.

– Удачи, – проговорил Леший.

Гончар подошёл к краю обрыва, и сиганул вниз, на туманную гладь ночного пруда.

– Мда. "Разбежавшись прыгну со скалы. Вот я был, и вот меня не стало..."⁸⁰

– Ну перестал быть привидением человек, а ты сразу "прыгну со скалы..." Просыпайся.

На востоке разгорались утренние сумерки. Леший посмотрел на своих спутников из сна, те встали и сделали руками жест, как бы раздвигая две лежащие друг на друге пластинки. Звон в ушах Лешего – и Леший проснулся.

– Лёша, поезжай на автобусе, – сказали ему родители, собираясь на работу, – Не надоело ещё стопом кататься?

– Вообще не надоело, но сегодня вас послушаю.

Леший позавтракал, собрал рюкзак, и отправился в дорогу.

Старенький ЛиАЗ с рёвом полз в гору. Вот мимо промчался крест, вот родничок, вот стела "Михайловск 1805 г." Автобус набирал скорость. Всё равно ещё минут двадцать стоять в Сергах. Леший воткнул плеер в уши, а там играл "Stratovarius"

"Когда-то диск со Стратовариусом тебе подарила Наташка – одна из немногих неформалок твоей общаги. Интересно где она теперь и как? Наверное, пишет диплом. Не жалеешь

⁸⁰ Отсылка к известной песне группы "Король и Шут".

ли ты? Нет, не жалею. У меня столько дорог позади, а сколько ещё...", – звучал внутренний диалог Лешего.

На въезде в город Леший спрыгнул с автобуса, чтоб быстрее добраться в центр. В голове конечно рефреном звучало: "Мистика, ёбаная мистика. Как так? Лёшенька, повёлся на персонажей из снов, может они глючат мне? Может я головой поехал?"

Забежав поссать в "Мегу" и вскоре вновь покинув чертоги потребления, Леший сел на бесплатный "Меговский" автобус. Сейчас на метро, забрать у одноклассника гитару, да заработать денег.

Прохладные своды метро "Геологическая" сомкнулись над головой. Пахнущие креозотом сквозняки, спешащие люди, звуки рекламы – такое вот метро. Пустой поезд подошёл к платформе, пассажиры – уставшие тётушки, удалая молодёжь, сурового вида дядьки с наколками. Поезд ехал на Уралмаш. Леший ехал "от конечной до конечной".

– Здравствуй, Леший!

– Привет, Сань.

– Как там Михайловск? Стоит ещё?

– Стоит.

– Пошли чай пить. Тут такая история приключилась. Димон расскажет.

Димон – старший брат Сани. Один из "олдовых неформалов" Михайловска, сваливший в город после окончания школы. Для Лешего Димон был знаменит обширностью связей и умением рассказывать офигительные истории.

За чаем и сигаретами под пение Дианы Арбениной на "Нашем радио" Димон рассказывал о прошедшей ночи:

"Ты же знаешь, что Толстому, чтоб напиться, надо много. Зато как напьётся, так непрошибаем. Мы сидели во дворе у нас. Я, Ванька Васин с гитарой, Машка с Оксанкой, Женя-сюрприз, Толстый, и Санька. Сюрприз, как обычно, с баяном. Купили пивка, портвешка, сидим, культурно выпиваем. А Сюрприз начал на баяне играть "Рамштайн", потом какая-то гопоть подтянулась. Ванька там Чайфов лабал, гопоть начала как обычно, мол, сыграйте про пацанов. Сюрприз включился сразу. Мол, "пацаны-пацаны, ваши тёртые хуи...", начал петь какую-то лабуду под баян. Этого мало, он давай им залечивать, что мы – модная попсовая группа, а Толстый – наш продюсер. Притравливал байками про житие попсовиков, мол, там гомосексуальность и наркомания процветает. Те такие, мол, вы чё тоже пидоры? Сюрприз обиделся, но выдал им, что мы как бы с бабами тут. Про то, что Машка с Оксанкой из "Темы", мы решили умолчать, конечно, а то бы совсем не поняли. Конфликт всё-таки случился. Толстый "высадил" всех, сказав, мол, нам пора домой, Димон дай ключи, Женя дай баян. Забрал баян и ушёл. А, надо сказать, у нас в эти дни лифт хуёво работал. Толстый про то не знал. Но не суть: гопотёлки сказали, мол, хотим продолжения банкета, Машка полезла в залупу. Там слово за слово, тёлки с нашими девками сцепились. Попутно и мне прилетело, и Ваньке, и Саньку. Сюрприз только убежал куда-то. А мы – к подъезду, дверь захлопнули перед носом у гопоты, бегом по лестнице на девятый к нам. А в это время из лифта вопли и стуки доносились. Это короче Толстый с баяном в лифте застрял. Мы пока умывались, да раны зализывали, слышим – вопли в лифте прекратились. Толстого кто-то отковырял, и тот потопал по лестнице к нам. При этом правда баян орал на весь подъезд, потому что Толстый его за одну ручку нёс. Как пришёл, не разуваясь, повалился на пол в комнате. А Сюрприз так и не нашёлся в ту ночь. Оказалось, он за водкой уходил с одним из "пацанов", а потом они там "мировую" устраивали. Ванька твою гитару брал, если что"

– Бля, а она живая? А то если что, Ваньке твоему "испанский воротник" сам сделаю!

– Живая. Ванька вообще, по-моему, только раз по еблу схватил. Да и в падик забежал быстрее всех, за гитару пёкся.

– Ну вы даёте. Что ни пьянка, то история.

Тут Леший был прав. Вся компания Сани и Димона – Игорь Толстый, Женя-сюрприз, Женя-Сатанюга, Машка, Оксанка, Ваня Васин, покойный уже Коля – все они были "вольно тусующимися раздолбаями". Притом Сатанюга был открытым геем, а Машка с Оксанкой – лесбиянками. Сюрприз преподавал в колледже культурологию, Оксанка водителем работала в ёбургском "ЛГБТ-такси"⁸¹. Короче та ещё компашка. Эпичным зрелищем было, когда на пьянке по случаю сорокового дня Коли пьяный Толстый пошёл в "Кировский" за "догоном". Завернувшись в одно одеялко. В сентябре. Так его азер-охранник заставил одеялко в камеру хранения сдать, и Толстый по магазю расхаживал с барсеткой и в трусах. Остальные шли сзади и уссывались. Так что у Сани с Димоним в компании всё было весело. За непрерывные пьянки Леший про себя обозвал их "Дринк-команда".

Леший покинул гостеприимную квартиру с гитарой за спиной. Сел на третий троллейбус, и не торопясь поехал в ТЮЗовский переход стритовать.

На "ТЮЗе" к приезду Лешего стоял Вова Хомяк – гитарист с высоким голосом, в пиджаке-брюках-туфлях и с распущенными длинными волосами. Пел он песню про "три полоски на кедах..."⁸², от которой обычно умилялись все малолетние эмо-тёлки.

Вообще же тусовка эмо и прочих подобных располагалась в отдалении от "ТЮЗа" – на "Драме". Неформалы их, в большинстве своём, не любили. Особенно девицы-скинушки, время от времени проходившие через "Трубу" и "ТЮЗ". Они вообще были довольно агрессивны к представительницам неформалии, особенно к самым юным. А уж про эмо и прочих педовок и говорить нечего. Вообще скины по старой памяти чаще тусили на "Плите", не гнушаясь соседства с лесбийский "Темой", неформалы обретались возле уличных музыкантов на Плотинке, в "Трубе" и возле "ТЮЗа", ролевики – в парке на Вознесенской горке и на "Кельте" в парке Павлика Морозова, готы облюбовали "Вечку" – вечный огонь и парк рядом с ним. Были и отдельные тусовочки по интересам – "ЗэБэ" – заброшенная больница в Зелёной Роще, заброшенный недострой за "Вечкой", "Подмост" под Макаровским мостом. Плюс последние два года местом "зимовки" для тусовок являлась "Икеевская курилка"⁸³ в "Меге". Летом там оставались сидеть самые маргинальные представители, которые даже неформалами то не были – какие-то скины, какие-то дембеля, какие-то гопники не всегда славянской внешности. После огребания и сотрясения мозга прошедшей зимой Леший немного чурался подобных тусовок, но иногда мимо всё же пробегал. "Работал" Леший всё чаще по трамваям, систему вписок он себе наладил, поэтому в тусовках он нуждался лишь для того, чтобы перебраться несколькими фразами, да узнать последние новости. В "ТЮЗ" и "КиноУрал" же ходил играть для души, когда не надо было особо зарабатывать, и хотелось попеть вдоволь.

"Хорошая песня, надо тоже выучить, – думал Леший, – по крайней мере, атмосфера для неё здесь и сейчас очень подходящая".

⁸¹ В Екатеринбурге действительно такое есть. Ну, или было в ту пору. Водителями там работали преимущественно мужиковатого вида тётушки из "около-темы". По крайней мере именно с такими приходилось встречаться девушкам знакомым автора. По их сведениям, таких такси в городе было аж три службы, не дававшие рекламы нигде, кроме "темы". Возможно, есть и сейчас.

⁸² Animal Jazz – три полоски.

⁸³ Балкончик в ресторане IKEA-Food в ТЦ Мега. Когда-то там можно было курить.

Когда Хомяк доиграл, Леший подошёл и поздоровался.

– Тут по мою душеньку никто не приходил?

– Не, я сам недавно встал играть. Сегодня вообще тухляк.

– А то я встречи жду с человеком.

– Может, знаю?

– Манул. Или Женья. Вроде с Северки, хотя хуй знает.

– Не, впервые слышу. Интересно, почему Манул. Его гладить надо⁸⁴?

– Мне кажется, он не хочет, чтоб его кто-то гладил.

– Хер знает. Алексей, ты поиграть хотел?

– Хотел. Но ты играй пока, я покурю постою.

Хомяк затянул песню про "Любите девушки простых романтиков..."⁸⁵, а Леший вышел в сторону большого тополя и закурил.

"Столько всего связано с этим местом... В прошлом году тут с гопотой пиздились, на тех чугунных перилах Курт повеситься хотел, его тогда сняли и дали по еблу. Вот здесь мы укуренные на траве валялись, вот здесь Отмор Священнику по ебалу дал, из-за его загонов. Вот в этих кустах тогда Волчара Тагильский какую-то эмомалолетку трахал почти на глазах у почтенной публики. Под тополем на Пищалкином плаще валялись, в тот день ещё Катариса принесла "Дрыны" текстолитовые, и народ развлекался, махаясь ими. А сейчас тусовка переместилась на Плотинку. И это хорошо. Не доёбывают больше музыкантов всякие панки, типа "давай поаскаем вместе на портвейн", не прибегают гопники волосатых пиздить, менты теперь тут спокойно проходят мимо, даже документы не проверяют. А в прошлом году ментовские облавы повторялись раз в неделю. То искали каких-нибудь сбежавших малолеток, то проверяли карманы на всякое "палево", ну и всегда проверяли документы и IMEI-номера у сотовых. Было времечко..."⁸⁶

Пока Леший думал и тупил, Хомяк в переходе затих.

"Видимо, решил тактично уйти, – подумал Леший, – Или в "кулинарию" утопал".

Спешно расчехлился, бросил чехол на "течение", повесил гитару на ремень и стал играть, прикрыв глаза. Решил начать с песен Саша Непомнящего:

"Струны в кровь, вода кругами,

Голосуем всем собором

И понты кидает туса

То Егором, то хардкором.

Всюду строятся ларьки,

И горят еретики.

Место, где хоть что-то слышно,

На обрыве у реки..."⁸⁷

– Этот переход любит твои песни. И особенно, когда ты Непомнящего поёшь.

– Ты неожиданный, Манул. Я не заметил, как ты подкрался.

– Я вообще мутант, сектант и шаман в одном лице. И подкрадаюсь незаметно. Ты бы больше с закрытыми глазами стоял.

⁸⁴ Имеется в виду популярный интернет-мем той поры "погладь манула, сцуко!"

⁸⁵ Популярная песня группы "Браво".

⁸⁶ В этом куске воспоминания принадлежат автору книги, все имена здесь реальные.

⁸⁷ Александр Непомнящий – Разговор с небослужителем.

Манул был в чёрных джинсах, берцах, футболке с волком и с большим рюкзаком.

– Я тут посмотрел в карту. Аракуль – те ещё ебенья. Как мы поедем туда стопом?

– Вы с Лосиком стопом поедете. Мы с Полиной – нет. Но приедем все.

– А Света?

– Её не будет, она перебралась в Питер.

– Нифигассе. Неожиданно.

– Её родители настояли, чтоб она туда переехала. У Светы там родня есть. Так что география нашей рабочей группы ширится.

– Мне всё же интересно, как и кто выбирает, куда нужно ехать и что делать?

– Во всё врубишься по ходу. Мы обычно во снах договариваемся. Иногда Волк подсказывает. Мы, кстати, едем с ночевой, так что прихвати с собой что-нибудь.

– А как я Лосика найду? Тоже во сне?

– Зачем? Я тебе номер дам, – усмехнулся Манул.

Манул достал из клапана рюкзака записную книжку, продиктовал десять цифр Лешему.

– У меня сотового вообще нет, он теряется постоянно, и я решил, что мне незачем. Тем более, пока я на Северке, он у меня на тумбочке лежал бы без дела. А у Лосика "Вавилон"⁸⁸, учёба в универе и вообще. Она пока у светиной родни живёт, а потом – снова в общагу.

– "Вавилон?" это что? Как у растаманов?

– Это всякие социальные взаимодействия. Не забывай, что мы не совсем упоротые сектанты, а ещё и обычные люди и живём с обычными людьми. Более того, часто обычные люди, без всякого энергуйского загона, могут научить более эффективным практикам. Всё, я побёг. Долго не заигрывайся, звони Лосику. До встречи завтра вечером!

– Пока.

Леший не успел опомниться, как Манул с большим рюкзаком завернул за угол и исчез на лестничном подъёме. Мимопроходя тётка кинула Лешему "в кассу" пятьдесят рублей бумажкой. Он ответил: "Благодарю, да не оскудеет рука дающего!" – и снова заиграл.

Вечером на "философской вписке" Леший перебирал рюкзак, пил чай с Жанной Андреевной и разговаривал о "ребятах из снов".

Жанна сказала, что ей было бы интересно познакомиться с такими людьми, и порекомендовала не говорить особо никому.

За окном догорал ясный вечер, сменяющийся сумерками. Леший набрал номер Жени Лосика.

– Да, слушаю.

– Здравствуйте, Женю могу услышать?

– Это я.

– Привет, это Леший. Когда и как мы завтра едем?

– Давай встретимся на остановке "Димитрова", на повороте на Химмаш, – после паузы ответила она, – Мне до туда проще будет добраться. К девяти утра.

– В девять на повороте на Химмаш.

– Договорились! До встречи.

"При первой встрече Лосик показалась мне симпатичной. Как-то странно и стрёмно сейчас. Ну да ладно, посмотрим. Вдруг что? Вдруг она именно та девушка, которую я ищу?", – думал Леший, засыпая в спальнике на балконе у "Философов".

Лешему снилась Лосик.

⁸⁸ На сленге растаманов – всякая мирская суета.

"Ну ты и надумал себе, Лёша, будь проще и не заморачивайся. Не ищи идеалов, не строй громоздких конструкций в голове, пусть всё просто происходит, – сказала она и, притянув Лешего за голову к себе, смачно поцеловала его в губы, – Просто ты мне понравился тоже. Только при встрече так не делай, обижусь. Во сне можно"

Леший опешил и проснулся. Светила луна. Или фонарь? Леший прикрыл балконную дверь, достал сигарету и закурил, благо балкон продувается всеми ветрами. А после – зевнул и заснул снова, на сей раз без сновидений.

Утро, как и бывает при ночёвке на открытом месте, наступило "на голову" солнечным лучом, проникшим сквозь решётки балкона. Ярко и жарко. Леший выпутался из спальника, протёр глаза, натянул штаны с футболкой и отворил балконную дверь. Жанны не было дома, были только Рита и Йети. Они возлежали на диване, залипая за "Доктора Хауса" в компьютере.

– Доброе утро бродяга. На каком балконе ты шлялся всю ночь? – приветствовал Лешего Йети.

– Да вот на этом вот самом! У вас от просмотра Хауса волчанка не начнётся?

– Волчанка нет, а вот молчанка, благодаря твоему феерическому пробуждению, закончилась.

– Что есть в этом чудо-доме поесть? Вчерашние мои печеньки остались?

– Там ещё есть куриные трупики копчёные, которые Марго принесла.

– Сам ты трупики! – вклинилась Рита.

– А вы чего в такую рань не спите? – спросил Леший, глядя на часы. Было половина седьмого, – мне-то ладно, солнышко глаза разлепило.

– Мы и не ложились. Как пришли с концерта, так и тусим. Ты вчера рано лёг, не дождался нас, злодей.

Отшутившись, Леший отправился на кухню ставить чайник. Времени ещё хватало, поэтому можно было, не торопясь, позавтракать и собрать трассовый рюкзак. Запихал в него содержимое рюкзака городского, плюс спальник, сменную обувь-берцы, пенку и КЛМН.

Сбоку на рюкзак приладил гитару, так что конструкция получилась достаточно громоздкой.

– Куда на сей раз ведёт тебя знак дорожной руны?

– На кудыкину гору. На озеро Аракуль и Шихан.

– Ну, езжай шиханься, только много не пей.

– Я ж не пью. Почти.

– Помним мы, помним, как ты у нас пьяный пел сантовский "Зимний Рэгги", ускоряясь и замедляясь по своему усмотрению! Доброй тебе дороги, Леший! – сказала Рита и повисла на шее у Лешего, и без того отяжелевшего от рюкзака.

– Давайте смотрите дальше своего Хауса.

В троллейбусе Лешего хотели обилетить за багаж, но Леший отвечал: "Спортивный инвентарь, у вас же написано, что оплате не подлежит. А гитара – музыкальный инструмент, тоже не подлежит оплате" Тётка кондукторша не стала спорить, тем более, что пассажиров кроме Лешего особо и не было. Время от времени в троллейбус заходили и выходили люди. Ехать через полгорода на Челябинскую трассу – то ещё удовольствие. Но к половине девятого он покинул медленный троллейбус на остановке "Димитрова". Лосик уже была тут.

– Доброе утро! Я думал, что буду раньше тебя!

– Ну так получилось. Маршрутка оказалась очень быстрой, да и ехать мне с "Ботаники".

– Ты мне снилась сегодня.

– Мог бы и не говорить. Про предупреждение помнишь?

– Помню. Ты сказала, что обидишься.

– Обиделась бы, если бы полез, – с этими словами она подошла к Лешему, сбросившему рюкзак на лавочку, и обняла его, – Давай я повезу твою гитару, у меня бэг небольшой.

Лосик выглядела весьма изящно для девочки-автостопщицы: тёмные волосы в косе, на голове шляпа, клетчатая рубашка и джинсы с сандалиями, а за спиной небольшой "Вековский" рюкзак.

- Я, кстати, тоже на гитаре играю. Правда, немного. Вечером увидишь?
- Туда езды при хорошем раскладе три часа, почему вечером?
- Ну, пока дойдём до места, пока то-пятое-десятое.

"Я удивлён и очарован. В очередной раз. Блядь. Не влюбись, Леший! Или даже так: не спугни, Леший!", – вещало его внутреннее радио, пока они шли на позицию.

Пройдя за пост ДПС, стали голосовать. Леший бросил монетку и закурил. Лосик села на лешевский бэг, спрятавшись за Лешим от Солнца.

– Лосик, тебя не видно! Ты скрываешься за тенью. Вдруг потенциальный драйвер захочет подвезти одного человека с большим бэгом, а нас тут двое.

– Ты не думай за драйверов. Может быть они, наоборот, думают, мол, вот какая красивая пара, надо их подвезти, сделать доброе дело.

– Или так: ох, эта симпатичная девочка с парнем, поэтому мне с ней не познакомиться, я их не посажу.

– Фи, поручик!

Повисло молчание. Не "неловкое молчание", а такое сосредоточенное.

– Смотри. Морда тяткой. Сразу видно садовод.

– А этот с кировским номером. Каждый хочет стать "Кировским"⁸⁹, как в рекламе.

– Да, вон тот точно хочет. Видишь, даже номер грязью залеплен!

Машины всё ехали и ехали плотным потоком. Сначала голосовал Леший. Потом, со словами "Всё, я заебался" он сел курить, а Лосик встала голосовать.

"Каким театральным изящным жестом она поднимает руку, боги мои! Красиво не по-трассовому! Трасса-сестрёнка, не ревнуй меня, но, похоже, Алёшенька опять влюбился. Хотя лучше нет, она тоже сестрёнка", – думал Леший.

– Теперь моя очередь отдыхать в тени, – сказала Лосик.

– Солнце уже высоко, и тень стала короче! Ты так классно голосуешь!

– Только не ловится ничего. Хотя это значит, как говорится, мы не зависаем, мы ждём своего драйвера, любуясь прекрасным симбиозом природы и цивилизации под названием Дорога.

Леший поднялся, поднял руку – сразу остановилась машина.

– До Кашино!

– Только мы автостопом.

– Да я понял. Прыгайте.

Бешеная "Пятёрка" под звуки утренней радиопопсы домчала их до кашинского поста ДПС, где со словами "Спасибо вам, ребята, удачи!" изрыгнула из чрева своего двух автостопщиков.

– Интересно, почему он нас поблагодарил?

– Может, мы ему кармочку подправили? Кто знает?

Гаишники заинтересовались автостопщиками.

– Молодые люди, документы предъявите! Почему по правой обочине ходите?

⁸⁹ В 2007 году была в Екатеринбурге реклама торговой сети "Кировский" с таким слоганом.

- Мы тут за отбойником пойдём, не будем нарушать!
- Хммм. Михайловск. Урай, ХМАО. Как вас вместе дорога свела под Сысертью?
- И не такое бывает.
- Давайте, удачи. Смотрите не нарушайте! – отпустил их с миром дядя мент.

Пока Леший с Лосиком шуршали травой по обочине за отбойником, уже наступил день. Мимо пролетали в подъём машины, в придорожной траве стрекотали кузнечики.

- Леший! А почему ты Леший?

– О, это старая история. Когда-то меня вытаскивала на трассу девушка ролевик, Этл. После того, как мы с ней доехали до Ёбурга, я переночевал у неё в Кольцово.

- Хммм, переночевал?

– Ну, вписался. Без подтекстов. Прощаясь, сказал ей, что буду поступать на Лесохозяйственный факультет в Лестех. А она сказала: "Ну, быть тебе Лешим". А потом как-то повелось. Лёша-Леший... А ты почему Лосик?

– Тут долго рассказывать. Короче, от бывшего моего юноши. Тот почему-то считал, что это мило. И за глаза меня так называл. Оно и прилипло. Он перестал называть, а друзья продолжили; так и говорили Тим и его ручной Лосик.

- Всё, не смеюсь. Серьёзно всё так просто?

– Тебе просто, а я обижалась на него и на его друзей. А потом уехала сюда, поступила на Биофак УрГУ, здесь я для всех просто Женечка.

- Почему же мне тебя как Лосика представили, если ты обижаешься?

– Мне Волк приснился однажды. И показал моё тотемное животное. Рассказал то, что я о себе не знала: что у меня прабабушка была вогулка, из племени, у которого тотемное животное Лось. А по мансийским представлениям небесный Лось – Ялпынг-Уй – одно из божеств. В сказы Бажова он, кстати, попал под именем "Серебрянное копытце"

- Так то косуля была, не?

– Это у Бажова косуля. А сейчас послушай из эпоса кусок: небесный лось ходит по млечному пути вслед за луной и осыпает людей благами. В иные зимние ночи небесный лось может спуститься в мир людей, но на грешную землю ступить не может: только на снег, на вершины скал и крыши домов. А чтоб он снизошёл к молитвам людей, надо ставить блюда серебряные и золотые, наполненные камнями самоцветными... Ничего не напоминает?

- Круто.

– Вот и я также тогда сказала. Про Волка я узнала уже здесь в Ёбурге. Он меня со Светой-художницей свёл. А потом нас двоих уже с Манулом и Полиной. Мы весной поехали на Аркаим автостопом, там нас с Манулом и свело. Манул бука, автостоп не любит.

- Как же он ездит? На велике? Или у него своя машина есть?

- Они с Полиной на товарняках катаются и на зацепе.

– Ничё себе! И не подумаешь даже. Я вот тоже всё хотел проехаться, но как-то не получалось.

- Поговори, может и получится. Манул говорит, интересная практика.

- А ты с ним не ездила разве?

– Ездила, на зацепе один раз. По Ёбургу. Прошлой зимой мы со Светой проехали "на колбасе" на городской электричке. Самое забавное – если тебя видят, то прыгивать и делать вид, мол, "не при делах". А на товарняках так и не рискнула.

За разговорами дошли до заправки.

- "Екойл" – это пародия на Лукойл? – спросила Лосик.

– Да, их много по стране. В Татарии есть "Укойл", в Сибири видел "Лукос", а самое забавное – в Воронежской области – "Лук-Ил". Не поймёшь, чем заправят: луком или илом.

- Главное, чтоб застопилось что-нибудь.

На сей раз дольше шли, чем стояли: не прошло и пяти минут, как остановилась тряская "Газель", ехавшая даже почти куда нужно – в Верхний Уфалей. Водитель, представился Дядя Толя, оказался весьма разговорчивым. Всю дорогу он поливал Лешему и Лосику байками про шофёрские дела и про местность.

"А на Аракуле был рыбзавод. Его один хитрый делец основал ещё до революции, запустил туда сегов с Чудского озера. Потом, в советское время, там был филиал Каслинского рыбозавода. А потом девяностые, сначала бандит перекупил рыбзавод, потом бандита посадили. Потом, говорят, Москва купила. И разорила предприятие. А в Аракуле сейчас какие-то бизнесмены, тоже наверно бандиты, строят что-то вроде турбазы. По дороге поедете через Вишнёвогорск. Там добывали камень вишневит, которого больше нигде в мире нет. И много ещё чего добывают до сих пор. Посёлок вроде маленький, но живой. А всё почему? Потому что там редкозём добывают, востребованный в соседнем городе. А ещё пока Снежинск не построили, тут была узкоколейная дорога от Каслей и села Воскресенское, как раз через современный Снежинск бы и проходила. Это до революции ещё стеклозавод для своих нужд построил...", – скакал драйвер с темы на тему, пока его "Газелька" скакала по ухабинам челябинского тракта и дороги на Касли. Вокруг начались живописные места: с одной стороны далёкая стена гор, с другой – вполне западносибирские поля с берёзами. А ещё озёра-озёра! И живописные сосновые леса!

На повороте на Вишнёвогорск Лосик и Леший расстались с гостеприимной "Газелькой", но тут же пересели на машинку до Вишнёвогорска. Пожилой водитель провёз их даже чуть дальше, чем ему самому нужно – до карьеров. Махнул рукой на одну из грунтовок: "На Аракуль пошла!" – развернулся и уехал, оставив в облаке пыли Лосика с Лешим.

– А ты была на Аракуле? – вышагивая по пыльной обочине проговорил Леший.

– Нет, ни разу. Только во сне.

– И я не был. Как мы найдёмся с Манулом?

– Там будут ещё ребята. Не только Манул. Они лагерем встанут недалеко от Шихана. Какие-то скалолазы, знакомые Полины. Но у них своя программа, у нас – своя. Найдёмся.

– Теперь можно пешком. Транспорта не предвидится, судя по всему.

– Мда. Зато сколько облепихи растёт на этом карьере! Надо будет сюда приехать пособирать!

– Я не люблю облепиху. Меня бабушка с дедом ей перекормили в детстве.

– Ты сейчас учишься?

– Я бросил Лестех ещё в прошлом году.

– Зря. Подумай, может, поступишь к нам на Биофак? У нас много интересных людей и практика классная! Можно в лес ездить, в экспедиции разные.

– Не в этом году точно...

...Вокруг стрекотали кузнечики, пели птицы, а по пыльной грунтовой дороге так никто и не ехал. Леший с Лосиком шагали по пологому спуску под гору, и говорили обо всём подряд. О смысле жизни, о философии – Леший помянул Жанну Андреевну и её желание познакомиться. О наркотиках – Лосик рассказала про свои опыты с грибами, Леший про траву и минского растамана. О сексе и любви – Лосик сказала, что ей неловко общаться с парнями, которых она видит друзьями, а они её – объектом возжелания. Немного коснулась и своего бывшего. Леший рассказал про своих "Насть" и про первую безответную любовь свою. О музыке – Леший рассказал, как он учился играть на гитаре. О природе – Лосик делилась своими познаниями о лесе с Лешим и наоборот. Гадали, что это за птица летает: канюк или коршун? А может всё же вообще скопа? Договорились как-нибудь отдельно собраться и поискать водяной орех на челябинских озёрах. И обязательно съездить на Михайловский Полигон и в Оленьи Ручьи.

Так, слово за слово, шаг за шагом, километр за километром, они приблизились к посёлку Аракуль. Пройдя мимо лающих собаками дворов, стройки большого коттеджа и крапивных зарослей на берег озера, они увидели большую гору.

– Вот он и есть Шихан.

– А те скалы наверху, они похоже высокие...

– Найдём дорогу?

– А куда денемся.

Итак, они пошагали по берегу озера. Озеро отражало голубое небо и августовские облака. Очень хотелось занырнуть в чистую воду после трассы, но Леший стеснялся предложить. Да и Лосик не предлагала. Лишь на большой поляне, где тропа отступала от берегов озера, они остановились умыться. Дальше тропа пошла в гору. Возле ручейка Леший предложил набрать воды, достал тару – две полуторалитровые пластиковые бутылки и флягу Лосика.

По мере карабканья в гору рюкзаки, казалось, наливались свинцом, а спины – потом. Пару раз останавливались на перекур: Леший хотел даже пообещать бросить курить, но постеснялся. Тем более, что никто из "ребят из снов" его в курении не упрекал.

Недалеко от скал к запаху соснового леса примешался запах костра, и появились звуки человека: стук топора, голоса людей, треск костра, удары по барабану.

– Добрый день, ребята, вы откуда?

– Пермь! Лысьва! Чусовой! Златоуст! Челябинск! Миасс! Екат! Первик! – раздались голоса.

– А Полину из Перми кто-нибудь знает?

– Полину из Перми? Да, они должны подъехать вечером. Так вы с ними? Располагайтесь тогда! Чай в котле. Мы там системы развешали на скале, там пока новички висят. Сходите, если интересно. Там Ромыч, скажете ему, что друзья Полинины.

Леший и Лосик сбросили рюкзаки, и пошли на скалы. Как раз недалеко от лагеря тропа забирала полого вверх к одному из останцев. А на гранитный "матрас" двухметровой высоты залезть не сложно...

– Ух-ты! Вот это вид!

– Мне они во сне снились. Точнее, вон те скалы справа. Волк показывал.

– Круто. Пошли, побегаем по скалам!

– Легко сказать, я высоты боюсь!

– Пойдём! Не бойся!

Лосик взяла Лешего за руку и поволокла налево и вверх. Потом она прыгала через расщелины с десятиметровыми пропастями под ними, и Леший вынужден был перебарывать свой страх. На удивление его обувь твёрдо держалась на граните, поэтому он довольно быстро осмелел. После серии прыжков Лосик уселась в каменную чашу, свесив ноги с пятидесятиметрового обрыва с видом на озеро и окрестные горы.

– Вон оттуда мы приехали! А вот там Кыштым! А там Снежинск! А где-то воон там Ёбург. Его и не видно отсюда.

– Ну дык, больше сотни километров.

– Тут, по прямой, километров девяносто.

Ветер заглушал их крики, но ребятам это не мешало. Леший был счастлив, по крайней мере, насколько он себе представлял. Именно здесь и сейчас он был в этом состоянии: "здесь и сейчас".

Тем временем у костра скалолазов кто-то включил музыку, над лесом пронеслись набившие оскомину звуки "Москоу нэва слипс"⁹⁰. Потом вдруг музыка стихла. Лешему стало интересно, что там. Он окликнул Лосика, и вдвоём побежали к костру.

⁹⁰ DJ Smash – Moscow never sleeps. По этой песне, кстати, можно датировать происходящее с точностью до года.

- Полина привет! Ну и вид у вас! Евгений Иванович здароф, вы где так извалялись?
- Давайте мы отдохнём, потом отмоемся, а потом расскажем.

Манул и Полина были одеты одежду черного цвета, но рюкзаки были щедро перемазаны углём, как и их лица. "Проехались на товарняке с углём", – сразу подумал Леший, а Лосик просто кивнула. "Опять мысли мои читает?"

– О, Леший с Лосиком тут! Хорошо. Леший из Оленьих Ручьёв кстати, он не рассказывал?

– А мы там как-то Провал от камней чистили, – сказал один из ребят-альпинистов, – весной, как снег сошёл.

Слово за слово, а беседа получалась интересная. Ребята, которые здесь собрались – скалолазы и альпинисты, некоторые работают промальпами или в МЧС. Леший очень далёк от этого мира, он не особо вникал в термины "Дюльфер", "Жумар", "Бухта", "Блок" и т.д. Манула тут называли не иначе как "Евгений Иванович", но при этом на "Ты". "Интересно, – думал Леший, – чем он заслужил такое к себе обращение?" Лосик с Лешим подсели поближе к Манулу, и начали выпрашивать про дорогу.

– Мы трейнхопом ехали, на угле.

– "Поездопрыгом"? – посмеялся Леший

– Ну, так за бугром называют езду на грузовых поездах. И сели так весело на Керамике: состав с полувагонами, и не видно, что внутри. Мы полезли, типа на разведку, а там уголь, почти доверху. И поезд уже гудок даёт. Ну, решили мы, была не была. Полина поднималась, когда поезд уже ход набирал в сторону станции Сысерть⁹¹. Когда время было "палево" проезжать, мы просто в уголь закопались. Теперь уголь везде. Мне пока пофиг, Полина отмываться на озеро побежала. До Уфалея ехали почти без остановок, только в Мраморском тормознули, встречу пропустить. А в Уфалее он встал, и как-то надолго. Мы перепрыгнули в состав на Маук, с платформами. Но он такой палевный, а мы такие "красивые". На Силаче он притормозил, на наше счастье. Мы спрыгнули на ходу на глазах у машиниста и помохи, и бегом-бегом на ручеек, хотя бы лица отмывать. Ну и сюда дотопали пешочком.

Снова заиграл магнитофон, на сей раз какой-то рэп, который Лешему не был знаком. Леший сидел у костра рядом с Лосиком и Манулом, пожёывая предложенный шашлык и прихлёбывая чаем из трав. Наступал вечер. Тень от Шихана уже накрыла собой озеро, лишь на Вишнёвых горах лес и склоны карьера горели оранжевым огнём заката. Затих ветер. Поднялись со скал скалолазы, теперь они шли мимо ребят, увешанные верёй и снарягой. По тропинке с озера поднимались несколько девушек, среди которых шла Полина, уже отмывшаяся и переодетая. Лосик поднялась от костра и кинулась обниматься к Полине.

"Такие разные и интересные эти барышни. Одна кареглазая, с длинной косой тёмных волос и смугло-загорелой кожей, другая – водопад светлых волос, низенькое коренастое тело, светлая кожа и голубые глаза. Одна женственна до невозможности, другая – пацанка. Обе они, как две половинки одного целого, как два склона Уральских гор. Одна – склон западный, другая – восточный...", – думал Леший, глядя на Лосика и Полину, топающих в обнимку к костру.

- А можно попросить хозяина гитары поиграть? – спросил один из скалолазов
- Смотря что, – отвечал Леший.

– У нас тут много игрецов, а инструмент никто не взял.

– Тогда можно устроить круг, только аккуратней у костра, – Леший расчехлил гитару и понеслось.

⁹¹ Не путать с городом Сысертью.

Сначала инструмент достался дядьке лет сорока, который спел песню про костёр и того, кто свой огонь сберёг, но никого не согрел, а другой, напротив, всё спалил, "но в этот час стало всем теплей..."⁹²

Потом инструмент взяла Полина. Лосик сидела с ней рядом, завернувшись в спальник. Их песня была ответом на первую. Эту песню знал и Леший, в прошлом году он под неё танцевал медляк с незнакомой девушкой на концерте "Люмена" в "ПэВэ":

"Гори, но не сжигай
Иначе скучно жить.
Гори, но не сжигай —

Гори, чтобы светить"⁹³, – пели Лосик и Полина на два голоса. Многие им подпевали, Леший тоже.

После завершения песни народ помолчал полминуты, и гитару взяла Лосик. Её песня была явно из ролевого репертуара, судя по упомянутому Средиземью. Леший этой песни не знал:

"Он бредёт по лесам осенним,
А в глазах его вешняя зелень,
Золотом клёна его корона,
Рубины рябины в его ладонях"⁹⁴.

Гитару взял кто-то из пермяков, и запел песню одной пермской группы, которую знает Леший:

"Она возникла из дождя, из воздуха и света
Мне показалось, что её уже я видел где-то
Мокрый шёлк волос, и джинсы все в заплатках
Я спросил, куда тебе – домой, Это где-то в семидесятых"⁹⁵, – пел парень из Перми.

– А ты откуда Джамахирию знаешь? – спросил Леший
– Так я много кого знаю из этой тусовки, и вообще, у нас же "Рок-лайн" проводится, на Бахаревке.

Леший перехватил гитару, и спел песню "Джа-тайна", этой же группы:

"И я плакал по ночам, и я был на небеса,
И я Джа молитвами затрахал
А между тем какой-то там, взял и увёл тебя,
Тем временем, пока я охал-ахал..."⁹⁶

"А эту песню я через себя пропустил. Когда у меня в жизни была Настя, и осталась в Ростове. А ты Лёшенька остался с носом! Или с рогами! – думал Леший, – забудь уже о Насте. Тут есть прекрасная Лосик!"

⁹² Машина времени – костёр.

⁹³ Люмен – гореть.

⁹⁴ Иллет – король лесов. Эта песня многими менестрелями перепета.

⁹⁵ Джамахирия (Пермь) – назад в Уэмбли. Эту песню кто только не перепел, но автор указан оригинальный.

⁹⁶ Джамахирия (Пермь) – Jah-тайна.

Меж тем гитара пришла к парню из Миасса, и он тоже пел песню, известную Лешему:

"Спи мой клевер
Сладким соком снов
Спой мой ветер
Светлым оком скрой..."⁹⁷

"А это уже привет из общаги и Лестеха, – сообщило без выражения лешевское внутреннее радио, – когда тебе Лёха в общаге скинул записи "Пуншей", он сказал, что под эту группу прикольно с утра яичницу жарить. А потом ты съездил в Челябинск на сейшен с участием "Пуншей", а во время выступления ты прыгал за сценой вместе с поклонниками этой группы. Интересно, как эта группа поживает сейчас?"

Спустя какое-то время гитара опять оказалась у Лешего. Он запел "Господина горных дорог" Мельницы. Ему начали подпевать Лосик и Полина, да ещё и раскладывая на голоса.

На Шихан опускалась августовская звёздная ночь. Становилось уже немного зябко. Лосик подошла к Лешему, отозвав его в сторонку.

– Пошли на скалы, только гитару бери
– Пойдём.

В лагере объявили "тихий час", поэтому Манул, Леший, Полина и Лосик взяли гитару, пенки и спальные и отправились на обрыв. Оказывается, у Манула с собой был варган, а у Полины – флейта и яйцо-шейкер.

– Теперь у нас будут песни не для людей, а для звёзд и планеты, – проговорила Полина, когда ребята расселись вокруг одной из каменных чаш с видом на озеро, звёздное небо и дальние огоньки городов, – они не предполагают громких звуков, и у костра бы не прозвучали так, как надо.

– А что петь?
– Ты по ходу сообразишь.

Гитару взяла Полина. Пела она песню, в которой призывала кого-то и что-то ждать её к полночи. Песня качала и уносила в звёздное небо:

"... Чарами осени, золотом истинным
В окна к вам влечу метким выстрелом,
Двери отопру, свет зажгу в горнице.
В царстве заоблачном ждите меня к полночи"⁹⁸

– А чья это песня?
– Это из Украины, из Полтавы. Ты, наверное, и не знаешь такого автора.
– На Украине вообще много чудесных песен пишут. Как-то они интересно с русским языком обращаются, что получается не песня, а колыбельная или заговор, – проговорил Леший.
– Так оно и есть. Думаешь, почему именно там появился Гоголь, например?

Лосик взяла гитару и затянула песню про степь:

"Степь моя чистая

⁹⁷ Пунш, (Миасс) – Клевер.

⁹⁸ Андрей Грейчайник (Полтава, группа Дороги Меняют Цвет) – В царстве заоблачном.

Как дарила когда-то
Поцелуи-закаты..."⁹⁹

Странно слышать песню про степь здесь, посреди тайги, но зато под эту песню очень чётко в голове Лешего возникло воспоминание.

"А я ведь так и сидел ночью, на холмах под Саратовом, когда ехал с Югов в прошлом году. Я тогда курил какие-то бычки через трубку, а вокруг стрекотали кузнечики, вдали шумела трасса и на небе ковёр звёзд! И в песне ни слова про звёзды, но она такая, как августовская ночь в степи".

И Леший понял, что нужно сейчас сыграть:

"Как идёт за плугом пахарь, по ночному небосводу
Тянет борозду неспешно, от заката до восхода,
Сеет пахарь, сеет звёзды, сыплет зёрна полной горстью,
И цветут созвездья в небе, как цветущие колосья..."¹⁰⁰

Голос Лешего уносился ввысь, к ночному небу...

В лагере скалолазов уже затихли. Ребята лежали на пенках, голова к голове, и смотрели вверх.

– Видишь Большую Медведицу? – спросила Лосик, – у манси она называется созвездием Лося. Давным-давно, когда боги ещё являлись людям, лось имел шесть ног и мчался по небу так быстро, что никто не мог догнать его. Тогда на охоту отправился сын Бога отец всех манси. Охотнику удалось согнать лося с неба на землю и отрубить ему лишние две ноги, но следы охоты на небе навсегда остались там. Млечный путь – это лыжня охотника, Плеяды – женщины из его дома, Большая Медведица – сам лось. Небесный охотник с тех пор поселился на земле, а лоси ходят на четырёх ногах.¹⁰¹

– Я слышал версию, что сам Бог, создавая всех зверей, сначала по ошибке создал лося шестиногим, как жука или муху. Потом, осознав свою ошибку, он оторвал ему две ноги, но с тех пор летом в тайге мухи лосю прохода не дают, чуя в нём близкую родню, – сказал Манул.

Под такие разговоры ребята засыпали прямо там, на площадке у обрыва, завернувшись в спальники. Леший зачихлил гитару, положил её себе под голову и уснул.

Лешему снилась большая планета. Планету эту он опознал, как Землю, но во сне её называли каким-то другим словом, длинным и непонятным. Она была по виду совсем серой, как в чёрно-белых фильмах, и смотрел на неё Леший будто с космоса. Постепенно, видел Леший, как загораются разноцветные огоньки на земной поверхности, и от этих огоньков Планета приобретала цвета.

Леший продрал глаза. Над горизонтом разгоралась утренняя заря. Из рта шёл пар. "Всё же правильной идеей было закутаться в спальник получше. Надеюсь, гитара пережила?", – думалось Лешему.

Вот первый луч солнца, похожий на маленькую точку, пронизал горизонт. Теперь точка уже стала полоской, а потом – поднимающимся красным светилом...

Леший покинул спящих товарищей и направился в лагерь. Под завесой скал и деревьев ещё царил сумрак, но первые "дежурные" уже растопили костёр.

⁹⁹ Солнечный блюз – Степь.

¹⁰⁰ Иллет – Эльфийская-ушастая (Пахарь).

¹⁰¹ Вольный пересказ мансийского эпоса.

– Доброе утро! – хрипло сказал Леший.

– Доброе. Вы вчера так классно пели, и у костра, и позже на скале. Я не выспался, но ругаться на вас не буду: больно уж песни у вас хорошие были.

– Спасибо на добром слове.

– Чаю черпни, а то хриплый. Холодно, небось, на скале ночевать.

– Да мне не в первый раз.

Рюкзаки ребят так и остались ночью лежать под берёзой у костра, правда, кто-то их заботливо накрыл тентом от росы. Росы, правда, ночью так и не случилось, но Леший испытал чувство благодарности к заботливому анониму. Леший нашарил стальную кружку и пачку сигарет. Подошёл к стальному кану, где "дежурный" начерпнул ему полную кружку крепчайшего и горячего чая. – Благодарю за чай. Пошёл я остальных будить.

– Приползайте греться, певуны, – ответил "дежурный"

Леший с кружкой в одной руке и сигаретами в другой направился обратно на скалы. На краю обрыва, свесив ноги, сидел Манул. Лосик и Полина закутались в спальники и лежали одним плотным комочком, видимо, спали ещё.

– Доброе утро, Манул.

– Действительно, Леший. Вчера знатно попели. Сегодня вечером поразвлекаем наших друзей скалолазов, да и поотдыхаем, – сказал Манул, отхлёбывая горячий чай из кружки.

– Почему они тебя называют "Евгений Иванович"?

– По паспорту, – улыбнулся Манул, – а вообще, тут часть ребят с нами в экспеду ездила, а на раскопе у меня такая кличка. Ну и Полинины друзья подхватили. Просто когда мы с Полиной познакомились, выяснилось, что "Земля круглая", и у нас очень пересекающиеся круги знакомств.

Леший молча закурил. Манул извлёк из кармана курительную трубку, мешочек с табаком, и начал нехитрый ритуал забивания трубки.

– А как вы с Полиной познакомились? Тоже через Волка?

– Нет. С Полиной нас дорога свела. Я на грузовых чуть не с детства катался, до Сортяги, домой на Северку, в Первоуральск, в Пермь. И Полина однажды в Перми меня от гопников отмазала красиво. Я тогда только школу закончил, поехал в Пермь в музей на "звериный стиль" посмотреть. Посмотрел, бля. В Пермь на Бахаревку¹⁰² приехал вечером, с состава прыгнул, пошёл по наитию. По дороге до меня какая-то гопота доебаться хотела, и тут – раз – из-за угла вот эта мелкая сволочь кидается мне на шею с объятиями и поцелуями, мол, привет дорогой, я тебя уже ждалась, и за руку тянет в переулок и во двор. Гопники как это увидели, так и отстали. Я охуел, конечно, но во дворе она мне объяснила, что гопники, мол, меня "пасли" и хотели уже ограбить. А она вообще мусор выносить ходила, и меня увидела¹⁰³. Мы с ней постояли-покурили, я, мол, спасибо дальше пойду. А она не отпустила. Говорит, иди ко мне домой, отмывайся и спи, а завтра по своим делам пойдёшь. Она тогда ещё в девятом классе училась. Родители её – мировые люди оказались, моему визиту не удивились даже. Мы с полининым батей посидели-поговорили, в том числе и про путешествия, и про эзотерику всякую. Так и познакомились. А там и до дружбы недалеко. Тем же летом вместе с ней поехали на грузовых через Чусовскую на Березники, потом ездили в Екат через Чусовой по двум разным направлениям. И всё на грузовых или на зацепе. Оказалось что Полинка – скалолаз, и это очень пригodiлось. Ну, это отдельная тема вообще.

– А Волк? И с чего всё началось, зачем тебе "звериный стиль"?

¹⁰² Крупная станция на востоке Перми.

¹⁰³ Эту историю мне пересказывали разные люди в разных городах. По преданиям тех лет, гопники не нападают на влюблённые парочки. Потому что "не по понятиям".

– Я ж резьбой и плотництвом занимаюсь ещё со школы, вот и упоролся, копированием всяких деревяшек. Даже Шигирского идола¹⁰⁴ пытался скопировать по памяти, не получилось. А к моменту знакомства с Волком, уже занимался всяким энергуйством. Вот и я, перечитав кучу литературы, благодаря доступу к библиотеке УрГУ, ещё в школьные годы многое осилил прочитать из эзотерики. Даже бубен шаманский сам себе сделал, колотил в него, почём зря. Мухоморы ел и колотил. В итоге ничего, кроме галлюцинаций и больной головы, не заработал. Потом начал осознанными снами заниматься. И вот в одном из них появился Волк. Я-то эгоист, его всяко прогонять пытался, бил-колотил его во снах. А потом только поговорили. Оказывается он в мой сон пришёл. И стали дружить. Он меня начал "учить", если это можно так назвать. Волка я знаю меньше, чем Полину. Я Полинку затащил в своё "пространство сновидения"¹⁰⁵, и там уже с Волком познакомил.

– Вот это да! Прямо хоть книгу пиши про ваши приключения! Я ни разу на грузовых не ездил. Да и на зацепе тоже.

– Всему своё время, Леший. Я вот автостопом не ездил почти. Не люблю много с людьми говорить, – сказал Манул и замолчал...

...Солнце разгоралось на востоке всё ярче и ярче, и над озером внизу поплыли клочья тумана. И чем выше поднималось солнце, тем гуще становился туман внизу. Лосик и Полина со всклокоченными волосами подползли на краешек, где сидели Манул и Леший. Допили остатки чая из кружки, да отправились умываться к лагерю, где для этих целей были подвешены пятилитровые бутылки.

Леший с Манулом собрали спальники, унесли их к костру. Там же на вопрос "чем помочь хозяйству?" получили по два пустых ведра.

Поход за водой с вершины Аракуля – испытание очень дзенское. Благо, на западном склоне горы есть родничок, и не надо спускаться до подножья Шихана. Сначала надо найти сам родник. Тут в помощь натопанность тропы, крапива и характерная сырость. Потом с помощью полуторалитровой бутылки очень медленно и грустно надо набирать вёдра из маленькой лужицы, именуемой "родником". Затем нести наполненные вёдра обратно вверх по склону. Короче к моменту принесения вёдер лагерь скалолазов уже проснулся и завтракал. Вода же, принесённая Лешим и Манулом, пойдёт на приготовление обеда. После завтрака скалолазы начали навешивать "трассы" на скалах, и разбираться по парам-тройкам. А Леший в компании Лосика и Манула отправились на юг, смотреть на самую высокую точку Шихана. Природа здесь потрудилась на славу. Гранитная шапка горы была изгрызена ветрами и морозами, да так, что получились интересные вещи. Каменные истуканы, похожие на статуи с острова Пасхи, каменные верблюды, каменные курочки. "Курочкой" обозвал Манул огромный валун, стоящий на скале на трёх маленьких по площади точках.

"Ёб твою мать как страшно-то бя! – звучал внутренний голос Лешего, – три точки опоры! Трение и скольжение! Здесь проехать жопой, сюда поставить ногу, за этот зацеп ухватиться рукой! Ааа, высоко бя!" Последнее "Бя!" вырвалось изо рта Лешего во всеуслышанье.

– Что, страшно?

– Ну есть такое дело!

– Всем страшно, но это фигня. Зато как красиво, – прокричала Лосик.

¹⁰⁴ Самая старая деревянная скульптура в мире, хранится в областном краеведческом музее в Екатеринбурге.

¹⁰⁵ Отошлю интересующихся к Кастанеде, Макс Фраю и прочему. Те, в художественной форме, достаточно популярно разъяснили что сны – не такая уж и незначительная деталь человеческой психики. Ну и вообще, что возможно всякое мистическое делать посредством осознания во снах.

День в это время уже вступил в свои права, туман внизу совсем рассеялся, и лёгкий западный ветер покачивал листву на желтеющих уже берёзах. Манул, как истинный шаман, залез на "курочку" и сел там по-турецки. Леший, переборов страх высоты, сел, свесив ноги с обрыва. Лосик села рядом.

"Вот она, романтика. Ветер, высота, солнце-горы-лес-озеро, рядом прекрасная девушка! Рискнуть?", – думал про себя Леший.

Пока думал, Лосик взяла его за руку и что-то быстро туда положила. Леший разжал ладонь. Там лежало перо какой-то хищной птицы

– Это подарок?

– Это задел на будущее. Сплету тебе ловец снов. Повесишь его над своей кроватью.

– Ты в курсе, что у меня дом "везде"?

– Да. Когда-нибудь появится свой дом. А пока я тебе дорожный ловец сплечу. Когда захочешь интересных снов, или устанешь от кошмариков – будешь вешать там, где спишь. Или класть под голову. Пока просто поддержи его в руке.

– Спасибо! Отдаться нечем.

– Так и не надо!

– Есть вот фенька, которую так и не срезал. Память об одной девушке

– Давай поменяемся! Ты мне эту феньку, я тебе – свою. Память об одном парне.

При этих словах Лосик залезла рукой под футболку, нашарив там кожаную феньку с какой-то рунической надписью.

– Меняемся?

– Давай! – Леший стянул с руки феньку, и надел её на запястье Лосика. Она развязала узелок на кожаной верёвочке, и повязала его на шее Лешего.

– Есть только дорога!

– Что?

– Здесь написано рунами. "Есть только дорога"

– "...А всё остальное – смерть"?

– Вроде нет.

– Это цитата была из песни Саши Непомнящего. "Есть только дорога, а всё остальное – смерть". Он умер в прошлом году.

– Не приравнивай себя к нему. Кроме дороги и смерти есть много всего ещё.

– Эта фенька от моей бывшей неудачной влюблённости.

– А эта – от моей. Мы очень криво расстались с Тимом. Давай не будем об этом?

Леший отвернулся к обрыву. "Такая вот бяка романтика. Вот и поговорили", – думал Леший.

– Кстати, ты тоже часть нашей "рабочей группы". Не юнец безбородый, так что можешь предлагать что-нибудь сам.

– Предлагаю. Повторить действие из сна, – Леший решил "брать быка за рога".

– Не испорти всё, Лёша, будь проще и не заморачивайся. Не ищи идеалов, не строй громоздких конструкций в голове, пусть всё просто происходит, – сказала Лосик фразу из сна, притянулась к нему и поцеловала его в губы. "Во сне это было неожиданней, но наяву приятнее", – подумалось Лешему.

– Э-э-эй, там же слюни! – крикнул Манул с высоты "Курочки"

– Иди в жопу, Евгений Иванович! – крикнула в ответ Лосик и засмеялась.

Затем Манул со словами "Я на озеро!" скарабкался со скалы и убежал вниз, а Лосик и Леший повторили поцелуй.

– Леший, стоп! Нас все видят! – быстро сказала Лосик.

Кто эти "все", и откуда должны видеть, она не уточнила. Место вроде закрыто со стороны лагеря и тропы. Но поднялась на ноги, полезла вниз со скальной площадки и побежала куда-то левее.

"А вот слезать отсюда сложнее, чем забираться! Блин, по курумникам на Таганае и Уренгее скакать проще, здесь скалы крутые, и пугающая высота. Эх Леший, Леший! Что ж ты опять на те же грабли?" – говорило его "внутреннее радио", пока он карабкался вниз по гранитным полкам.

В одном месте ногами до полки было не достать, и Леший просто съехал на заднице по шероховатому граниту, пока его кроссовки не коснулись каменной опоры. Пара прыжков – и с глухим звуком Леший приземлился на мягкую дернистую землю у подножия скалы. Он рванул по тропинке налево, сначала бежал, осматривая все скалы. Потом пошёл. В одном месте он встал отдышаться и решил подняться повыше. Снова вскарабкался на каменные полки гранита, завернул за угол, где была естественная ниша, но вдруг что-то его дёрнуло и прижало к крупному валуну спиной. "Какого...?", – подумал Леший, но вопрос оборвался на полумысли: Лосик заткнула ему рот страстным поцелуем...

...Сердце Лешего всё ещё колотилось, как бешенное, стало зябко. Он надел футболку. Рядом, тяжело дыша, собирала распущенные волосы в хвост раскрасневшаяся Лосик. Леший достал из кармана измятую пачку сигарет, закурил. Слов не хотелось, и не было, мыслей тоже. Лосик жестом попросила у Лешего затануться.

– Ты же не куришь.

– После такого можно.

– И что ты об этом скажешь?

– Ну, тебе честно?

– Я готов уже оскорбиться.

– В плане секса – ты поторопился весьма. Зато эмоционально ты выложился на полную. Пожалуй, только ради такого выплеска эмоций стоило всё это затевать! И вообще, теперь мы немного лучше знаем друг друга, будет проще общаться. Сможешь быть собой без подсознательного желания затащить меня в постель или кусты.

– Ты это запланировала?

– Близость невозможно запланировать. Но к ней можно подготовиться, и я была готова. Мне снился сон, где показали такую картинку с точностью до места.

– Ну, шаманы блин, – посмеялся Леший.

– Ты ещё ведьмой назови! Подрасту, закончу Универ, стану ведьмой, – заключила Лосик и обнялась с Лешим.

Думать Лешему совсем не хотелось, но у Лешего появилось такое ощущение близости с Лосиком, будто он знает её всю свою жизнь.

"Вот так, – думал Леший, – сорвали дистанцию, теперь надо сохранить достигнутое состояние. Пусть всё идёт своим чередом"

Вдвоём они вылезли из ниши, поднявшись на каменную площадку. Отсюда, с южного оголовка Шихана, открывался вид на далёкий город Кыштым с его озёрами, Потанины горы, Егозу и Сугомак. К западу от Шихана тоже были какие-то вершины, но все они казались зелё-

ным волнистым морем. Оно и было – зелёным морем холмов, а Шихан – как корабль посреди этого моря. Хотелось даже повторить сцену из "Титаника", но Леший всё ещё боялся высоты.

Оказалось, пока Леший с Лосиком бегали по скалам, Полина и вернувшийся с озера Манул поставили большую дуговую палатку. Когда они подходили к лагерю, Манул как раз закидывал в развернутую пасть зелёного трёхместного чудища лешевскую гитару.

– О, явились, братцы-кролики! Мы решили все вещи закинуть туда, во избежание проёба. Рекомендую вам разложить спальные места заранее. Палатка трёхместная, но, думаю, вы вдвоём одно место займёте, – пошутил Манул.

– Зря вы не пошли с нами лазить, мы и "подюльферяли"¹⁰⁶ потом, – сказала Полина.

– Пока я откажусь от новых ощущений, можно? – возопил Леший, снимая кроссовки и залезая внутрь "зелёного чудища".

Наверху под тентом уже билось огромное количество мошек. Палатка, хоть и стояла в тени, всё равно была душной. Леший разложил пенку и спальник возле задней стенки, которая, как выяснилось, тоже открывается и имеет "чёрный ход". "Очень удобно для тех, кто не хочет будить соседей ночными приходами-уходами", – подумалось Лешему.

Полина сегодня, оказалось, целый день скалолазничала. Ребята проложили новую трассу, заделали ещё три крюка в гранит, чем очень гордились, и, сидя у костра, бурно это обсуждали. На завтрашний день планировался отъезд, поэтому сегодня решили, что можно и вдарить по алкоголю. Для этого засылали "гонца" в посёлок за водкой, и вот "гонец" прибыл, и стали творить напиток.

У него есть разные названия: "Шара", "Дебошир", "Бурёнка". Различается рецептура и название лишь в зависимости от места приготовления и того, кто готовит. Это такой тёплый и сладкий спиртной напиток, готовящийся из водки/спирта, сгущёнки, всяких приправ, иногда кофе, иногда на травяных отварах. В этот раз его разводили в отваре трав. Важным мероприятием в приготовлении такого напитка является подкидывание и пинание бутылки, когда все компоненты окажутся внутри. По идее, это можно пить горячим, но на выходе обычно получается тёплая жидкость, очень сладкая. Много такого всё равно не выпьешь, потому пьют маленькими глотками, как сакэ. Все, кто говорят, что настоящий "дебошир" готовят только на "Эльбах" и только автостопщики, нагло врут. Также врут и те, кто утверждает одну рецептуру данного напитка, как единственно верную.

Так как небо заволакивало, решили навесить над костром большой тент. Сидеть под ним не хотелось, поэтому поначалу веселье переместилось на полянку. Оказывается кто-то из скалолазов, вроде из Златоуста и Челябинска, привезли с собой учебные пои "из носков с гречкой" и начали "фаершоу" под звуки барабана. Полина с флейтой присоединилась к сейшену, потом Леший полез в палатку за гитарой, и тоже стал подыгрывать. Народ начал подпевать и выть "типа по-шамански", что лучше всего получалось у Манула. Под крики "Ай да Евгений Иванович, ай да Шаман!", импровизированное камлание продолжалось. Собрался круг, в центре которого парень и девушка крутили пои. По кругу пустили бутылку с "дебоширом".

"Здесь и сейчас не важно, кто из какой среды, кто что умеет. Здесь не может быть зрителей, здесь каждый – участник. Наверное, так и должны проходить праздники в идеале", – думал Леший.

– Дружище, можно попросить гитару? – спросил парень пермяк

¹⁰⁶ Насколько автор книги знаком с терминологией скалолазов, дюльфер – это контролируемый спуск на верёвке с оттачиванием ногами от скалы.

– Бери.

Пермяк навесил на шею хитрый ремень лешевской гитары, о чём-то покивал с барабанщиком. Тот сменил ритм, и пермяк заиграл.

Эту песню Леший где-то слышал краем уха. Но она очень была в тему. Небо становилось темнее, в костёр подкинули дров, а фаерщики достали настоящие пои с керосином. Под песню начался танец огня в центре круга.

"Это больше чем я, это больше чем ты
Это вечной свободы дурманивший ток,
Это наша любовь, это наши мечты,
Это с неба тебе улыбается Бог
Это больше чем я, это больше чем ты,
Это тёплое солнце и ночью, и днём,
Это наша любовь, это наши мечты,
И поэтому мы никогда не умрём!"¹⁰⁷

Фразу "Мы никогда не умрём" проорали ещё целый проигрыш в песне. Леший вдруг посмотрел на всё это другими глазами.

"Это настоящая мантра торжества жизни. Все эти люди сейчас творят нечто, гораздо более полезное для Земли, чем наши вчерашние песни на скале. Может, смысл "рабочих групп" и "подвижников" именно в том, чтоб быть инициатором, индуцировать появление такого коллективного куража и зажигать сердца людей? Если это благодаря нам, то у нас получилось. А может просто всё совпало?" – думал Леший.

Потом запели другие песни, попел и Леший, и Полина, и Лосик. Но именно эта песня – "Мы никогда не умрём" – всё не выходила из головы у Лешего.

Начал накрапывать дождь. Сейшен на поляне прекратился, а народ переместился поближе к костру, под защиту большого тента. Дождь лил сильнее, и под тентом скоро стало шумно и дымно. Теперь вместо "дебошира" в ход пошёл горячий чай.

Дождь затих, и Леший с Манулом почапали к палатке, стараясь не мочить обувь о сырую траву. Гитару и рюкзак оставили "в предбаннике". Леший пролез ближе к стенке и вполз в объятия Лосика. Она проснулась в темноте и положила голову Лешему на плечо.

Лешему снился товарный поезд, и он на нём. Состав с брёвнами несётся по железной дороге ночью, мелькает впереди фонарь локомотива, свищет ветер и сверкают искры токоприёмника. Ощущение сырости и свежести. А над головой – миллиарды звёзд. Поезд нёс его по ночному лесу, всё быстрее и быстрее...

Глава 6. Сентябрь. Товарняки и Таганай.

Леший стоял перед входом в пещеру и вещал своей экскурсионной группе:

– Возраст нашей планеты, по представлениям учёных, около четырёх с половиной миллиардов лет. Для наглядности попрошу представить линейку, в которой один метр равен одному миллиарду лет. То есть четыре с половиной метра. Это примерно от этой стенки пещеры, – Леший шагнул к правому краю входа, – вот до этой, – просто махнул рукой он, – Земля, по представлениям учёных сформировалась из облака пыли и газа, под действием силы гравитации более тяжёлые частицы начали слипаться, образуя шарик, вращающийся вокруг солнца. В центре этого шарика оказались более тяжёлые частицы, сверху – более лёгкие. Под

¹⁰⁷ Комаров, Арбенин, Башаков – мы никогда не умрём.

действием колоссального давления и радиационного распада в центре шарика возникло тепло, и шарик раскалился. Потом корка его – поверхность земная – остыла настолько, что на ней смогла конденсироваться вода из паров в атмосфере. До этого события прошёл миллиард лет. На поверхности планеты, с бушующими грозами и ветрами, с атмосферой из метана, аммиака и углекислого газа, образовались первые моря: мелководные, слабосолёные. И где-то в этих морях, по представлениям учёных, появилась жизнь. Как она появилась – загадка до сих пор. Кто-то верит в теорию первичного бульона, кто-то в панспермию, то есть что живое вещество было занесено на Землю с метеоритом или кометой. Есть и такие, кто считает, что жизнь свойственна всему в природе, и что красные спрайты, молнии и рост кристаллов – это тоже жизнь. Но факт остаётся фактом – жизнь появилась. Считается, что первыми организмами Земли были анаэробные бактерии-бродильщики. Они живут и до сих пор, в тех местах, где горячая вода и отсутствие кислорода: на дне морей возле "чёрных курильщиков", в горячей воде водопровода Екатеринбурга, – Леший повернулся, улыбнулся в ответ на смешки экскурсантов-екатеринбуржцев и продолжил, – и жили бы они по всей планете долго и счастливо, выделяя в качестве побочного продукта сероводород, если бы не появилась новая группа организмов, которые в качестве побочного продукта своей жизнедеятельности стали выделять ядовитый для серных броодильщиков газ – кислород. Именно тогда, пару миллиардов лет назад, – Леший сделал ещё шаг, – произошло первое глобальное вымирание на нашей планете. Как видим, открывая кран с горячей водой, не все серные броодильщики вымерли. Но зато на земле появился новый тип организмов, которые включили в свои биохимические пути кислород, и стали называться аэробными. Такими являемся, например, мы с вами. Организмы долго оставались одноклеточными. Потом появились первые многоклеточные организмы – так называемая Эдиакарская биота, – Леший шагнул еще, так что осталось только чуть меньше метра до левого края входа, – параллельно с ними усложнялась и сама клетка: появились ядерные клетки, появились сложно организованные клетки. Эдиакарская биота просуществовала недолго и вымерла, зато на смену ей пришла кембрийская биота. Случилось это около пяти-сот миллионов лет назад, – Леший шагнул ещё на метр, – тогда жизнь бушевала в морях, где появились разные типы водорослей, и все типы животных. Постепенно на поверхности суши накопилось много кислорода и собрался озоновый экран, защищающий Землю от губительного ультрафиолета. Тогда жизнь смогла выбраться на сушу. Считают, что первыми организмами, вынесшими растительные клетки на сушу, были грибы. Они питаются мёртвой органикой, разлагая её до минерального состояния. И могут входить во взаимовыгодное сожительство с другими организмами. И вот такой организм-симбионт – первые лишайники – и были первыми жителями суши. Сначала только в приливно-отливной полосе, потом выше и выше. Затем появились риниофиты и псилофиты – предки современных высших растений. Это было около четырёхсот миллионов лет назад. Тогда на месте нашей части Уральских гор бушевало море, тёплое и мелководное, омывавшее край континента и большой барьерный риф, идущий вдоль него. Именно остатками этого рифа является полоса известняков, протянувшаяся по Уралу с юга на север. По отпечаткам в известняке можно судить, что здесь жили кораллы, белемниты и криноидеи. Отпечатки последних я покажу вам в пещере. Так вот, здесь – двести восемьдесят миллионов лет назад – две литосферные плиты столкнулись, дав начало новым горам – тому, что сейчас называют Уральскими горами. Первоначально они проходили восточнее современного Урала, и были выше – как современные Альпы или Гималаи. Время неумолимо, и горы эти разрушились почти до основания. Восемьдесят миллионов лет назад было последнее поднятие Уральских гор, сформировавшее уже современный ландшафт. Вот здесь жили динозавры, здесь первые млекопитающие, здесь первые цветковые растения, – Леший подошёл вплотную к стенке и показал отрезок в два миллиметра до стенки, – А вот здесь человек, – Леший выдержал театральную паузу.

– И это я показал первые находки приматов семейства "Люди", "Человеку разумному", как виду, всего двести тысяч лет! На шкале это пятая доля миллиметра! Теперь сравните – четыре с половиной метра и пятая доля миллиметра. А вся наша с вами история – маленькая искорка на кончике пера, готовая погаснуть. Увы, сейчас человек очень похож в своём поведении на культуру дрожжевых грибов в сахарном растворе. Которые плодятся, и неизвестно от чего умрут: либо съедят весь сахар, либо отравят себя собственным продуктом метаболизма – спиртом.¹⁰⁸

– Очень по-человечески, – заметил кто-то из экскурсантов.

– Делайте выводы, дамы и господа. На этой "оптимистичной" ноте, я поведу вас в пещеру. Попрошу включить фонарики!

Леший повёл группу вглубь пещеры.

После выхода и подъёма на Дыроватый камень, группа в свободном темпе топает к выходу из Парка, а Леший идёт позади и курит, изредка подгоняя свою группу.

"Да уж. А если исходить из теорий, которые рассказывают Шаманы, то всё на Земле создано для поддержания баланса. Такое своеобразное динамическое равновесие среды, как знак "Инь-Ян", – думал Леший, – ведь тогда и человек появился на Земле с умыслом. Интересно с каким? Если не брать в расчёт всяких существ, которых для нашей науки не существует, то возможно человек был нужен, чтобы извлечь погребённые запасы углеводородов – запасённую много веков назад солнечную энергию – и вовлечь её обратно в земной круговорот. Хотя, если включить всяких "существ", "сущностей" и "энергии", то человек – это своеобразная батарейка и индикатор перемен на Земле. Есть ещё над чем поразмыслить"

После того, как Леший распрощался с группой, а водитель автобуса развернул свой неповоротливый агрегат на маленькой отсыпной стояночке, Лешему захотелось пойти и прогуляться пешком до трассы. В сторону Михайловска никто всё равно не ехал прямо из Парка, поэтому – да здравствует автостоп. Свои деньги Леший заработал, но решил приберечь, поэтому двинул в город Михайловск к родителям.

Первой же машиной на трассе, которая ему остановилась, была "зубила", в которой сидели Слесаревы – соседи Лешего по подъезду.

– Ой, Лёша, а ты чего не на автобусе?

– Да я часто так с работы езжу.

– И как оно тут работать?

– Да нормально. На хлеб хватает, иногда даже на хлеб с майонезом.

"Бля, почему всегда, когда встречаю каких-либо людей со своего города, тем более соседей, чувство такое, будто я у них что-то украл? Или будто неформальскую и стопную жизнь я взял у кого-то взаймы, а счастьем и свободой своей с ними не поделился. Ведь я знаю, что можно жить по-другому, почему я при них чувствую себя виноватым?", – думал Леший, когда машина проехала Воронино, вираж у плотины, и притормозила у родной пятиэтажки.

Сегодня за соседней стенкой кто-то опять пьянствует. Леший грустно лежал на своей кровати в родительском доме и вертел в руках маленькую кругляшку с пёрышком – дорожный "ловец снов", подарок Лосика. Сама Лосик после поездки на Аракуль уехала заселяться в общагу, и теперь запарилась с учёбой настолько, что не являлась Лешему даже во снах.

¹⁰⁸ Всё вышеизложенное, между прочим, реальная цитата из текста экскурсии, которую водит по "Оленьим Ручьям" автор книги. Конечно, всё рассказывается языком попроще, и всегда по-разному, но смысл сохраняется.

"Нет, я не чувствую свою ненужность, но, тем не менее, ожидал бы развития отношений. Мы ведь с самого начала друг другу всё сказали, что друзья, что проявляли интерес. Фраза Лосика, мол, я сделала это, чтобы ты в дружбе больше не видел во мне сексуальный объект, почему-то зацепила за живое. На самом деле всё вроде правильно и своим чередом, и Лосика я понимаю. Так почему же мне грустно? Какое всё-таки странное чувство любовь", – думал Леший, засыпая.

– Приуныл ты, друг мой.

– Приуныл я, Волк.

Они стояли на мосту над какой-то ночной станцией. Гудел маневровый тепловоз, приходили и уходили составы, раскатывался эхом голос из "матюгальника". Пахло дождем и мокрым железом. Было сыро и холодно.

– Надо тебя вытаскивать. Ты не думал на товарняке проехаться?

– Да думал, конечно, и во сне мне снилось. Да только ссыкотно.

– Пошли!

Волк поманил Лешего и побежал вниз по ступенькам, туда, где рядом с пассажирской платформой стоял товарняк с полувагонами.

– Смотри сюда. Для начала оглядись. Если попадёшь на камеры – не страшно, их всё равно сразу никто не смотрит. Лучшие конечно не надо, но заранее не переживай. Переживай, если "рыжухи" тебя спалят. Притворяйся глюком, грибником-ягодником, долбоёбом, кем угодно. Не выказывай желания уехать. Самое важное в езде трейнхопом – и в этом отличие от автостопа и уличного "аска" – тебе не надо себя презентовать. Наоборот, твоя задача по-максимуму не палиться. Поток стальных коробок весит тысячи тонн, привес ещё сотни килограммов тебя и рюкзака погоды ему не сделают.

– А сейчас они нас видят?

– Это сон, но мой. Поэтому тут мои правила.

– Эй, бля, вы кто такие? А НУ СТОЯТЬ! – гаркнул проходящий мимо путеец, увидев Лешего и Волка, идущих между товарняков.

– Мы твой глюк. Ты вчера зря пил. Нету нас, – по-дждайски сказал Волк.

– Блядь, померещится же. Нахуй завязываю, а то инфаркт схлопочу в сорок-то лет, – схватившись за сердце и присев, сказал путеец.

– Так вот, продолжу. Смотришь, есть ли состав "под паровозом" в нужную сторону. Ищешь нужный тебе вагон, зачисляешься. Ждёшь. Много надо будет ждать. Грузовой рванёт резко, так что сразу займи безопасную позицию. Лучшие где-нибудь в середине состава или ближе к концу. Чтоб услышать характерный рывок.

Загудел локомотив, по вагонам пошла волна грохота, товарняк тронулся и медленно поехал.

– На такой зачислиться тоже можно, только опасно. Лучшие на полувагоны. Хоппер конечно удобнее, но палево. О теплушках не мечтай: они сейчас почти все запломбированные ходят, а то и с охраной. Не уедешь. А срыв пломбы – штраф. Вон смотри, подходящая коробулька едет!

Мимо проползал полувагон тёмно-красного цвета. "Срочный возврат ст. Сан-Дonato СВРД", – промелькнула надпись.

– Поехали!

Волк рванулся бежать за свисающей лесенкой полувагона. Леший его почти догнал, но Волк, запрыгнув сам, жестом тормознул его и крикнул: "Твой – следующий!". Леший замедлил бег, прицелился к лесенке, ухватился за неё рукой, подтянулся, поставил ноги, рывок вверх, ещё и ещё по ступенькам до самого борта вагона. В вагоне лежали белые полиэтиленовые мешки с какой-то непонятной хренью. Из соседнего вагона выглянул Волк:

– О, да у тебя вип-места! Залезай, не дрейфь! Только конташки берегись, особенно в дождь!

Леший спустился по внутренним кривым скобкам вагона, прыгнув на жёсткий мешок. Поезд раскачивался из стороны в сторону на стрелках, над головой пролетали огни станции. Волк спрыгнул рядом.

– Ну, вот как-то так. Слезать сам разберёшься. Вылези посмотри что творится.

Леший пробежал по качающемуся вагону до того места, где можно было, встав на мешок, высунуть голову за борт вагона. Распустил волосы. Опять с непривычки удивился их наличию на голове.

– Почему у меня опять волосы длинные?

– Душа у тебя волосатая, это никуда не деть. Кстати, осень – время собирать дары природы и знакомиться с людьми. Не забывай, что наши "учителя" – они повсюду. Просыпайся..."

Леший разлепил глаза. Было утро воскресенья, сегодня ему надо было снова на Бажуково, где к десяти часам утра его будет ждать экскурсионная группа. Поэтому надо собраться и соображать.

Он пил кофе, пялясь в монитор компьютера, и перекидывая с "флэшки" на комп новые найденные песни.

"Это напоминает о вечере на скалах. Это песня, которую пели пермяки. Эта – "в царстве заоблачном...", её пела Полина. Группа "Дороги Меняют Цвет". Интересно было бы их живую послушать... Это ж надо на Украину ехать, хотя чем чёрт не шутит. Вдруг занесёт туда дорога?", – думал Леший за этим занятием, а затем завтракая, зашнуровывая берцы и собирая городской рюкзак.

Он вышел из дома, под накрапывающий дождик и пошёл на автостанцию. Здесь он договорился о встрече с Михалычем – одним из экскурсоводов "Оленьих Ручьёв": тот подписался докинуть Лешего до Бажуково.

– Вроде всё у тебя нормально, Лёша, и рассказываешь ты интересно, и клиентам нравится. Одно плохо – куришь.

– Ну, должны же быть слабости.

– О! Смотри, лось бежит.

Возле моста через Крутоберёжку по обочине, виляя белым задом, гарцевал лось. Высокий и стройный. Михалыч притормозил: в прошлом году его машина встречалась с кабаном, и он помнил чем это грозит. Тогда Михалыч, как честный гражданин, вызвал гаишников, те составили на него протокол, вызвали ментов, охотнадзор и ещё кого-то. В итоге у него и кабана забрали, и денег он остался должен, и случай нестраховой оказался: крыло и подвеску пришлось править за свой счёт. Поэтому Михалыч просто притормозил, посигналил неторопливой скотине. От звука Сохатый прибавил шаг и завернул в ближайший кустарник.

– Вот повезло. Успел притормозить.

– Они осенью вроде не особо агрессивны.

– Лучше перестраховаться, перебдеть, чем недобдеть.

– И то верно.

Сегодня у Лешего была группа из Верхней Пышмы – города спутника Екатеринбурга. Леший вёл их, шагая по грязной грунтовке и лужам с опалой сосновой хвоей. Сегодня народа в лесу было достаточно, и Леший прикидывал, успеет ли он на поезд в Екатеринбург.

Под вечер погода разгулялась, даже солнышко выглянуло. Группа, выходя, решила осесть у Герхарда¹⁰⁹ в кафе. Там как всегда уютно и не по-бажуковски цивилично. Светлана – жена Герхарда – налила Лешему чай с немецкими сосисками "за счёт заведения", Леший ведь привёл им клиентов!

"Ништяк, – думал Леший, – полчаса до поезда. Когда-нибудь здесь появится цивилизация, и много-много кафешек, сувенирных ларьков. С каждым годом всё больше и больше. Думаю, что скоро уже надо будет парк "закрывать" от излишнего посещения. Но пока есть люди, есть заказы и работа – жизнь идёт"

На платформе уже сидело человек двадцать. Работники парка из Нижних Серёг, рыбаки, туристы. Сан Саныч, Дима, Гоша, Женька. Многих Леший знал тут, хотя бы в лицо.

– Здорово, Лёха. Ты чего же не "гопстопом" своим? – спросил Гоша, один из инспекторов Парка.

– Автостопом, ты хотел сказать?

– Ну да.

– Так получилось.

Послышался гудок поезда, затем на осенне-пёстром лесном горизонте показался огонёк поезда, и вот он сам. Вальяжно тормозит у платформы. Открывает дверь Тётя Люда. Со словами "Здрасьте Тётьлюд" Леший вломился в поезд, бухнулся на "самолётное" кресло по ходу движения поезда и стал разматывать наушники плеера, как бы говоря всем его знакомым, что не расположен к беседам и хочет подремать.

– Мне до Дружинино!

– Сегодня только с билетом, ревизоры ходят.

– Я и не спорю, – сказал Леший, отсчитывая сорок рублей мелочью.

За окном пролетали деревья в осенней раскраске на фоне ярко-голубого неба. Поезд набирал ход и мерно отстукивал свои ритмы.

В Дружинино Леший купил в ларьке сигареты и "Сникерс". Народ выстраивался в очередь в окошко кассы, очередь гудела и шумела, активно переговариваясь. Потом подошла электричка, и народ, кто порасторопнее, поспешил туда.

"Зачем спешить, – думал Леший, – ведь ей стоять здесь ещё сорок минут до отправления", и успел подняться на мост. Стоя на мосту и глядя на проносящиеся в вечерних сумерках товарняки, Леший думал, похожа ли станция Дружинино на ту станцию из сна. "Нет, не похожа", – был его вердикт.

К моменту отправления электрички Леший докурил, и нашёл себе свободное местечко у открытого окна.

"Следующая остановка – Ильмовка. Осторожно, двери закрываются!", – раздался голос из динамиков. Леший сунул в уши бусины наушников и высунул голову в окно. Поезд набирал ход.

За окном показывали вечерние сумерки, в вагоне включился свет.

"Чем хороши поздние электрички, так это пренебрежением контролёров. До самой Ревды их может не быть, – думал Леший, – и в вагоне не так много народа, можно поехать, высунувшись из окна. Или курить в тамбуре".

¹⁰⁹ Кафе Biergarten (или просто "Немецкое кафе") существовало в Бажуково с 2003 по 2015 годы. Хозяином его был настоящий немец, Герхард Фогт. Потом он переехал в Башкирию вместе с бизнесом.

Постепенно народу таки прибывало. Садились бабушки-садоводы с тележками. Одна наворчала на Лешего, мол, ей дует. Он не расстроился и вышел в тамбур курить.

На станции "Спортивная" кроме традиционных рыбаков оказались ещё странные пассажиры. Трое парней, один длинноволосый с тоннелями в ушах, двое других просто в капюшонах и со скейтерскими рюкзаками. Вокруг них была будто "полоса отчуждения", они сели на свободную лавку и смотрели в окно, на ночные законные кусты и огоньки.

"Наркоманы-объебосы, – решил Леший, – вся остановка Спортивная изрисована характерными граффити, изображающими псилоцибиновые грибы, подробности их сбора, вплоть до перерисовки участков карт. Что там Манул говорил про них? Грибы это инструмент? Чего же они тогда такие неприятные, эти люди?"

Леший вынул из ушей плеер и попытался услышать, что говорят эти парни, стоя в тамбуре за полуоткрытой дверкой. Один из парней, как раз тот, что с тоннелями в ушах, вышел к Лешему

- Дружище, есть закурить?
- Угощайся. Вы со Спортивной?
- Ага. Грибосы собирали.
- Не боишься мне так просто об этом говорить?
- Ты ж не Гээнка¹¹⁰?
- Из лесу в вечерней электричке гээнка не появятся.

"Вроде самый адекватный, – подумал Леший, – но на всякий случай буду держаться аккуратней. Мало ли"

– Чё ссышь то нас? Мы вроде не кусаемся. По крайней мере я, за этих обхууженных не поручусь.

– Мало ли что у вас в головах, – честно ответил Леший.

– Меня уже попустило. А вот ребята до сих пор за ночь залипают. Думаю как бы контролёров не было, а то проблем с ними не оберусь. Если что – я не я, и не с ними вообще.

Леший, имевший опыт общения с людьми, перевозящими и употребляющими наркоту, напрягся ещё. Вдруг у них есть с собой, а "пассажир" хочет примазаться, чтоб не попасть вместе с товарищами?

– Ну, дела. Я вот даже не знаю, как они выглядят, эти грибы.

– Хочешь, покажу? – попутчик сунул руку в карман, и достал оттуда горсть смятых сероватых грибов на тонких ножках, – во!

– Убери от греха подальше.

– Да я счас ещё закинусь.

– Оно тебе надо?

– Оно интересно.

– Ну давай, аккуратней всё равно.

Леший развернулся и пошёл в другой вагон. А потом ещё и ещё, и так до первого вагона, где сел, отвернувшись в окно.

"Правду ли говорил Манул про то, что грибы могут быть полезными? Почему они такие напряжные тогда, эти люди? Не хочу дел иметь ни с ними, ни с грибами!", – думал Леший.

¹¹⁰ ГНК – госнаркконтроль.

Контролёры всё же сели – на "Липовой". Леший купил билет "от Чусоводстроя до города", и две тётушки с дядькой-охранником удалились далее по вагонам.

"Интересно чем дело кончится у этих странных ребят?"

"Остановка Перегон. Следующая остановка – Палкино", – протрубил глас из матюгальника, распахнулись двери с шипением. В вагон кто-то с шумом забежал, Леший обернулся и увидел всю троицу наркоманов. К радости и облегчению Лешего, они его не признали и сели в другом углу вагона.

"Перебегают, хаха! Мы тоже перебежали часто раньше", – думал он.

В былую пору Леший с друзьями студентами частенько экономили "двадцатку", перебегая от контролёров толпой. Даже высчитали время, которое поезд стоит на полустанках, если никто не садится – семнадцать секунд. За семнадцать секунд надо было успеть перебежать мимо вагона с контролёрами, забежать в соседний вагон, а лучше ещё подальше. Ну и дальше идти на принцип: не пойман – не заяц. Сейчас Леший просто предпочитал покупать билет с той станции, где нет кассы, но при этом сидеть, слушая плеер, и не париться. А по рассказам Лосика, Манула и Полины выходило, что народ успешно ездит на электричках и снаружи. Перед мысленным взором Лешего пронеслись отрезанные ноги и поджаренные электрическим током "зайцы", и приключений расхотелось. Надолго ли, если даже Лосик – и та умудрялась кататься "на зацепе"? Приличная девушка, студент Биофака.

По прибытии на "Свердловск-Пассажирский" Леший вышел из вагона в переднюю дверь, чтобы не встречаться глазами с троицей наркоманов.

Вечером, сидя на вписке у "Философов" за чаем, Леший рассказал о наркоманах, встреченных им в собаке, Рите и Йети.

– Ну и угостился бы? Или нас угостил. Чего же ты так?

– Надо сами езжайте и собирайте. Грибы всё же не трава. Хотя некоторые и с травы ведут себя не совсем адекватно.

– Ишь, Ройзман нашёлся.

– Ну а хули?

Сам Леший однажды даже курил "траву" с Ритой и её друзьями, правда действия она не возымела. Леший любил в этом случае говорить, мол, трава на меня действует, "как яблочный сидр на боцмана речфлота¹¹¹", подхваченную из книжек про путешествия. И советовал не расходовать на себя драгоценного продукта. Этим же методом часто пользовался, чтоб отмазаться от назойливых предложений выпить.

Снился Лешему чудный город в горах, в котором он безошибочно распознал Златоуст. Золотая осень сияла палой листвой на неподметённых городских улицах, заброшенных дорожках и окрестных горах. Леший шагал, шурия тополиной листвой, а рядом с ним шёл Волк.

– Привет, Волк. Сегодня замечательный день.

– Да. Воздух прозрачен.

– Но ведь сейчас день и светло?

– Это застывшее время. Мне тут нравится, когда осень и солнце. Ты про Таганай как-то говорил, Леший. Приезжай сюда, всё равно в рабочие дни у тебя экскурсий нет, насколько я знаю. А тут важно твоё присутствие.

– А ребята? Манул? Они здесь будут?

– Ну, ты, Волосатый и даёшь. Тебе же говорят не приезжайте, а приезжай.

¹¹¹ Цитата из книг Владимира Динца.

– А зачем я тут нужен?

– Ну, помнишь, что я рассказывал про трейнхоп?

– Мне ехать сюда на товарняках?

– Ехать. По твоей любимой железной дороге, проходящей через Оленьи Ручьи. Так будет ближе. Обратно можешь стопом. Но здесь сходишь на Таганай, познакомишься с хорошим человеком. Про сны ему не рассказывай, не все же хорошие люди и подвижники становятся сновидцами, это ему особо не надо. Зато обратно поедешь с ним. Не обязательно на грузовых, как хотите.

– Я опять чувствую себя героем какого-то фэнтези.

– Попаданием. Считай, что просто удачно стекаются обстоятельства, чтоб приобрести пару навыков и не бояться.

– А если я не захочу? – спросил Леший вдруг.

– Дело твоё. Просто когда-нибудь тебе станет скучно, и ты будешь морить себя во дни раздумий, думая, мол, не поехал я тогда на грузовых поездах, не познакомился с интересным человеком. Боишься – не делай. Не заставляю.

– Ну, слишком много в жизни за последний месяц произошло. Так что склонен тебе верить, Волк, – Леший инстинктивно потряхнул головой, убрав со лба распущенные волосы, – опять отросли.

– В жизни тоже можешь отрастить. Никакая тварь тебе больше пиздюлей за волосы не даст.

– Обнадёжил. А ты живёшь где-то в горах на Южном Урале? Может я с тобой встречу?

– Тебе со мной тяжело будет встретиться, по ряду причин. А живу я в горах, да.

Волк назвал какое-то место. Леший задумался

– Не карте не ищи, не найдёшь, это название, известное только мне. Всё, давай помолчим, – оборвал Волк.

Шуршание листьев под ногами, лёгкие порывы ветра шевелят листву берёз. Людей на улицах вообще нет.

– Тут никого нет? Или это специально задумано?

– Ну, это же сон. Тут один из тихих уголков, тут нет угроз и страха. Это специально, чтоб беседа лучше текла. Смотри, красота вокруг! Как бы человек не пытался изжить красоту, она всё равно отовсюду будет переть. Человек тоже подвержен красоте. Красота – это вообще движущая сила в природе. Даже если что-то кажется нам некрасивым, то с другого ракурса и в другом ходе времени оно прекрасно. Просто надо видеть и беречь красоту. Просытайся, Леший...

Леший подскочил на диване "Философов". Рядом дрыхли Марго и Йети. Телефон Лешего, лежащий на столе "Сони Эриксон", показывал половину восьмого утра. Йети сегодня собирался на очередное собеседование, которое по счёту – Леший уже и забыл. Слишком быстро закрутилась жизнь в последний месяц.

На телефоне была СМСка от Лосика:

"PrivetLeshy!DobroyTebeDorogi!UMenyaPo4vovedeiyeNa4alos"¹¹²

"Немногословно. К тому времени, когда у меня началось почвоведение, я уже готовился к отчислению из универа. Даже конспектами ей не помогу. Откуда она знает про мою дорогу?"

¹¹² Было когда-то верование, что СМС, написанные латинскими буквами, вмещают больше символов в одно сообщение. Потому экономили, как могли.

Или ей Волк тоже рассказал?", – думал Леший, но написал ответ: "Spasibo!Otkuda ty znaesh pro dorogu?"

"А vot))", – был ему ответ.

"Заехать ли в Михайловск перед дорогой? Что вообще нужно из вещей с собой? Нет, не буду заезжать. Деньги у меня есть, что ещё будет нужно? У кого бы узнать, что мне понадобится?"

В раздумьях Леший тихонько погрел себе чай, сварганил три бутера со сгущёнкой и решил направиться в сторону Шарташского Рынка.

– Йети, закройся за мной

– Бля, Леший, восемь ночи, куда тебя понесло?

– На рынок.

– купишь сигарет?

– Хорошо. Я сегодня ближе к вечеру уезжаю.

– Надолго?

– Как получится.

Захлопнулась дверь. Леший бегом сбежал по лестнице вниз и выскочил в сентябрьское погожее утро. Понедельник в Екатеринбурге касался многих: переполненные трамваи, машины. Лешему, в отличие от многих, никуда не было нужно спешить. План покупок он набросал в голове:

"Так, – вещало лешевское внутреннее радио, – тебе будет холодно, поэтому из турснаряги с собой возьми поджопник, тёплую куртку, котелок. На товарняк с большим рюкзаком не залезешь, пенку и спальник придётся оставить. Но тёплую куртку всё равно надо будет взять. Из покупок – давно пора приобрести термос. Лишним он не будет. И вот плёнку от дождя надо бы взять..."

На рынке Леший присмотрел себе литровый термос с железной колбой за сто рублей, в том же "рыбачком киоске" купил дождевик из чёрной клеёнки.

"Теперь добежать до киоска с сигаретами, батарейки для фонарика, да и всё, можно в путь-дорогу", – думал Леший.

К возвращению его на "Философов", там уже проснулась Марго.

– Куда тебя хоть понесло, Леший? Я вчера Лосика твою видела, она оказывается рядом с нами учится.

– Я знаю, у биофака корпус на Куйбышева. Повидать бы её, да у ней завалы на учёбе.

– Ты, Леший, всё про фрилав говоришь, а у тебя постоянно влюблённости. Это не фрилав.

– Про фрилав я уже ничего не говорю. Лосик не влюблённость. Она как сестра.

– Вот не хватает тебе в жизни, Лёша, родной сестры, не говорил бы так.

– Ну, тебе, единственной дочери, виднее...

– Лёша ты зануда.

– Нет, – Леший сделал паузу и сменил тему, – Если потеряете меня, ищите в районе Златоуста. Я на Таганай поеду, кривым путём правда.

– Возьми меня уже с собой как-нибудь?

– Посмотрим, как вести себя будешь, – Леший обнял Марго на прощанье и вышел в подъезд.

Пройдя задворками до корпуса Университета, Леший приостановился. Где-то здесь учится Лосик. Он тяжело вздохнул, воткнул себе в уши плеер и пошагал дальше в сторону метро.

Не успел он включить песню, стоя на светофоре, как кто-то закрыл ему глаза руками.

– Угадай кто? – услышал Леший голос Лосика.

– Млекопитающее отряда Парнокопытных. Обычно большое, но в твоём случае маленькое и милое, – развернулся Леший и заключил Лосика в объятия.

– Я тебя издали зову, а ты в наушниках не слышишь. Ты сейчас топаешь на электричку?

– Откуда ты знаешь? Мысли читаешь?

– Если я опять скажу, что мне сон приснился, не удивишься? – засмеялась Лосик.

– Нет, не удивлюсь. Рассказывай. Тебе интересное снится, а мне – только Волк иногда.

– Тебе надо ехать до Дружинино сегодня, оттуда на грузовой сядешь.

– Я так и собирался, хаха.

– Ну я знаю то, чего ты не знаешь?

– Заинтригован.

– В Бердяуше тоже на электричку сядешь. От греха подальше. Послушаешь меня?

– Постараюсь. Я побежал.

– Береги себя, человек дороги.

– Я бы сказал, что я тебя люблю, но мы же...

– ...договаривались, Леший, – закончила Лосик, – хотя это не отменяет тёплых чувств к тебе. Я помню о твоём приглашении на Оленьи.

– И на том спасибо, Женечка!

– Доброго тебе пути, Лёша! Буду ждать. Возвращайся.

Обнявшись, они простояли ещё пару смен сигналов светофора. Когда в очередной раз загорелся зелёный, Леший расцепил объятия Лосика, и, развернувшись, перешёл дорогу.

На метро за десять минут он домчался до "Уральской". Здесь, как и всегда, время до электрички лучше всего было скоротать, сидя в пригородном зале ожидания за чтением книжки. По дороге от метро до пригородных касс всё было, как обычно: стояли "золотники", пристававшая к прохожим с однотипной фразой-скороговоркой "Золотосотовепокупаюпродаю", бегали какие-то цыганистые детишки, спешащие прохожие старались пробежать тут побыстрей.

В пригородном зале Леший достал из рюкзака прихваченную для прочтения со вписки книжку в мягкой обложке. "Уолден, или Жизнь в Лесу" Генри Торо. Читиво зацепило его настолько, что он постепенно, с открытой книгой в руках, переместился в прибывшую в час электричку, сел на сиденье у окна и читал-читал-читал:

"Я не более одинок, чем мельничный ручей, Полярная Звезда, или флюгер, или южный ветер, или апрельский дождь, или январская капель, или первый паук в новом доме..."¹¹³

"Уважаемые пассажиры! Мы прибываем на конечную станцию, – автоинформатор запнулся и продолжил другой интонацией, – Дружинино. При выходе из вагонов не забывайте свои вещи. О вещах, оставленных другими пассажирами, сообщайте машинисту электропоезда. Желаем вам всего доброго"

Леший воткнул в зубы сигарету, подправил куртку, завязанную на поясе, и ждал открытия двери. С шипением дверь поезда отъехала, и Леший выпрыгнул на вечернюю платформу станции Дружинино.

¹¹³ Цитата из Генри Торо.

"А может всё же поехать на обычном поезде? Но нет, Волк говорил про удачное стечение обстоятельств. Попробуем ему довериться. А если сорвусь? Да не похуй ли тебе?", – метался внутренний диалог Лешего. Он живо вообразил себе могильный камень, памятную табличку на родной пятиэтажке. Или вот ещё: лежащего себя в больнице в райцентре, где хирург Касым Каримыч пытается пришить ему ногу. "Фу! Ну нахуй!", – откинул дурные мысли Леший и направился через пешеходный мост к баракам, лающим собакам, лопухам и крапиве.

"Привычная всероссийская среда: бараки, пустыри с крапивой, собаки... Есть ли что-то другое? Я-то знаю, что есть. А большинство людей вокруг не видит дальше этой крапивы. Грустно... Вот, пошла дорога на Лазоревый, вот мои пути, выходная горловина станции. Волк говорил, что ловить можно здесь, на ходу. А пока что? Сидеть и курить в траве? Сидим и курим!"

На удивление мимо Лешего и кустов, в которых он ожидал свой поезд, никто не прошёл и даже не проехал. Такой вот понедельник, будний день. Светило солнце, по-летнему стрекотали кузнечики, на поле шумел трактор, от станции доносились гудки поездов и раскаты эха "матюгальников".

Искомый поезд, запряжённый в зелёный "Кресейер", показался уже ближе к вечеру. Прошёл на малом ходу стрелку. Леший оценил состав – полувагоны, скорее всего пустые, едут, скорее всего, до "Нижнесергинской".

"Надо цеплять. Эх, была не была!", – подумал Леший, натягивая белые рабочие перчатки и чёрную бандану на голову. Локомотив миновал изгиб пути и скрылся "за кривой". Мимо медленно ползли лесенки полувагонов. Действовать надо было быстро, пока поезд не разогнался. Леший рванул, как спринтер, из своего куста, уцепился за одну лесенку руками, подтянулся и встал ногой на ступеньку. Следующим шагом быстро рванул в проём между вагонами, скрывшись с боковой стены поезда от обзора машинистов. Поднялся наверх – слава всем Богам, что на Западно-Уральской нет "конташки" – заглянул в пустой вагон и быстро перевалился через борт, зацепив ногой внутреннюю скобку и повиснув на краю вагона. Вагон качало из стороны в сторону. Леший приземлился на холодное железное дно вагона, достал дождевик и завернул в него рюкзак. Теперь – только сидеть и не палиться. А вылезти Лешему ой как хотелось, потому что обзора толкового не было. Он подтягивался на дугообразных внутренних скобках, слегка высунув голову над бортом, вдыхал запах недалёкой дизельной топки локомотива и слушал шум ветра.

"Вот, сейчас бы привязаться к борту и освободить две руки! Интересно, этим ли пригodiлось Полине скалолазание? Возможностью освобождать руки? Ой, станция!"

Поезд проезжал переезд в "Черёмушках", качался на стрелках и малым ходом проходил станцию Атиг. Леший затаился на дне вагона, когда поезд остановился.

Сколько он будет стоять – неизвестно, но, по-хорошему, должен ехать дальше. Видимо пропускать было некого, и после длинного гудка поезд с грохотом тронулся. Дальше можно было высовываться, ибо до самых Нижних Серёг остановок не предвиделось. Леший воткнул в уши плеер и подкурил сигарету, а затем снова залез на борт.

Вокруг были горы с густым тёмным ельником. Вот прогрохотал первый мост через Сергу, и справа за лесом показался Нижнесергинский пруд. Солнце скрылось совсем, поезд нырнул в тень горы и сумрак хвойного леса. Леший думал... Да о чём он только не думал, хотя основные мысли его были три: "Бррр, свежо", "Как бы не спалиться?" и "Идёт ли поезд дальше Нижнесергинской?". Второй мост через Сергу прошумел под вагоном уже совсем в сумерках. "Значит, есть шанс вылезти без палева", – подумал Леший. Поезд замедлялся, притормаживая

перед входной горловиной станции и на малом ходу, почти торжественно, проследовал под яркие фонари, а затем с грохотом остановился.

"Сколько тут сидеть? Десять минут? Час? Больше? Хрен знает...", – Леший высунулся за борт вагона минут через десять – как раз вовремя, чтоб увидеть, как "Крейсер" собираются отцеплять. Справа от вагонов, не заметив Лешего, прошагал дядька в оранжевом жилете. Леший дождался прохода дядьки, собрал рюкзак, взвалил его на плечи и перелез через борт.

"Зябко тут", – подумалось Лешему, когда его берцы коснулись неприветливой грохотливой щебёнки. Леший зашагал прочь от товарняка, прыгая через пути. Под ногами вскоре появилась тропинка. На небе светила полная луна, ярче всех станционных фонарей "Нижнесергинской". Впереди показался ещё один мост через Сергу – пешеходный.

Леший, по любимой привычке, встал на мост и закурил.

"И что теперь? Сейчас я смотрю, как отцепляют локомотив, и он уезжает в сторону Дружинино. Пойдёт ли что-нибудь дальше? Или имеет смысл сесть на "вечернюю лошадь"? Что же делать? Зачем же я в это ввязался?", – думал Леший.

Время, между тем, подходило к прибытию "вечерней лошади". Здесь, у Нижних Серёг, железная дорога делает петлю, и поезд слышно издалека. Вот и сейчас гудок пассажирского тепловоза прозвучал из-за леса слева от Лешего. А это означало пять минут на раздумья: забегать в кассу, если она работает, купить билет до "Михайловского завода", и прыгнуть в поезд. Но что-то Лешему помешало: он смотрел на приближающуюся "вечернюю лошадь", слышал ещё три её гудка на низких частотах. Потом – секундный свисток к отправлению, и тепловоз с двумя вагонами покинул станцию.

"Всё, альтернативы нет, – подумал Леший, – теперь или товарняк, или я уйду отсюда пешком на Бажуково, ночью там и унылусь. Да и зябко стало, блин. Благо, термос заготовил. Надо теперь сделать чай. Где бы замутить кипяток? Или костёр развести? Где бы это сделать? На реке, возле бетонного моста, была поляна. И ниже, возле устья Бардыма. Можно развести костёр там. Откуда только брать воду?"

Решение пришло незамедлительно. Леший пошагал обратно через пути станции, в обход состава и вверх по дороге. Нижние Серги – не такой город, где нельзя добыть воды. Страдания Лешего оказались вознаграждены: совсем недалеко он обнаружил колонку. Радостно кинулся к ней, набрал полную бутылку и полный котелок воды.

Вечер понедельника изгнал всех и без того редких гуляк из окрестностей Лешего. Сама станция в Нижних Сергах расположена очень хорошо – вдали от пивных ларьков и прочих тусовок удалой молодёжи, ищущей драк. Так что все звуки, которые звучали вокруг Лешего сейчас – это гудки маневрового тепловоза, шорох листвы, да лай собак из дворов.

Леший спустился обратно к реке. Насобирал в темноте каких-то щепок и мусора, наложил их между найденными здесь же кирпичами и развёл огонь. Сверху на шаткую конструкцию он водрузил армейский котелок, наполненный водой. Сам сел на "поджопник" и закурил трубку, благо торопиться было некуда, и можно было позволить себе ритуальное действие.

Трубку и табак Леший возил с собой часто, но забивал трубку только по особому настроению, называя её курение "ритуальным", в противовес "бытовому курению" – сигаретам. Раскуривал её Леший головёшкой от еловой ветки, выхваченной из костра.

"Теперь я совсем как хобо из Америки. Не про таких ли писал Керуак¹¹⁴? А ну щас как явится кто-нибудь на огонёк, а я тут такой красивый сижу...", – думал мысли Леший, а вслух сказал: "Красиво. Романтика".

На "огонёк" никто не явился. Леший спокойно вскипятит котелок воды, напился чаю сам, залил термос, съел "сникерс" и пару кусков батона с майонезом. И, незаметно для себя, стал задрёмывать у чахлого костерка.

"Леший! Волосатый! – звучал голос Волка, – Ты вообще тыкал пальцем в небо, а угодил в сердце солнца!". Рядом с Лешим сидел у тлеющих угольков Волк.

– Я уснул?

– Угу. Тебе надо будет скоро просыпаться. Ты знаешь, что скоро на третий путь погрузит грузовой с "буратинами", идущий аж до Бердяуша? А он уже на подходе! И пойдёт почти без остановок! На этой линии подобные "экспрессы" раз в год случаются. А теперь не проспи!

– И как мне его не проспать?

– Щас проснёшься. Едь давай, на брёвнах подремаешь, будет возможность!

Леший вздрогнул и открыл глаза. Он по-прежнему сидел у чахлых угольков. Над лесом, горами, домиками и под Луной раздался низкий гудок грузового тепловоза.

Леший закинул в рюкзак термос, дождевик, застегнулся, взвалил ставший "колобком" рюкзачок на плечи и потоптался берцами по уголькам.

В матюгальник раздался голос "по третьему пути проследует грузовой..." Здесь эха почти не было, голос принадлежал заспанной женщине, и прозвучал даже немного уютно.

Леший стоял в тени "своего" состава, стоявшего на четвёртом пути, и караулил, высывая голову в свет фонарей.

Из-за поворота показался головной фонарь локомотива. Огромный зелёный "Крейсер" тянул за собой вагоны с лесом на малом ходу.

Леший отсчитал десяток вагонов, пробежал под прикрытие тени от состава и почти шагом догнал одну удобную лесенку. Схватился за неё рукой, осторожно подтянулся и спрятался в междвагонье. Тут была не "коробка", а платформа-контейнеровоз, закрытая с торцов железными стенками с решёткой по бокам и местами без пола. Но как раз возле стенки было место, где можно было поставить рюкзак и сесть самому так, что не будет видно. Поезд набирал ход, и, когда мимо пронеслась будка стрелочника, прожектор высветил контур Лешего. Мгновенный испуг – и Леший вжался в стенку. Но нет, всё спокойно. Поезд разгоняется и едет дальше, качаясь на поворотах. В проём между брёвнами и железом стены показывали кусок звёздного неба, а слева и справа стояла темень леса с просветами лугов и полей. Тут ни будок, ни переездов вплоть до "Михайловского завода". Спать Лешему не хотелось совсем, но на всякий случай он достал один из ремешков рюкзака и притянул его к железной раме стены. Сам же решил попробовать вскарабкаться наверх, на брёвна.

"Страшно конечно! Но самый главный страх – быть замеченным, а не раздавленным брёвнами. Тело своё, как оказалось, я весьма хорошо контролирую", – думал Леший, взбираясь наверх по выступам брёвен, как по ступенькам и упираясь в торец вагона.

Наверху вид открывался гораздо интересней. Спереди – луч прожектора локомотива выхватывал ключья тумана и осенний лес. Назад светило лишь освещение задней кабины "крейсера". При всём желании Лешего ночью никто не смог бы увидеть, чем он и пользовался.

¹¹⁴ О путешествиях на товарняках по США в середине 20 века отсылаю вас к Джеку Керуаку и его книге "Бродяги Дхармы".

Устроившись поудобней, Леший достал сигарету и подкурился "по-партизански", прикрыв огонёк зажигалки от ветра. А над головой сияли яркие сентябрьские звёзды, миллиарды звёзд, как бывает только в сентябре.

"Жалко, что нет с собой фотоаппарата. Хотя ни одна камера не снимет то, что я сейчас вижу и чувствую. Лучшая фото и видеокамера – собственные глаза. На них снимается лучшее кино"

В ночи мелькнули огоньки Бажуково. Леший махнул рукой любимым местам. Дальше поезд сначала разогнался, а потом, замедлившись почти до пешеходной скорости, стал входить в поворот. Здесь на железной дороге сделана огромная трёхкилометровая петля, с помощью которой железная дорога опускается с высоты около семидесяти метров к деревне Аракаево. Замелькали справа огоньки старинного села, сразу повеяло влагой с реки и пруда. Потом грохотал под вагоном высокий аракаевский мост – третий мост, по которому железка пересекает Сергу. Затем со всех сторон вокруг железки возникла каменная стена выемки – поезд подъезжал к станции "Михайловский завод" и убавлял ход снова.

Тут Леший уже решил слезть с брёвен, потому что неизвестно было, сколько поезд простоит здесь. Промелькнул прожектор. Он вжался в железную стенку, накрыв рюкзак и светлые части своей одежды чёрной клеёнкой дождевика. Поезд встал. Толчок, грохот – и резко повисшая тишина, сквозь которую спустя полминуты стало слышно урчание локомотива и лай деревенских собак. И ни одного человеческого голоса. Лешему хотелось поссать. Он тихонько прыгнул в междвагонку на свой страх и риск, облегчился и запрыгнул обратно. Как раз вовремя, потому что спустя пару минут мимо прошла тётка в оранжевой жилетке. У тётки шипела рация, что-то говорила. Лешего опять не заметили, тётка миновала лешевский вагон, отвернувшись.

"Опять повезло. Будто "ведёт" меня что-то. Или кто-то. Разбудил же Волк меня у моего уёбищного костерка. Видели бы этот костерок мои друзья-туристы – посмеялись бы, как я его развёл. Хотя мне не перед кем понтоваться сейчас. Да и впредь", – думал Леший.

"Со второго пути три тысячи сто пятьдесят третий на Бердяуш отправляем!", – раздалось над станцией. Леший приготовился. Сел "по-турецки", опёршись о стенку вагона.

Гудок. Рывок с грохотом! Состав тронулся и покатился мимо жёлто-коричневого здания станции, мимо старинной водонапорной башни и дальше. Когда протряслись на последних стрелках, и грохот сменился монотонным стуком колёс, Леший слегка подсветил телефоном рюкзак, достав из него термос.

"Да, в этих краях я ещё не бывал вообще. Что там по порядку: Сказ, Арасланово, Табу-ска, Нязепетровск, Ураим, Ункурда, Ургала, Злоказово, Движенец, Куса, Чеславка, Жукатау, Бердяуш, – вспоминал, задрёмывая, Леший заученные наизусть названия маленьких глухих полустанков, разъездов и городов, – это сколько ж мне ехать предстоит?"

Станции Сказ и Арасланово поезд проехал, не останавливаясь вообще. Лишь мелькнули огоньки посёлков, прожекторы станций, покачался вагон на стрелках разъездов, а поезд снова нырнул в объятия сырого холодного ветра.

Леший дремал, подложив под спину рюкзак. Временами вздрагивал и просыпался, спасаясь от холода чаем из термоса и кусками батона.

Меж тем звёздное небо заволгло облаками, луна с небосвода пропала, и начались предутренние сумерки. Поезд мчал по берегу Уфы, подъезжая к Нязепетровску. Прогремел мост через Уфу.

"Здесь надо тихариться, – думал Леший, – стоянка тут должна быть долгой"

Поезд проходил стрелку за стрелкой "малым ходом", толкнулся и остановился. Леший сидел очень тихо, боясь чихнуть или шевельнуться. Мимо вагона прошагали два железнодорожника, но опять какая-то невидимая сила отвернула их глаза от Лешего. Они были слишком заняты возвышенной беседой меж собой:

– Даже если это барахло продержит, нахуй, блядь, нихуя, блядь...

После прохода железнодорожников Леший высунулся сбоку вагона и осмотрелся. Людей вокруг не было. Зелёный "Крейсер" по-прежнему был во главе состава. Низких мостов и нависающих проводов над путями видно не было.

Через путь от Лешего, к пассажирской платформе подъехал двухвагонный "пассажирский"

"О! Вот и девятьсот пятьдесят первый подъехал! – подумал Леший, – сейчас тут аншлаг будет"

Тут дали гудок, и поезд тронулся, а Леший не успел посмотреть на пассажиров маленького поезда.

"Никаких объявлений в матюгальнике не было, интересно", – думал Леший, когда волна трогания дошла до его вагона.

Вагон качало на стрелках, но потом кончились и они. Поезд переехал ещё один мост, несколько домиков с огородами, и вокруг снова поднялся лес. Здесь это был сосняк, так похожий на растущие в Оленьих.

"Интересно чем отличаются сосняки? Вроде лес один и тот же, на Северке и в Оленьих. Может, влияет горная порода. Достану-ка книжку почитать, – думал Леший, – всё же езда на грузовых сильно отличается от автостопа. Здесь по крайней мере не надо разговаривать с водителем. Сидишь себе и сидишь. На моё счастье, нет дождя или снега".

Временами Лешему надоедало сидеть снизу, и он поднимался по брёвнам наверх, озирая окрестности. Теперь приходилось делать это осторожней, чтоб машинисты из зеркал и задней кабины не заметили ещё одного пассажира на поезде.

"Три У", станции Ураим, Ункурда и Ургала, поезд проехал вообще не останавливаясь, лишь качался на стрелках, станций, проходимых малым ходом, мелькали будки стрелочников, возле которых Леший прятался за железный угол вагона. Звенели сигналы переездов, мимо мелькали леса и горы, неизвестные реки, деревни со своей деревенской пасторальной жизнью. Леший наполнился размышлениями чуть менее насущными, чем обычно.

"Наблюдать со стороны всегда интересно. Но как они на самом деле живут? Не сходят ли с ума от скуки, не воют ли волком от безысходности? Или, напротив, довольны своей автономностью и маленьким счастьем подвести часы в маленьком своём домишке по гудку тепловоза? Может, напрасно пропускаю я их жизни через горнило собственного сознания?"

В Злоказово поезд остановился ещё минут на десять. Теперь пропускали "девятьсот пятьдесят второй" уже в сторону Нязепетровска. Леший сидел, как мышь в углу вагона, но никто даже не взглянул в его сторону.

Следующая остановка была лишь в Кусе, и то ненадолго. Пропустили встречно идущий локомотив. Леший, выключив телефон, не ориентировался во времени, тем более что день стоял пасмурный. Но по ощущениям была уже вторая половина дня. По одному из путей промчал одинокий локомотив "Чмуха", дали гудок, поезд дёрнулся и поехал.

"Живописные тут места, – думалось Лешему, – вот мост через Ай. Так похоже на мой родной Михайловск! Хотя горы здесь повыше, да Ай-река течёт более мутная, чем Уфа у Михайловска"

Поезд набирал ход.

В вечерние сумерки уже Леший почувствовал приближение к крупной станции. Слева приближалась ещё одна железная дорога, уже электрифицированная, по ней тянулся длинный состав с контейнерами. Поезд Лешего же замедлялся, и, казалось, ехал, крадучись. Начались качания на стрелках.

Промелькнула табличка станции "Жукатау", несколько двухэтажек и снова вечерние сумерки.

Впереди Леший увидел огромную станцию с уже светящимися огнями.

"Что-то боязно мне туда приезжать на товарняке, тем более Лосик предупреждала. Если получится, прыгну где-нибудь, не доезжая", – подумал Леший и стал присматривать место для десантирования. Скорость, тем более, уже позволяла это сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.